05
Н-37
ж 16798

IV ГОДЪ ИЗ

НАША ЗАРЯ

СОДЕРЖАНІЕ:

К. КАУТСКІЙ. Августъ Бебель.
ВЛ. Р—ВЪ. Бебель и парламентская тактика.
А. КОЛЛОНТАЙ. Великій борецъ за право своб. женщинъ.
С. ДАЛИНЪ. Къ теоріи заработной платы.
П. МАСЛОВЪ. Споръ по недоразумѣнію.
ВЛ. Р—ВЪ. Изъ партійнаго прошлаго.
Д—Ъ. Рабочая кооперація на кооперативномъ съѣздѣ.
Н. ГАРВИ. Въ борьбѣ съ забастовочнымъ движеніемъ.

Иностранное обозрѣніе.

М. Н—А. Отъ обороны къ нападенію.
Пі—й. Ленскій партейтагъ.
С. ШВАРЦЪ. Страховая рабочая кампанія въ С.-Петербургѣ.
Г. НАУМОВЪ. Новая работа по бюджету рабочихъ.

Политическое обозрѣніе.

И. ОРАНСКІЙ. Тупикъ.
Ф. Д. Современное положеніе и задачи с. д. фракціи.
Библіографія.
Объявленія.

№ 7—8. Спб. 1913. Ц. 45 к.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

IV-й годъ изданія.

Контора журнала „НАША ЗАРЯ“ проситъ гг. полугодовыхъ подписчиковъ озаботиться о внесеніи платы за второе полугодіе, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ.

№ 7—8.

С.-Петербургъ, 1913 годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Коммерческая Типографія“, Средняя Подъяческая 4. Тел. 520-32.
1913.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Августъ Бебель

Въ лицѣ Августа Бебеля потеряли своего лучшаго представителя нѣмецкій пролетаріатъ, нѣмецкая нація, международная соціальдемократія!

Во всѣхъ капиталистическихъ странахъ передовая и мыслящая часть пролетаріата составляетъ въ настоящее время самую лучшую, наиболѣе самоотверженную, постоянно и неудержимо впередъ стремящуюся, все впередъ толкающую часть націи. Нѣмецкій рабочій классъ служитъ образцомъ для пролетаріевъ всѣхъ другихъ странъ. Ядро же нѣмецкаго пролетаріата образуется до послѣдняго времени тѣмъ поколѣніемъ, къ которому принадлежалъ и самой крупной фигурой котораго былъ Августъ Бебель. Всѣ лучшія стороны этого поколѣнія нашли въ Бебелѣ свое крайнее и высшее выраженіе.

Изучая историческія условія возникновенія и образованія упомянутаго ядра нѣмецкаго рабочаго класса, мы тѣмъ самымъ уясняемъ себѣ роль Бебеля въ пролетарскомъ движеніи и значеніе его исторической дѣятельности.

Можно сказать, что значеніе людей того поколѣнія находится въ обратномъ отношеніи къ неразвитости нашей партіи въ то время.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ партія представлялась кучкою мечтателей даже массѣ рабочихъ. Господствующіе классы относились къ ней серьезнѣе. Ихъ классовое сознаніе было болѣе развито, и въ юномъ политическомъ образованіи они узрѣли опасность, которую самыми энергичными мѣрами надлежало пресѣчь въ самомъ ея зародышѣ. Не мало тяжелыхъ преслѣдованій выпало и на долю Бебеля.

При этихъ условіяхъ требовалась необыкновенная интеллигентность и самостоятельность мышленія для того, чтобы усвоить себѣ основы соціализма, какъ и чрезвычайная самостоятельность характера, чтобы открыто признать себя соціалистомъ.

Однако, съ другой стороны, время, когда Бебель развивался, какъ политическій дѣятель, благопріятствовало развитію революціонныхъ страстей и революціоннаго мышленія, т. е. такого мышленія, которое вовлекаетъ въ свою сферу все общество въ цѣломъ и стремится къ перевороту существующаго строя въ самой его основѣ.

---

[1]) Статья К. Каутскаго въ № 47 „Die Neue Zeit“, переведъ М. Панинъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Это было время, когда революціонный пролетаріатъ вновь сталъ повсюду пробуждаться отъ того сна, въ которомъ онъ поконился съ 1849 г., а также время послѣднихъ вспышекъ буржуазной революціи. Престолы были поколеблены и свергнуты; казалось, ничего не осталось безусловно прочнаго, и что стоитъ только дерзнуть, чтобы всего достигнуть. Гарибальди со своей тысячью опрокинулъ неаполитанское королевство; Вильгельму, королю прусскому, явилось страшное привидѣніе обезглавленнаго своими подданными Карла I, короля англійскаго; Бисмаркъ считался съ революціонными группами, какъ съ силами, расположеніе которыхъ стоило пріобрѣсти; Наполеонъ былъ свергнутъ, объявлена республика во Франціи, а Парижъ въ теченіе ряда мѣсяцевъ находился во власти пролетаріата. Зашевелился даже отсталый Востокъ. Въ Россіи было отмѣнено крѣпостное право, а въ Австріи стало во главѣ дѣлъ либеральное министерство. Пролетаріатъ же, въ лицѣ Интернаціонала, внушавшаго страхъ господствующимъ классамъ, выросъ уже къ тому времени въ міровую силу.

Революціонный оптимизмъ находилъ себѣ въ этихъ условіяхъ прекрасную почву, но не въ меньшей степени также *интернаціональное* мышленіе, благодаря чему еще болѣе расширялся кругозоръ пролетаріата. Всего больше въ Германіи. И опять-таки—вслѣдствіе неразвитости движенія. Въ своемъ собственномъ прошломъ нѣмецкій рабочій классъ ничего поучительнаго не могъ найти; но зато ему было чему поучиться на примѣрѣ англійскаго и французскаго движенія. Такимъ образомъ, если Англія стала центромъ международной *организаціи,* то интернаціональное *мышленіе,* какъ массовое явленіе, впервые наблюдается въ пролетаріатѣ Германіи.

Въ немъ образовалось своеобразное сочетаніе французскаго революціонизма, англійской разсудительности съ тѣмъ ясно выраженнымъ теоретическимъ чутьемъ, которое въ нѣмецкихъ рабочихъ такъ поражало Маркса и Энгельса, чутьемъ, проявлявшимся отнюдь не въ любви къ абстрактнымъ спекуляціямъ, а въ томъ, что каждое соціальное явленіе разсматривалось въ его общей связи со всѣмъ общественнымъ движеніемъ.

Въ такой-то атмосферѣ росъ и развивался молодой токарь, ищущій, ощупью пробиравшійся на тотъ путь, который, однако, вскорѣ предъ нимъ обозначился и по которому онъ затѣмъ шелъ, не сбиваясь всю жизнь, работая и борясь до послѣдняго вздоха.

Онъ не нашелъ готовой партіи, которая могла бы дать ему руководящую нить. Она въ то время точно также и кала ощупью свой путь, какъ онъ и самъ: ясность сознанія и послѣдовательность дѣйствія она обрѣла лишь вмѣстѣ съ нимъ и въ не малой степени—благодаря ему.

Разумѣется, Марксъ и Энгельсъ до него выработали теоретическую базу для классовой борьбы пролетаріата; но ея, этой основы,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

практическое примѣненіе въ области организаціи и тактики оставалось еще проблемой, и Бебель разрѣшилъ ее чутьемъ еще прежде, чѣмъ сталъ опредѣленнымъ марксистомъ.

Никто не понималъ потребностей пролетаріата и своего времени, такъ хорошо, какъ Бебель; никто не сдѣлалъ для организаціи пролетарскаго движенія въ Германіи и указанія ему опредѣленныхъ цѣлей такъ много, какъ Бебель. Поскольку вообще можно говорить объ одномъ человѣкѣ, какъ о творцѣ партійной организаціи, такъ именно Бебель положилъ ея основы, — основы той *организаціи*, которая уже больше четырехъ десятилѣтій такъ счастливо соединяетъ потребность въ централизаціи пролетарскихъ силъ для единообразнаго дѣйствія съ необходимостью демократической самодѣятельности массъ. Бебель же больше кого бы то ни было создалъ ту *тактику*, которая съ первой избирательной кампаніи до настоящаго времени ведетъ нашу партію отъ побѣды къ побѣдѣ и служитъ прототипомъ всей интернаціональной соціаль-демократіи.

Парламентарій въ подлинномъ смыслѣ слова, не только какъ блестящій и сильный ораторъ, но и какъ умный тактикъ, онъ въ значительной мѣрѣ своей парламентской дѣятельностью поставилъ парламентаризмъ въ центрѣ пролетарскаго движенія. И, поскольку подъ парламентаризмомъ надо понимать не одни только дебаты, но и борьбу за господство въ парламентѣ, избирательную борьбу и борьбу за расширеніе избирательнаго права,— Бебель своей депутатской дѣятельностью явилъ примѣръ, который будетъ служить еще долго послѣ него.

Но, несмотря на его огромное парламентарное дарованіе и его колоссальные парламентскіе успѣхи, онъ былъ далекъ отъ той переоцѣнки парламентаризма, которую Марксъ окрестилъ парламентскимъ кретинизмомъ. Парламентскую дѣятельность онъ разсматривалъ всегда въ связи съ пролетарской классовой борьбой въ цѣломъ, съ которой она находится въ постоянномъ взаимодѣйствіи, черпая изъ нея силу и, въ свою очередь, придавая ей новую силу.

Въ парламентскихъ выборахъ на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права Бебель видѣлъ лучшее средство для возбужденія пролетаріата къ массовому и единообразному проявленію своей воли; въ парламентской трибунѣ онъ видѣлъ самое лучшее орудіе широкой пропаганды нашихъ взглядовъ, развитія классового сознанія и организаціи массъ. Высоко цѣня, такимъ образомъ, агитаціонное значеніе парламентской дѣятельности, онъ, однако, не меньшее значеніе придавалъ и практической сторонѣ этой дѣятельности, учитывая ея положительные успѣхи; эти успѣхи, по необходимости невеликіе при данныхъ обстоятельствахъ, могутъ стать значительными коль скоро, благодаря имъ, пролетаріату открываются новыя возможности къ проявленію своей классовой мощи, къ использованію массами этихъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

возможностей на почвѣ повседневной и, въ особенности, профессіональной борьбы. Постоянное взаимодѣйствіе между парламентской дѣятельностью и самодѣятельностью массъ Бебель считалъ главнѣйшей предпосылкой для подготовки пролетаріата къ политическому господству; но завоеваніе политической власти путемъ парламентской дѣятельности онъ, конечно, никогда не считалъ возможнымъ.

Такимъ образомъ. лучше кого бы то ни было другого понимая серьезныя практическія потребности и условія пролетарскаго массового движенія и умѣя направить первыя и пользоваться вторыми наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ; ярче кого бы то ни было другого выражая страстное негодованіе пролетарскихъ массъ противъ всякаго порабощенія и гнета, онъ завоевалъ ихъ довѣріе— не только въ Германіи, но вездѣ, гдѣ существуетъ соціалистическое движеніе, — въ такой степени, какъ никто другой за послѣднія десятилѣтія. Но помимо полнаго довѣрія массъ, въ качествѣ вождя ихъ, онъ пользовался еще кое-чѣмъ другимъ, еще гораздо болѣе важнымъ, а именно—ихъ безграничной любовью и почитаніемъ, ибо онъ былъ не только крупнымъ мыслителемъ и побѣдоноснымъ борцомъ, но и одной изъ самыхъ привлекательныхъ личностей, когда-либо существовавшихъ, отличаясь необычайной беззавѣтностью и —при всемъ своемъ самосознаніи—величайшей скромностью.

Онъ всегда оставался идеалистически настроеннымъ пролетаріемъ, не исключая и области моральныхъ ощущеній. Разумѣется, онъ хорошо зналъ, что абсолютной морали не существуетъ, что всякая этика относительна, то это отнюдь не уменьшало для него безусловной обязанности этики того общественнаго слоя, въ рядахъ котораго онъ боролся. Его частная жизнь была образцова, что признавали даже заклятые его враги; чувство долга всегда было въ немъ необычайно живо.

Не въ смыслѣ мрачнаго пуританизма. Какъ современный пролетарій вообще, онъ любилъ разумныя удовольствія. Но онъ ненавидѣлъ удовольствіе, достигнутое за счетъ другихъ, купленное цѣной нарушенія какого-либо долга.

Чрезвычайно нѣжный отецъ семейства, преданнѣйшій другъ, онъ былъ въ то же время самымъ добросовѣстнымъ работникомъ въ парламентѣ и партійномъ Vorstand'ѣ, беззавѣтнѣйшимъ и самымъ отзывчивымъ товарищемъ.

Быть можетъ, именно эти черты характера, не менѣе его великихъ историческихъ заслугъ, вызвали ту безграничную любовь, которую мы всѣ къ нему, какъ къ отцу, питали, и дѣлаютъ нашу потерю такой чувствительной, какъ будто мы въ лицѣ его, въ самомъ дѣлѣ, потеряли отца.

Для него же это всеобщее почитаніе было лишь еще одной возможностью сдѣлать свою историческую жизнь еще болѣе плодотворной.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Это была страстная боевая натура не только по отношенію къ врагамъ внѣ партіи, но и по отношенію къ противникамъ внутри самой партіи. И, несмотри на это, всѣ товарищи, какого бы они ни были направленія, считали его лучшимъ и самымъ призваннымъ защитникомъ своихъ интересовъ. При всей рѣзкости его темперамента, его всѣ считали представителемъ всей партіи, но отнюдь не одного ея направленія.

Именно онъ больше кого бы то ни было воплощалъ и былъ призванъ воплощать единство нашего движенія. Благодаря его широкому взгляду на вещи, его прозорливости и постоянной привычкѣ учитывать самыя отдаленныя послѣдствія каждаго шага прежде, чѣмъ на него рѣшиться, — вся его жизнь являетъ примѣръ поразительной цѣльности и послѣдовательности. Расцвѣтъ промышленности никогда не возбуждалъ въ немъ иллюзій, которыя толкали бы его вправо, какъ, наоборотъ, кризисъ экономической жизни не вызывалъ въ немъ отчаянія, которое отклоняло бы его влѣво. Огромный авторитетъ, которымъ онъ пользовался, давалъ ему возможность и облегчалъ ему задачу держать партію въ надлежащемъ направленіи, оберегать ее отъ зигзаговъ и ихъ послѣдствій—тяжелыхъ разочарованій и ненужныхъ жертвъ.

Авторитетъ этотъ онъ пріобрѣлъ рано, еще въ первые годы своей парламентской дѣятельности. И онъ сохранялъ его и все больше увеличивалъ до конца своей долгой и богатой борьбы жизни. Какова была его дѣятельность въ молодости, всего лучше можно судить по отзыву Энгельса и Маркса. Трудно представить себѣ болѣе строгихъ критиковъ. Они примѣняли наивысшій критерій, и не было никого, въ комъ ихъ проницательный глазъ не открылъ бы недостатковъ — исключая Бебеля.

Онъ одинъ получилъ ихъ безусловно похвальный отзывъ, закрѣпленный затѣмъ единодушнымъ отношеніемъ пролетаріата всего міра.

Мы много, безконечно много потеряли въ нашемъ руководителѣ и другѣ. Но чѣмъ значительнѣе человѣкъ, тѣмъ меньше исчерпывается его дѣятельность его жизнью, тѣмъ дольше сохраняется его вліяніе послѣ смерти — безсмертіе, въ которое мы только и можемъ вѣрить.

Какъ бы много мы не потеряли въ нашемъ Августѣ Бебелѣ, въ этомъ другѣ-отцѣ, могучемъ ораторѣ и мудромъ совѣтникѣ,— остается у насъ отъ него все же больше, чѣмъ одно только воспоминаніе.

Основы организаціи и тактики, имъ положенныя, имѣютъ такіе глубокіе корни и находятъ такую могучую поддержку не только въ десятилѣтней традиціи, но и въ фактическихъ отношеніяхъ, что единство нашей партіи не потерпитъ ущерба даже безъ ея вѣрнаго Эккарта.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Палъ сѣятель. Но жатва его зрѣетъ быстро. Онъ самъ имѣлъ еще счастье видѣть, какъ она пробивается на свѣтъ, зеленѣетъ и растетъ. Но ему не суждено было самому и снять жатву. Его срѣзала другая коса, которая еще кое-кого изъ насъ срѣжетъ прежде, чѣмъ мы успѣемъ убрать нашу жатву. Но мы тѣмъ скорѣе заслужимъ право принять участіе въ будущемъ жатвенномъ праздникѣ, чѣмъ больше мы будемъ подражать Августу Бебелю, чѣмъ единодушнѣе и послѣдовательнѣе мы будемъ идти по тому пути, по которому онъ почти полвѣка велъ насъ неутомимо, твердой рукой и вѣрнымъ сердцемъ и съ все возрастающимъ успѣхомъ.

К. Каутскій.

Бебель и парламентская тактика германской соціальдемократіи.

Въ то время, когда Бебель начиналъ свою дѣятельность, Марксъ и Энгельсъ уже заложили научный фундаментъ современной соціальдемократіи, а Лассаль призвалъ и вывелъ нѣмецкихъ рабочихъ на путь политической борьбы. Но соціаль-демократія существовала тогда все еще только въ идеѣ, идея же была воплощена въ жизнь только Бебелемъ. Для этой творческой работы нуженъ былъ именно онъ, токарный подмастерье, нуженъ былъ человѣкъ, тѣсно сросшійся съ массой, ею самой выдвинутый впередъ, не теоретически только, но и непосредственно близкій къ ея психологіи, обладающій талантомъ всякую мысль превращать въ дѣло и находить вѣрный путь къ далекимъ идеаламъ черезъ всю запутанность отношеній каждаго даннаго момента.

О началѣ своей парламентской работы Бебель писалъ своей женѣ: „я занялъ крайнее лѣвое кресло въ рейхстагѣ; сѣсть далѣе влѣво помѣшала мнѣ стѣна, которую я, вѣдь, не могъ прошибить своимъ лбомъ“. Но были люди, которые этого хотѣли бы, и это были отнюдь не глупые люди. Тогда и въ Германіи вопросъ о бойкотѣ парламента еще не былъ вопросомъ рѣшеннымъ. Атмосфера быстро растущаго соціалистическаго движенія породила утопическія представленія о близости соціальной революціи, и подъ вліяніемъ этой ошибочной оцѣнки темпа историческаго движенія участіе въ парламентѣ, хотя бы только въ роли крайней оппозиціи, многимъ казалось несовмѣстимымъ съ принципами революціоннаго движенія: въ этомъ видѣли компромиссъ съ существующимъ государствомъ. Теорія сама по себѣ не могла дать на этотъ вопросъ никакого опредѣленнаго отвѣта и скорѣе давала отвѣтъ отрицательный, чѣмъ положительный. В. Либкнехтъ, который въ гораздо большей степени, чѣмъ Бе-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

бель, былъ проникнутъ марксистской теоріей, писалъ тогда въ своей брошюрѣ „Политическая позиція соціальдемократіи въ отношеніи къ рейхстагу“: „—Вопросъ соціализма по отношенію къ господствующимъ классамъ, имѣющимъ въ рейхстагѣ почти исключительное представительство, это—не вопросъ теоріи, а вопросъ силы; онъ будетъ рѣшенъ не въ парламентѣ, а на улицѣ. Можно ли надѣяться склонить на свою сторону рейхстагъ рѣчами? Это парламентское говореніе—безцѣльно, а безцѣльныя рѣчи—удовольствіе глупцовъ“. И въ самомъ дѣлѣ: разъ данный парламентъ есть организація классоваго господства буржуазіи и дворянства, зачѣмъ идти въ него, зачѣмъ принимать бой на позиціи, избранной врагомъ, и при условіяхъ, ими самими продиктованныхъ? Но ни Либкнехтъ и никто другой не указалъ никакого другого опредѣленнаго пути, и это было слабымъ мѣстомъ ихъ формально безупречной логики. Между идеаломъ (соціальной революціи) и его воплощеніемъ въ жизнь лежитъ дѣйствительность, которую нужно преодолѣть; между принципомъ и тактикой находится пустое мѣсто, которое нужно заполнить цѣпью сложныхъ разсужденій, оцѣнокъ и разсчетовъ.

Бебель не по теоретическимъ соображеніямъ, а по простому практическому чутью пошелъ въ парламентъ, не связывая себя никакими обязательствами на будущее. Въ парламентѣ же онъ прежде всего потребовалъ себѣ, представителю рабочаго класса, равноправія. Смѣлостью, краснорѣчіемъ и умѣлымъ использованіемъ правъ парламента, Бебель сразу отвоевалъ себѣ и будущей соціальдемократической фракціи право на свободу слова въ парламентѣ; содержательностью своихъ рѣчей, талантливой критикой правительства и буржуазныхъ партій онъ создалъ для себя въ рейхстагѣ трибуну, съ которой его голосъ былъ слышенъ всему народу. Споры о томъ, нужно ли или не нужно идти въ парламентъ, потеряли всякій смыслъ.

Агитаціочное значеніе парламентской дѣятельности было потомъ признано на конгрессахъ въ Эйзенахѣ (1873), Готѣ (1876), С.-Галленѣ (1887) и послѣдующихъ. Въ періодъ исключительныхъ законовъ нѣмецкая соціальдемократія могла сопротивляться гоненіямъ только потому, что она къ этому времени уже укрѣпилась въ парламентѣ. Это—заслуга Бебеля: онъ создалъ оплотъ, которой не могли сломить исключительные законы. Но когда агитаціонное значеніе парламентской дѣятельности было всѣми признано и подтверждено многими конгрессами, эта формула стала съ теченіемъ времени консервативной и несовмѣстимой съ потребностями дальнѣйшаго развитія. Формальная принципіальность разсуждала такъ: разъ соціальдемократія идетъ въ парламентъ *исключительно* съ агитаціонными цѣлями, для нея безразлично соотношеніе силъ между другими фракціями. Поэтому соціальдемократы при перебаллотировкахъ между буржуазными кандидатами должны были воздерживаться отъ голосованія (постановленія конгрессовъ въ Виденѣ 1880 г., и въ С.-Галленѣ, 1887 г.). Пришелъ, однако, моментъ, когда на этомъ принципѣ нельзя было оставаться, когда онъ грозилъ стать вреднымъ для самой соціальдемократіи: это были выборы 1890 г. Тогда Бебель и вмѣстѣ съ нимъ весь центральный комитетъ партіи, не дожидались рѣшенія новаго съѣзда, измѣнили эту тактику: на февраль-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

скихъ выборахъ 1890 г. былъ данъ пароль голосовать на перебаллотировкахъ за кандидатовъ буржуазной оппозиціи. Лассаліанскій принципъ не голосовать за буржуазныхъ кандидатовъ ни при какихъ условіяхъ, такъ какъ они „являются представителями реакціонной по отношенію къ соціальдемократіи массы“ [1]) былъ сданъ въ архивъ.

На съѣздахъ въ Галле (1890 г.) и Берлинѣ (1892 г.) эта новая тактика была одобрена партіей, на съѣздѣ въ Гамбургѣ (1897 г.) была принята предложенная Бебелемъ резолюція, согласно которой соціальдемократы должны были поддерживать на перебаллотировкахъ кандидатовъ буржуазной оппозиціи при обязательствѣ съ ихъ стороны признать нѣкоторыя минимальныя требованія. Этимъ рѣшеніемъ былъ, строго говоря, отвергнутъ принципъ только агитаціоннаго значенія парламента. Но центръ тяжести по прежнему полагался въ агитаціи, въ созданіи внѣ парламентской силы. Бебель много разъ повторялъ, что число голосовъ поданныхъ на выборахъ для него много важнѣе числа завоеванныхъ мандатовъ. Это послѣднее положеніе не является специфически соціальдемократической мыслью. Тамъ, гдѣ существуетъ вообще избирательное право, всякая партія, ставящая себѣ длительную программу и дорожащая своимъ будущимъ, должна разсуждать точно такимъ же образомъ. Если программа не разсчитана на одинъ законодательный періодъ, она должна имѣть опору въ массахъ: въ концѣ концовъ только такая опора можетъ привести ея программу къ исполненію. И всѣ нѣмецкія партіи, не исключая консервативной, очень бережно считаютъ свои голоса и выставляютъ спеціальныхъ „кандидатовъ для счета“ голосовъ въ округахъ, гдѣ онѣ не имѣютъ никакихъ шансовъ на побѣду, но всѣ онѣ, за исключеніемъ соціальдемократіи, въ рѣшительный моментъ избирательной борьбы устраиваютъ торговлю мандатами, вступая въ самыя противоестественныя соглашенія съ противниками. Это потому, конечно, что у господствующихъ классовъ эгоистическіе интересы минуты преобладаютъ надъ силою убѣжденія. Чѣмъ ближе политическая партія къ господству въ парламентѣ, тѣмъ больше искушенія не устоять на своей позиціи; чѣмъ больше партія обречена на роль оппозиціи, тѣмъ она должна быть устойчивѣе въ компромиссахъ, даже по мотивамъ чисто практическаго разсчета, ибо тѣмъ больше ея значеніе отодвигается въ будущее. Поэтому нѣмецкіе національ-либералы, напр., въ избирательныхъ соглашеніяхъ гораздо безпринципнѣе, чѣмъ либералы лѣваго оттѣнка. Программа соціальдемократіи — вся въ будущемъ, для соціальдемократіи поэтому даже только съ точки зрѣнія чисто парламентской тактики ростъ голосовъ имѣетъ несравненно большее значеніе, чѣмъ увеличеніе числа мандатовъ. Но тутъ близка опасность: возвести въ принципъ пренебрежительное отношеніе къ мандатамъ, къ парламенту вообще. Вѣрная сама по себѣ мысль Бебеля становится ошибочной, когда ее возводятъ въ рангъ вѣчной истины, неизмѣняемаго принципа. Этой ошибкой

[1]) Въ письмѣ къ Бебелю Фридр. Энгельсъ еще раньше (1875 г.) замѣтилъ по поводу этого принципа: „это положеніе вѣрно только въ отдѣльныхъ исключительныхъ случаяхъ“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

грѣшили и грѣшатъ очень многіе нѣмецкіе соціальдемократы, но не самъ Бебель. Въ нужный моментъ онъ опять измѣнилъ выборную тактику.

Послѣдніе выборы въ рейхстагъ (1912 г.) ознаменовались новымъ рѣшительнымъ шагомъ: центральный комитетъ партіи во главѣ съ Бебелемъ вышелъ за предѣлы допустимаго прежними постановленіями съѣздовъ въ соглашеніи на перебаллотировкахъ со свободомыслящими, уступивъ имъ безъ боя нѣсколько округовъ. Въ этихъ округахъ соціальдемократы обязались ослабить свою агитацію, чтобы облегчить побѣду лѣвыхъ либераловъ. Это „затушевываніе" (Dämpfung) агитаціи встрѣтило рѣзкую критику со стороны крайнихъ „радикаловъ", а въ сущности — консерваторовъ въ соціальдемократіи. Но побѣдителей не судятъ: соглашеніе сломило консервативный блокъ и впервые (если не считать краткаго періода 1886 г.) дала Германіи оппозиціонный рейхстагъ. Всего за 9 мѣс. Бебель самъ высказывался въ Гамбургѣ, въ послѣднемъ народномъ собраніи, на которомъ онъ говорилъ, въ духѣ старой тактики. Но въ нужный моментъ Бебель измѣнилъ свою тактику дѣйствительно въ 24 часа, на другой же день послѣ того, какъ стали извѣстны результаты главныхъ выборовъ.

Такъ измѣнялась тактика избирательной борьбы нѣмецкой соціальдемократіи. Сначала до конца этихъ измѣненій вождемъ былъ и оставался все тотъ же Бебель. Требованіе момента, непосредственное чувство борьбы всегда имѣли для него рѣшающее значеніе. Радикаламъ, стоящимъ „лѣвѣе здраваго смысла", онъ часто, поэтому, казался зараженнымъ „оппортунизмомъ", тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ былъ гораздо радикальнѣе ихъ. Ибо всякій разъ въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ мы говорили, дѣло шло о завоеваніи новыхъ позицій, на которыхъ классовая борьба пролетаріата не утихала, а шла съ новой силой. Въ нѣмецкой партіи были и есть три стратегическихъ линіи: одна, крайне радикальная, заключается въ томъ, чтобы „агитировать, агитировать... и агитировать" — впредь до тѣхъ поръ, пока сразу не будетъ произведена соціальная революція; другая линія—это линія ревизіонистовъ; она заключается въ томъ, чтобы политическими соглашеніями добиваться частичныхъ уступокъ такъ сказать учесть сейчасъ же, хотя бы и съ большой скидкой, свои векселя на будущее. Эти обѣ линіи выведены теоретически: первая изъ представленія о неизбѣжномъ стихійномъ крахѣ, вторая изъ представленія о томъ, что революція невозможна. Третья линія, линія Бебеля, не была измышлена въ кабинетѣ, а творилась въ самой жизни. Она заключается въ томъ, что конечная цѣль никогда не теряется изъ виду, но, въ то же время армія и никогда не бездѣйствуетъ: она беретъ траншею за траншеей и всегда сохраняетъ за собой инціативу наступленія.

Приведенныя нами историческія справки показываютъ, что Германская соціальдемократія со времени вступленія Бебеля въ рейхстагъ шла по пути завоеванія этого рейхстага. За 40 лѣтъ Бебель, упершись въ лѣвую стѣну, постепенно отталкивалъ съ сосѣднихъ креселъ буржуазныхъ депутатовъ и замѣщалъ ихъ мѣста своими товарищами. Теперь соціальдемократическая пар-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тія имѣетъ въ рехстагѣ 111 мандитовъ, число подданныхъ за нее голосовъ возросло съ 124 тыс. до 4¼ милліоновъ. Она стала самой большой партіей въ рейхстагѣ и внѣ его. Но, какъ въ самомъ началѣ, такъ и теперь, она осталась партіей чисто оппозиціонной. Этотъ терминъ требуетъ, впрочемъ разъясненія.

Враги соціальдемократіи толковали и толкуютъ ея оппозицію въ томъ смыслѣ, что соціальдемократія попросту отказывается отъ всякой положительной законодательной работы. На дѣлѣ это не такъ: не было случая, чтобы соціальдемократы вотировали противъ какой-либо полезной для народа мѣры. Но нѣмецкое правительство почти никогда не давало такого случая, даже если не считать не имѣющихъ существеннаго значенія мелочей изъ такъ называемой законодательной вермишели. Въ самой существенной функціи рейхстага, при обсужденіи бюджета, соціальдемократія всегда голосовала противъ, и это именно обстоятельство давало поводъ буржуазнымъ демагогамъ говорить, что соціальдемократы слѣдуютъ правилу „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше". Голосуя, какъ всякая соціальдемократическая партія, противъ бюджета классоваго государства, Германская соціальдемократическая партія голосуетъ противъ него и по чисто демократическимъ соображеніямъ; на дѣлѣ и буржуазная оппозиція, если бы она была оппозиціей честной, должна была бы также всегда голосовать противъ бюджета, составляемаго и приводимаго въ исполненіе правительствомъ, которому она не довѣряетъ. Но въ нѣмецкомъ парламентѣ господствовалъ духъ такого же раболѣпія передъ правительствомъ, какъ и въ нашей Думѣ. Можно сказать, что Бебель, сперва одинъ или съ Либкнехтомъ, а потомъ во главѣ многочисленной фракціи, были единственными представителями настоящей оппозиціи. Нѣмецкая буржуазная оппозиція вовсе не была оппозиціей, и это позволяло Бисмарку и послѣдующимъ канцлерамъ разговаривать съ ней посредствомъ пинковъ кирасирскими ботфортами. Только Бебель и соціальдемократія показали нѣмецкому народу, каковой должна быть парламентская оппозиція. Рейхстагъ обязанъ сохраненіемъ своего достоинства по отношенію къ правительству именно соціальдемократіи и больше всего ей, ибо только она одна никогда не ставила себя въ унизительную зависимость отъ правительства.

Это обстоятельство и тѣсно связанный съ нимъ ростъ соціальдемократіи внѣ парламента наложили на весь нѣмецкій рейхстагъ особый отпечатокъ. Больше, чѣмъ парламентъ всякой другой страны, онъ является ареной открытой классовой борьбы. По условіямъ жизни Германіи эта борьба, до сихъ поръ по крайней мѣрѣ, велась главнымъ образомъ въ парламентѣ и парламентскими средствами. Нѣмецкіе соціальдемократы не имѣли возможности при каждомъ удобномъ или неудобномъ случаѣ пугать правительство будущимъ народнымъ возстаніемъ—такія рѣчи поставили бы ихъ въ смѣшное положеніе, такъ какъ такая угроза не могла быть приведена въ исполненіе. И тѣмъ не менѣе Бебель всегда былъ страшенъ правительству, страшенъ потому, что его говореніе, казавшееся сперва Либкнехту без-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

цѣльнымъ [1]), преслѣдовало и достигало очень крупной цѣли— постепеннаго завоеванія рейхстага. Борьба была разсчитана на долгое время, правительство могло не бояться открытаго возстанія, но зато оно знало, что съ каждымъ годомъ оно приближается къ гибели. И вотъ мы видимъ, что начиная съ Бисмарка и кончая теперешнимъ канцлеромъ, правительство Германіи живетъ въ постоянномъ трепетѣ. Вся законодательная работа Германіи исходитъ изъ вопроса: какъ отразится та или иная мѣра на ростѣ соціальдемократіи? Внѣшне соціальдемократія не имѣла (до самаго послѣдняго времени) никакого вліянія въ рейхстагѣ, въ дѣйствительности же она имѣла колоссальное вліяніе. Всѣ уступки рабочему движенію, начиная съ перваго закона о государственномъ страхованіи (1884 г.), дѣлались изъ страха передъ соціальдемократіей. Въ 1910 году этотъ страхъ заставилъ принять законъ о распространеніи страхованія на сельскихъ рабочихъ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ законы были проведены консервативнымъ блокомъ, и это именно характерно: нѣмецкая реакція вынуждена вести «соціальную политику», она занимается рабочимъ вопросомъ болѣе усердно, чѣмъ всякими другими, и если рабочимъ отъ этого пока довольно мало толку, то уже самый тотъ фактъ, что рабочій, соціальный вопросъ поставленъ въ центрѣ парламентской дѣятельности имѣетъ колоссальное значеніе. Эта заслуга принадлежитъ не одному Бебелю, но ему больше всѣхъ другихъ членовъ той коллективности, отъ которой его нельзя оторвать въ исторической оцѣнкѣ.

Въ 1905 году въ Дрезденѣ Бебель говорилъ, что пока соціальдемократія въ меньшинствѣ, въ оппозиціи, она не имѣетъ шансовъ проводить своихъ требованій въ парламентѣ. Онъ предостерегалъ товарищей отъ преувеличенныхъ надеждъ въ этомъ отношеніи. И до сихъ поръ соціальдемократія остается все еще въ такомъ положеніи. Только въ самые послѣдніе годы въ отдѣльныхъ случаяхъ соціальдемократической партіи удавалось оказывать положительное вліяніе на законодательную работу (всеобщее избирательное право для Эльзасъ Лотарингіи, прогрессивность новыхъ прямыхъ налоговъ и нѣкоторые другіе второстепенные законы). Но теперь за 40 лѣтъ работы соціальдемократія создала себѣ такое положеніе въ нѣмецкой конституціонной жизни, которое съ неизбѣжностью естественнаго закона ведетъ къ ея торжеству. И теперь уже не столько нѣмецкіе соціальдемократы, сколько нѣмецкая реакція, борется съ соціальдемократіей незаконными, нелегальными путями.

По образцу фракціи рейхстага и во всѣхъ другихъ нѣмецкихъ парламентахъ (ландтагахъ и городскихъ коммунахъ) были созданы такія же соціальдемократическія фракціи. Онѣ вели ту же линію крайней оппозиціи правящему большинству, только здѣсь иногда благодаря мѣстнымъ конституціоннымъ особенностямъ соціальдемократической оппозиціи удавалось раньше и больше реализовать свое вліяніе. Но въ общемъ и цѣломъ соціальдемократія все еще остается повсюду въ роли меньшинства, которое лишено возможности проводить свою программу. Однако

[1]) Въ 1887 г. Либкнехтъ подъ вліяніемъ Бебеля печатно отказался отъ этой точки зрѣнія.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

и въ этихъ мѣстныхъ парламентахъ повторилось то же, что имѣло мѣсто въ рейхстагѣ. Всѣ они были выведены на чистую воду, во всѣхъ нихъ идетъ классовая борьба, ничѣмъ не прикрытая, вездѣ партіи группируются по экономическимъ интересамъ. Рабочій, соціальный вопросъ былъ поставленъ на центральное мѣсто во всѣхъ инстанціяхъ конституціонной жизни.

Если спросить себя, что было дано принципіально новаго въ парламентской тактикѣ нѣмецкой соціальдемократіи (ибо рабочее парламентское представительство существовало и раньше Бебеля, напр. во Франціи), то придется сказать, что новымъ былъ строго классовый характеръ политической организаціи. Впервые парламентская тактика стала оріентироваться по конечной цѣли, (по революціонной въ своихъ стремленіяхъ программѣ), по классовымъ интересамъ не въ ихъ узкомъ, обыденномъ смыслѣ, а въ смыслѣ широкомъ, соціологическомъ.

И эта оріентировка совпала съ наилучшимъ осуществленіемъ ближайшихъ практическихъ интересовъ. Характерно, что слишкомъ практичные противники Бебеля, ревизіонисты, оказались на дѣлѣ гораздо менѣе практичными, когда они теоретически (Бернштейнъ) строили необходимость совмѣстной работы съ буржуазными роформаторами и на ихъ почвѣ. Наоборотъ, практичность, даже чисто парламентская практичность, требовала именно рѣзко обособленной, строго принципіальной (ярко демократической и классовой) политической организаціи.

Какъ сложится дальнѣйшее будущее Германіи, никто, конечно, предсказать не можетъ. Нѣкоторые русскіе товарищи, наблюдающіе нѣмецкую жизнь, какъ фельдшеръ Кузьмичевъ у Успенскаго, „съ птичьяго дуазо“, часто упрекаютъ нѣмецкихъ рабочихъ въ томъ, что они „обуржуазились“ (это очень распространенный отзывъ въ печати, впрочемъ, не высказывавшійся). И въ нѣмецкой соціалистической печати (ревизіонистъ Кольбъ) упорно повторяютъ, что пора оставить всѣ революціонныя фразы. Въ этомъ вѣрно только то, что до сихъ поръ и, вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ нѣмецкимъ рабочимъ не придется бороться революціонными средствами. Но если отвлечься отъ внѣшней формы борьбы (въ концѣ концовъ форма-дѣло второстепенное, она диктуется данными конкретными условіями) и обратиться къ сущности ея, къ тому, *за что* борются, то нужно будетъ признать, что нѣтъ и не было рабочей партіи, до такой степени проникнутой далекими задачами будущаго, какъ нѣмецкая партія. Нигдѣ эти далекіе идеалы не проникли такъ въ массу, какъ въ Германіи. Именно Бебель былъ яркимъ представителемъ этой особенности. Онъ, остававшійся всегда на почвѣ практики и дѣйствовавшій всю жизнь въ рамкахъ легальности, былъ самымъ пламеннымъ мечтателемъ и пророкомъ государства будущаго. Отъ этой мечты онъ никогда не отказывался и въ любви къ этой мечтѣ онъ воспиталъ всю партію. Пусть жизнь выдвигала и выдвигаетъ все новыя, непредвидѣнныя трудности, пусть по мѣрѣ того, какъ развивается работа, обнаруживается, что еще больше остается недодѣланнаго, чѣмъ казалось раньше,—конечный идеалъ сохраняетъ всю свою силу. На практикѣ Бебелю пришлось во многомъ уступить ревизіонистамъ (напр., въ вопросѣ объ избирательныхъ соглашеніяхъ), въ самомъ существенномъ ревизіонисты уступили

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ему—въ сохраненіи классоваго характера нѣмецкой соціальдемократіи.

Бебель былъ практикъ. Какъ всякому практику, ему приходилось постоянно уступать дѣйствительности. А это неизбѣжно приводитъ къ тому, что черты политическаго портрета такихъ людей кажутся менѣе опредѣленными, менѣе рѣзкими. Другое обстоятельство—то, что онъ былъ не пророкомъ пришедшимъ со стороны, а вождемъ, выросшимъ изъ самой массы и стоящемъ только впереди ея, а не надъ нею, такъ же не содѣйствуетъ художественному оттѣненію его фигуры. Скульпторъ не могъ бы изваять Бебеля одного, какъ Наполеона, и художнику пришлось бы рисовать на картинѣ вмѣстѣ съ Бебелемъ 4¼ милліона соціалистическихъ голосовъ. Такая картина невозможна, и точно также невозможна историческая оцѣнка чисто индивидуальныхъ заслугъ Бебеля. Но нельзя отрицать того, что съ его именемъ связана цѣлая эпоха въ рабочемъ движеніи, эпоха, смыслъ которой состоялъ въ переходѣ отъ хаотическихъ волнъ рабочаго движенія къ созданію политической силы, планомѣрно осуществляющей свои цѣли.

Вл. Р—овъ.

Великій борецъ за право и свободу женщины.

(Памяти Авг. Бебеля).

Бываютъ моменты, бываютъ событія, когда человѣческое слово кажется особенно блѣднымъ, безсильнымъ, несовершеннымъ, бываетъ большая скорбь, которая не умѣщается въ принятыя нами словесныя формы. Такое именно чувство родила вѣсть о кончинѣ Августа Бебеля.

Широкой волной прокатилась скорбь по рабочему міру, отозвалась въ милліонахъ сердецъ. Но рядомъ со скорбью росло, подымалось и другое чувство—чувство гордой радости, что и это печальное событіе превращается лишь въ новый источникъ единенія тѣхъ, изъ чьихъ рядовъ вышелъ самъ Бебель, нитью, спаивающей еще тѣснѣе представителей рабочаго класса всѣхъ странъ и народовъ. Смерть Бебеля является не только тяжелой утратой для тѣхъ, кто стоялъ съ нимъ подъ однимъ знаменемъ,—его кончина—крупное политическое событіе, на которое счелъ своимъ долгомъ отозваться и весь буржуазный міръ. Такой живой интересъ въ обществѣ и широкой прессѣ возбуждаетъ обычно лишь смерть коронованной особы, популярнаго поэта, прославленнаго артиста.

Но Августъ Бебель не былъ ни королемъ, ни поэтомъ, ни артистомъ. Онъ былъ только сыномъ пролетарія, самъ рабочій-токарь и вождь тѣхъ, кого буржуазный міръ привыкъ презирать, ненавидя, и ненавидѣть, презирая.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Чѣмъ же объясняется это исключительное вниманіе къ вождю рабочей партіи со стороны его непримиримыхъ идейныхъ враговъ? Едва ли кто станетъ отрицать, что въ данномъ случаѣ огромную роль сыграла сама кристально-чистая, величаво-благородная личность Бебеля. Но вызвала ли бы эти чувства, смерть того же самаго Бебеля, обладателя тѣхъ же цѣнныхъ человѣческихъ качествъ, еслибъ это событіе совершилось 50 лѣтъ тому назадъ?

То почтеніе, искреннее или лицемѣрное, какое обнаруживаютъ идейные противники Бебеля, обнажая голову передъ его свѣжей могилой – это дань буржуазнаго міра не только личности Бебеля, это своего рода симптомъ, показатель роста силы и могущества того движенія, которое онъ такъ любовно взращивалъ [1]).

Отдавая „послѣднія почести“ ушедшему вождю, буржуазный міръ какъ бы признаетъ открыто, что труды Бебеля не пропали даромъ, что съ организованнымъ рабочимъ движеніемъ приходится считаться „старому міру“, какъ съ серьезной политической силой, какъ съ противникомъ, чья растущая мощь внушаетъ опасливое почтеніе...

Но тѣмъ тяжелѣе для участниковъ движенія утрата того, кто вложилъ такъ много творчества для поднятія силы и значенія рабочей партіи...

Если смерть Бебеля является незамѣнимой потерей для всего рабочаго класса, то для наиболѣе угнетенной и обездоленной его части—для женщины, для работницы, боль потери удваивается. Женщины, работницы потеряли въ немъ не только вождя, не только великаго оратора, но и лишились безстрашнѣйшаго борца за идею всесторонняго освобожденія женщины. Бебель является истиннымъ основателемъ женскаго соціалистическаго движенія, его *теоретикомъ*. Его книга „Женщина и Соціализмъ“, это поистинѣ „женское евангеліе“, послужило прочнымъ фундаментомъ для того зданія женскаго соціалистическаго движенія, которое на нашихъ глазахъ растетъ, крѣпнетъ и развивается.

Когда мы теперь перелистываемъ эту книгу, вышедшую 34 года тому назадъ (въ 1879 г.), мысли и положенія, въ ней заключающіяся, кажутся намъ такими общепризнанными, неоспоримыми, знакомыми, что мы съ трудомъ можемъ отдать себѣ отчетъ въ ея значеніи, въ той громадной роли, какую она сыграла въ исторіи женскаго вопроса, въ той революціи, какую она внесла въ умы современниковъ Бебеля. Оцѣнить заслуги этой великой книги мы можемъ только сравнивъ, хотя бы въ

---

[1]) Бебель не любилъ, чтобы возвеличивали его личность или его заслугу. Вскорѣ послѣ смерти Зингера мнѣ пришлось слышать отъ него объясненія, какъ создавались такія крупныя фигуры „стариковъ“, какими являлись: Либкнехтъ, Зингеръ, Ауэръ, самъ Бебель. Такія личности могли складываться, по мнѣнію Бебеля, только въ началѣ движенія, пока партія была слаба и малочисленна; въ тѣ времена поле для дѣятельности было необозримо и налицо имѣлись всѣ условія для развитія дремлющихъ въ человѣкѣ способностей. Тогда еще не было практикующагося сейчасъ въ партіи раздѣленія труда, спеціализаціи по функціямъ; каждому дѣятельному члену надо было быть и теоретикомъ, и практикомъ, и политикомъ и организаторомъ. „Въ тѣ дни“,—говорилъ Бебель,—намъ приходилось каждому быть ein Mädchen für alles“ (мастеромъ на всѣ руки). И всетаки не одни „благопріятныя условія“ создали Бебеля. Значеніе имѣлъ и великолѣпный, благородный **человѣческій матеріалъ.**

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

бѣглыхъ чертахъ, то, что есть сейчасъ, съ тѣмъ, что было тогда.

Сейчасъ передъ нами оформившаяся, крѣпкая, быстро возрастающая въ своей численности организація женщинъ-соціалистокъ, охватывающая не десятки, а сотни тысячъ работницъ. Женское соціалистическое движеніе—это лишь необходимый, дополнительный кадръ общей „красной арміи". И едва ли найдется сейчасъ соціалистъ, который открыто посмѣетъ усомниться въ пользѣ и необходимости этого кадра. Стремленіе работницъ добиться, въ совмѣстной борьбѣ за освобожденіе класса, возстановленія женщины въ ея человѣческихъ правахъ входитъ въ число задачъ общаго движенія. Одновременно съ этимъ все отчетливѣе обозначается два, рѣзко отличающихся другъ отъ друга русла, по которымъ растекается женское движеніе: феминистско-буржуазное и пролетарско-соціалистическое. Въ настоящее время нѣтъ и не можетъ быть никакой опасности, что эти два потока сольются, что женское рабочее движеніе растворится въ волнахъ феминизма, нанося и численный и моральный ущербъ рабочему движенію, внося въ него расколъ „по полу". По мѣрѣ того, какъ женщины вовлекаются все въ большемъ и большемъ числѣ въ водоворотъ народно-хозяйственной жизни, по мѣрѣ того, какъ представительницы противоположныхъ соціальныхъ полюсовъ сталкиваются на почвѣ борьбы взаимнымъ интересовъ—иллюзіи объ общеженскомъ дѣлѣ, о „сестринскихъ чувствахъ" разсѣиваются, какъ паръ... Классовое разграниченіе выступаетъ все ярче и отчетливѣе и въ области борьбы женщинъ за ихъ права и интересы.

Не то было въ 70-хъ годахъ, когда Бебель писалъ свою книгу, тогда еще скромную по размѣрамъ брошюру, которой суждено было вырасти въ объемистый томъ, выдержать 51 изданіе и быть переведенной на всѣ культурные языки. Въ тѣ, сравнительно недавнія времена, женскаго соціалистическаго движенія, вообще, еще не существовало. Женщины единицами, мелкими группами входили въ рабочія организаціи, играя въ нихъ незамѣтную, пассивную роль. Въ 60-хъ годахъ работница Патерсонъ дѣлаетъ попытку стянуть, централизовать слабые, разрозненные женскіе профессіональные союзы въ Англіи. Въ Германіи соціалистки въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ пробуютъ вызвать въ жизнь первыя организаціи работницъ [1]).

Но попытки эти гибнутъ либо подъ ударами полицейскихъ репрессій, либо замораживаются холодомъ равнодушія со стороны товарищей-мужчинъ, не умѣвшихъ еще въ тѣ дни учесть значеніе пробуждавшагося протеста среди женщинъ-работницъ.

Однако, не многимъ лучше обстояло дѣло въ лагерѣ женщинъ буржуазнаго класса. Въ тѣ времена феминистское движеніе еще не носило характера опредѣленной общественной организаціи. Не было ни международныхъ женскихъ совѣтовъ, ни національныхъ союзовъ избирательныхъ правъ, ни женскихъ съѣздовъ, ни шумныхъ демонстрацій. Самая идея эмансипаціи женщины выражалась въ формѣ идеалистическаго принципа, въ осуществимость котораго вѣрили лишь отдѣльныя личности, носители „великихъ традицій" изживающаго себя либерализма. И только, на

[1]) E. Ihrer. „Die Organisations der Arbeiterinnen Deutschlands".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

чисто-экономическомъ поприщѣ, на рынкѣ квалифицированнаго ручного и умственнаго труда, женщины на практикѣ, собственными локтями прокладывали себѣ путь къ манящему заработку, заслоняемому широкими плечами конкурентовъ-мужчинъ. Борьба шла разрозненная, индивидуалистическая; каждая боролась за себя, отвоевывая у судьбы свой новый, не „женскій“ жребій; но такъ какъ на каждомъ шагу женщинамъ приходилось наталкиваться на сопротивленіе конкурентовъ-мужчинъ, то именно въ нихъ, въ представителяхъ другого пола, усматривали женщины весь „корень зла“. Отсюда былое наивное „мужененавистничество“ феминистокъ, выдыхающееся сейчасъ и изъ буржуазнаго движенія.

Если феминизмъ въ 70-хъ годахъ, какъ извѣстное умонастроеніе, уже успѣлъ пустить болѣе прочные корни въ Англіи и Америкѣ; если имена Найтингель, Жозефины Бётлеръ. мистриссъ Фрей—характеризовали собою цѣлыя новыя области соціальной дѣлятельности женщинъ, а группка, поддерживающая Д. С. Милля, рѣшалась поднимать знамя политическаго равноправія женщинъ, то въ Германіи, гдѣ тогда жилъ и дѣйствовалъ Бебель, женское буржуазное движеніе едва намѣчалось.

Но, чѣмъ расплывчатѣе и неопредѣленнѣе были его контуры, тѣмъ легче было Луизѣ Отто Петерсъ и Августѣ Шмидтъ провозглашать единство общеженскаго дѣла и взывать къ объединенію всѣхъ женщинъ, безъ различія слоевъ и классовъ.

Окруженныя злобно-шипящими на нихъ представителями консервативной мысли, осыпаемыя клеветой, насмѣшками и оскорбленіями, первыя женщины—борцы за „женское дѣло“, за „общеженскіе интересы“, видѣли одинъ исходъ—сплотиться, стянуть свои ряды, возстать, какъ угнетенная, единая „женская нація“... И просыпающіяся женшины всѣхъ слоевъ населенія, естественно тянулись къ тому знамени, на которомъ стояли наиболѣе для нихъ близкіе и дорогіе лозунги. Получалось сложное и запутанное положеніе. Съ одной стороны, необходимо было для представителей демократіи взять подъ свою защиту эмансипаціонныя стремленія женщинъ, съ другой, выходило такъ, будто рабочій классъ, поддерживая интересы женщинъ чуждыхъ ему слоевъ, измѣнялъ своей еще и безъ того неустойчивой классовой позиціи. Книга Бебеля вывела соціалъ-демократію изъ этого лабиринта соціальныхъ взаимоотношеній, показала тотъ путь, по которому, не вредя классовому дѣлу, и все же служа идеѣ женской эмансипаціи, можетъ спокойно шествовать рабочій классъ.

Раньше, чѣмъ напомнить основныя положенія книги Бебеля, полезно возстановить въ памяти, каково было въ тѣ времена отношеніе организованной части рабочихъ къ вопросу женскаго равноправія и освобожденія.

Признавая въ теоріи принципъ равноправія женщины, какъ неотъемлимую часть общедемократическаго идеала, большинство соціалистовъ относило осуществленіе этого принципа въ неизмѣримую даль грядущаго. О политическомъ равноправіи не было и рѣчи, но и по самому существенному вопросу женскаго труда—участіе женщины въ промышленности, у соціалистовъ еще въ 60-хъ и 70-хъ годахъ существовало крайне спутанное представленіе. На цѣломъ рядѣ съѣздовъ рабочихъ организацій того вре-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

мени,—на съѣздхъ Интернаціонала, на съѣздѣ, всеобщаго германскаго союза рабочихъ общсетвъ, обществъ Самообразованія и т. д.—рабечими принимались постановленія, въ которыхъ выражалось требованіе полнаго исключенія женщинъ изъ промышленности запрещенія имъ профессіональнаго труда [1]).

Напрасно Марксъ въ своей полемикѣ съ Куллери на первомъ съѣздѣ Интернаціонала доказывалъ всю реакціонность подобной мѣры, точка зрѣнія эта не легко изживала себя въ широкихъ кругахъ. Даже на охрану женскаго труда законодательнымъ путемъ соціалисты смотрѣли въ то время, какъ на переходную ступень къ полному воспрещенію промышленнаго труда женщинамъ. Мотивируя въ рейхстагѣ законопроектъ, регламентирующій женскій трудъ, Моттелеръ еще въ 1878 г. говорилъ [2]). „Мы—принципіальные противники профессіональнаго труда женщинъ за предѣлами той сферы дѣятельности, которая отведена женщинѣ самой природой. Мы желаемъ, чтобы женщина возвращена была своему истинному назначенію и потому требуемъ ея освобожденія отъ физическаго и моральнаго гнета капиталистической эксплуатаціи".

Такая точка зрѣнія со стороны представителей соціалъ-демократіи сейчасъ была бы невозможна. Но въ тѣ времена она вытекала непосредственно изъ тѣхъ тяжелыхъ, гнетущихъ условій жизни, какія создавались ростомъ женскаго фабричнаго труда. Этотъ трудъ отнималъ у рабочаго послѣднее прибѣжище, лишалъ его послѣдняго утѣшенія — семейныхъ радостей. Трудъ женщины внѣ дома тушилъ домашній очагъ, уносилъ изъ него послѣднія искры уюта и отдохновенія, калѣчилъ дѣтей, убивалъ младенца въ утробѣ матери, старилъ и изнурялъ женщину... Вся тяжесть этого новаго явленія обрушивалась, какъ послѣднее, непосильное бѣдствіе, на рабочее населеніе, заставляя судорожно цѣпляться за остатки былыхъ, привычныхъ семейныхъ формъ. Надо было изжить всю горечь разрушенія былого идеала семьи, чтобы примириться съ фактомъ ухода женщины на работу внѣ дома и усмотрѣть въ этомъ фактѣ тяжелую, проклятую, но неизбѣжную ступень къ лучшему будущему...

Неменьшая неясность царила у соціалистовъ и по вопросу о равноправіи женщины, какъ гражданки. Еще на объединительномъ Готскомъ съѣздѣ въ 1875 г. при выработкѣ пункта, опредѣляющаго политическія требованія партіи, вопросъ о включеніи сюда и женщинъ вызвалъ горячіе дебаты. Гассельманъ старался доказать, что слѣдуетъ отличать въ вопросѣ женскаго равноправія двоякаго рода требованія: то, что годится для будущаго, и то, что пріемлемо для настоящаго. „Что касается избирательнаго права для женщинъ, то слѣдуетъ прежде всего умѣть различать, что соотвѣтствуетъ современнымъ условіямъ и что годится для будущаго. Разумѣется, лишеніе половины рода человѣческаго общественныхъ правъ—крупная несправедливость, которую соціалистическій міръ долженъ будетъ устранить. Но

[1]) См. Otto Rose, „Ueber Fabrikarbeit verheirateter Frauen", Kapitel 4. Stuttgart, 1910, и „Соціальныя основы жен. вопроса" А. Коллонтай, глава „Бракъ и семейн. проблема". Изд. „Знаніе", 1909.

[2]) Stenographische Berichte des Reichstags, 8 Mai, 1878.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

сегодня еще женщина въ общемъ сильно отстала отъ мужчины, что объясняется отчасти и худшимъ воспитаніемъ, какое она получаетъ"; слѣдовательно, по мнѣнію Гассельмана, дать ей политическое равноправіе еще несвоевременно.

Бебель тогда же возсталъ противъ этой ошибочной точки зрѣнія и внесъ на съѣздъ предложеніе поставить въ программу требованіе о распространеніи избирательнаго права на лицъ *обоего пола*. Предложеніе Бебеля не прошло, но ему сдѣлана была все же уступка, и на мѣсто прежней редакціи, говорившей лишь о лицахъ мужского пола, Готская программа поставила слово „каждаго гражданина", позволяющее подразумѣвать и женщину [1]).

Въ такой еще смутной идейной атмосферѣ родилась и книга Бебеля.

Теоретику вопроса, соціалисту предстояла трудная задача: съ одной стороны, надо было взять подъ защиту рабочей демократіи принципъ освобожденія женщины отъ всяческаго ея порабощенія, показать ея *право*, при создавшихся соціально-экономическихъ отношеніяхъ, на возстановленіе ея равноправія, съ другой стороны—надо было внести ясность въ само женское движеніе и разбить вредную для рабочаго класса иллюзію объ общеженскомъ дѣлѣ, стоящемъ яко бы надъ классовыми интересами. Книга Бебеля сумѣла разрѣшить эту двойную задачу.

Его первая забота была: выяснить и установить ту неразрывную связь, какая существуетъ между женскимъ и общесоціальнымъ движеніемъ нашихъ дней. Пользуясь положеніями Энгельса и Маркса, онъ установилъ тѣсную зависимость между производственными отношеніями на различныхъ ступеняхъ хозяйства и соціальнымъ положеніемъ женщины въ обществѣ. Но Бебель не остановился лишь на прошломъ, онъ сумѣлъ связать съ нимъ будущее; въ живыхъ краскахъ, исходя изъ прошлаго, набросалъ онъ тенденцію дальнѣйшаго развитія женскаго вопроса и судебъ женскаго движенія.

Являясь сторонникомъ Бахофенской теоріи материнскаго права, онъ бросилъ злобно - ощетинившемуся буржуазному обществу, рычавшему на женщинъ за ихъ попытки сбросить надѣтое на нихъ ярмо безправія, что это безправіе вовсе не есть разъ навсегда Богомъ установленный порядокъ вещей; что долгія тысячелѣтія царили иныя отношенія, когда главенство въ тогдашнемъ соціальномъ коллективѣ—роду, принадлежало женщинѣ-матери; что безправіе женщины есть лишь преходящая историческая категорія [2]). Это были важныя положенія, коле-

---

[1]) „Die ersten deutschen Sozialisten Kongress". Frankfurt. 1906.

[2]) Любопытно, что одной изъ главныхъ противницъ Бебеля по вопросу о материнскомъ правѣ является женщина—Маріанна Веберъ. Въ ея солидномъ трудѣ, очень почитаемомъ германскимъ міромъ офиціальной учености: „Mutterschaft und Ehe", Маріанна Веберъ утверждаетъ, что материнское право никогда не было общераспространеннымъ явленіемъ и не является обязательной исторической ступенью, предшествовавшей патріархату. Материнское право существовало только при совершенно исключительныхъ обстоятель-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

бавшія устои современнаго женскаго порабощенія. Опираясь на матеріалистическое пониманіе исторіи, Бебель старался показать своей книгой, что положеніе женщины измѣняется въ зависимости отъ той роли, какая выпадаетъ ей на долю въ соціальномъ коллективѣ. Тамъ, гдѣ женщина участвуетъ въ производствѣ не для непосредственнаго потребленія, а *для воспроизводства или обмѣна*—положеніе ея иное, трудъ ея получаетъ бо́льшую оцѣнку, чѣмъ тамъ, гдѣ она занята только созданіемъ предметовъ непосредственнаго потребленія, гдѣ трудъ ея ограниченъ домашнимъ хозяйствомъ. Сейчасъ женскій трудъ начинаетъ играть серьезную и значительную роль въ народномъ хозяйствѣ—отсюда и *право* женщинъ потребовать возстановленія своихъ утраченныхъ свобо́дъ. Но, утверждая право женщинъ на возстаніе и на борьбу за свое освобожденіе, Бебель всей своей книгой подчеркиваетъ, что это освобожденіе не можетъ совершиться въ рамкахъ современнаго общественно-трудоваго уклада. Освобожденіе женщины возможно только въ соціализмѣ и только *черезъ соціализмъ*.

Разъ угнетеніе женщины вошло въ жизнь вмѣстѣ съ утвержденіемъ частной собственности, установленіемъ мѣнового хозяйства и введеніемъ системы производства, основанной на эксплуатаціи чужого труда—оно можетъ исчезнуть тоже только съ устраненіемъ этихъ трехъ основныхъ явленій. Никакое внѣшнее, формальное уравненіе женщины въ правахъ съ мужчиной, ни политическое, ни профессіонально-трудовое, не спасетъ женщину отъ соціальнаго и экономическаго рабства, если старый міръ останется на своемъ мѣстѣ. Отсюда тождество конечной цѣли женскаго и рабочаго движенія, если первое дѣйствительно хочетъ преслѣдовать задачу всесторонняго освобожденія женщины.

„Женское движеніе“, говоритъ Бебель, „есть лишь часть обще-соціальнаго движенія нашихъ дней; разрѣшеніе женскаго вопроса возможно только съ разрѣшеніемъ всего соціальнаго вопроса [1]). Это одно изъ основныхъ положеній, опредѣлившихъ собою отношеніе соціалъ-демократіи къ борьбѣ женщинъ за свою эмансипацію. Этимъ положеніемъ Бебель разбивалъ иллюзіи феминистокъ, разсчитывавшихъ отвоевать себѣ равныя права и привилегіи съ мужчинами, не нарушая основъ современнаго классоваго общества.

Но рядомъ съ этимъ общимъ положеніемъ Бебель выставлялъ и другое. Бебель былъ первый, кто указалъ на двойственный харак-

---

ствахъ у отдѣльныхъ племенъ землепашцевъ, на относительно низкой ступени земледѣльческой культуры, племенъ, не окруженныхъ воинственными народами и т. д. Рядъ соображеній, приводимыхъ М. Веберъ. въ доказательство того, что материнское право нельзя обобщать безъ оговорокъ, а еще больше—обиліе новаго, накопившагося со временъ Бахофена соціологическаго матеріала, заставляютъ признать правильность положенія, что материнское право соотвѣтствовало лишь вполнѣ опредѣленной *организаціи хозяйства* и что далеко не всѣ народы прошли обязательно черезъ эту ступень. Въ своемъ послѣднемъ, исправленномъ, 50-омъ изданіи, Бебель внесъ въ этомъ направленіи нѣкоторыя поправки, смягчающія категоричность его прежнихъ утвержденій. Тѣмъ не менѣе, никакія возраженія Маріанны Веберъ и др. академиковъ-ученыхъ не колеблютъ основного положенія Бебеля о неоспоримой связи, существующей между положеніемъ женщины въ обществѣ и ея ролью въ народномъ хозяйствѣ.

[1]) A. Bebel. „Die Frau und der Socialismus“. 50 Auflage. Stuttgart. 1910

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

теръ безправія и угнетенія женщины. „Женская половина рода человѣческаго, въ общей массѣ своей, страдаетъ подъ двойнымъ гнетомъ: съ одной стороны, ее угнетаетъ соціальная зависимость отъ мужской половины человѣческаго рода, — эта зависимость, правда, смягчается и ослабляется при помощи внѣшняго, формальнаго уравненія женщинъ въ правахъ съ мужчинами, но окончательно она этимъ не устраняется; съ другой стороны—отъ экономической эксплуатаціи и зависимости, въ которой находится каждая женщина вообще, женщина рабочаго класса въ особенности, и которая уравниваетъ ея положеніе съ положеніемъ мужской части пролетаріата“ [1]).

Этотъ двойственный характеръ зависимости и угнетенія, въ которомъ находится женщина, особенно женщина-работница, создаетъ и двойственную задачу женскаго рабочаго движенія: 1) борьбу за освобожденіе себя, наравнѣ съ товарищами по классу; какъ представительницы безправнаго и эксплуатируемаго класса, 2) борьбу за освобожденіе себя, какъ представительницы пола, отъ специфическаго соціальнаго гнета, лежащаго на ней.

Эта двойственная задача легла въ основу женскаго соціалистическаго движенія и помогла вмѣстить задачу освобожденія женщины въ общую соціалистическую программу, безъ того, чтобы партія покинула отчетливую классовую позицію. Всей книгой своей предостерегая женщинъ отъ увлеченія феминизмомъ буржуазнаго типа, указывая повторно, исторически и съ помощью фактическаго матеріала, взятаго изъ современности, что корень безправія и угнетенія женщины лежитъ въ экономикѣ, въ существующихъ производственныхъ отношеніяхъ, Бебель постоянно напоминалъ, что положеніе женщины даже въ рамкахъ собственнаго класса, не одинаково съ положеніемъ мужчины этого же класса. „Какъ ни много общаго въ положеніи женщины и рабочаго, у женщины есть одно печальное преимущество: она первое человѣческое существо, которое познало рабство. Женщина стала рабою тогда, когда еще не существовало самаго института рабства. Отсюда—тѣ спеціальныя задачи, которыя выдвигаетъ женское соціалистическое движеніе, напоминая о своихъ нуждахъ товарищамъ по классу, вовлекая партію въ борьбу и за женскіе интересы.

Книга Бебеля сыграла великую роль, не поддающуюся сейчасъ всей глубинѣ оцѣнки, въ смыслѣ установленія основныхъ принциповъ соціалъ-демократіи по отношенію къ женскому вопросу.

Но и въ отдѣльныхъ частяхъ этого вопроса книга Бебеля оказала громадное воспитательное значеніе, особенно въ области очищенія половой морали отъ буржуазнаго налета. Кто, какъ не Бебель, поднялъ и поддержалъ знамя, на которомъ стояло требованіе освобожденія женщины, какъ представительницы пола? „Нѣтъ и не можетъ быть полнаго освобожденія человѣчества безъ установленія соціальной независимости и равноправія половъ во всѣхъ отношеніяхъ“ [2]). Все лицемѣріе современной морали, все ханжество, все двуличіе нашего общества безпощадно

[1]) A. Bebel. „Die Frau etc.“, стр. 6.
[2]) A. Bebel, Fraû etc.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

вскрывалъ Бебель своей книгой. Онъ показалъ, что бракъ и проституція—являются лишь двумя сторонами одной и той же медали, а страницы, посвященныя вопросу о торгѣ женскимъ тѣломъ, долго еще будутъ служить источникомъ, обличающимъ двуличіе и ханжество нашей эпохи. Показавъ, что такое современный нерасторжимый бракъ, основанный, главнымъ образомъ, „на расчетѣ“ или „разсудкѣ“, Бебель безстрашно заявилъ себя сторонникомъ ниспроверженія „двойной морали“ и свободнаго союза, основаннаго на влеченіи сердца. Кто, какъ не Бебель, бросилъ лицемѣрной добродѣли нашего общества сильное, смѣлое утвержденіе: „*Удовлетвореніе половой потребности такое же частное, личное дѣло, какъ и удовлетвореніе каждой другой естественной потребности человѣческаго организма*“ [1]). Лишь бы это не приносило вреда себѣ и другому, въ остальныхъ случаяхъ половая и сердечная жизнь никого не касается [2]).

Кто, какъ не Бебель, рѣшился отстаивать право женщины на удовлетворенія ея половыхъ потребностей; кто, какъ не онъ, указалъ на чудовищную ненормальность современнаго положенія вещей, при которомъ сотни тысячъ здоровыхъ, сильныхъ дѣвушекъ, лишенныя возможности вступать въ бракъ и соблюдающія свою невинность, кончаютъ истеріей, сумасшедшимъ домомъ? Или поддаются „соблазну“ и тогда безжалостно выталкиваются обществомъ въ ряды отверженныхъ?.. Кто, какъ не Бебель, намѣтилъ общіе контуры новой, зарождающейся въ рабочемъ классѣ половой морали, основанной на равенствѣ половъ и товарищеской солидарности? Кто, какъ ни онъ, показалъ, что мы уже безсознательно пользуемся этимъ новымъ критеріемъ морали, но пока примѣняемъ его лишь къ „великимъ душамъ“ мужчинъ и женщинъ. „Но почему это должно относиться только къ великимъ душамъ“, спрашиваетъ Бебель, „почему не примѣнять ту же мѣрку и къ „не великимъ“ душамъ“? „Отчего смѣлость въ сердечныхъ дѣлахъ со стороны Жоржъ Зандъ или Гёте приводятъ насъ въ восхищеніе, а такіе же поступки со стороны „маленькаго человѣка“ насъ возмущаютъ? Сейчасъ совокупность условій не позволяетъ проводить въ жизнь свободу чувства для огромной массы населенія, но поставьте все общество въ тѣ условія, въ которыхъ сейчасъ находятся „избранныя“, и нѣтъ основанія почему бы всему обществу не пользоваться той же свободой“ [3]).

Страницы книги Бебеля, посвященныя вопросу полового освобожденія женщины, проникнутыя безпощаднымъ сарказмомъ по отношенію къ практикующейся современнымъ обществомъ „двойной морали“, самыя красочныя по силѣ изложенія и красотѣ мысли. Ради однѣхъ этихъ страницъ слѣдовало бы не только работницамъ, но и женщинамъ другихъ классовъ и слоевъ населенія воздвигнуть въ сердцахъ своихъ вѣчный памятникъ Бебелю...

Августъ Бебель являлся защитникомъ женщины не только въ области теоріи; онъ проводилъ свои убѣжденія и въ жиз-

[1]) A. Bebel. „Die Frau“ etc., стр. 475.

[2]) „Какъ я ѣмъ, что я пью, какъ я сплю и какъ я одѣваюсь—мое личное дѣло; точно такъ же моимъ личнымъ дѣломъ остаются и мои сношенія съ лицомъ другаго пола“. Bebel „Die Frau“ стр. 475.

[3]) A. Bebel. „Die Frau“ etc., стр. 477.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ненную практику. Отъ него перваго, какъ мы уже указали выше, исходила иниціатива на Готскомъ объединительномъ съѣздѣ включить въ партійную программу требованіе политической правоспособности женщины. Бебель былъ первымъ, кто въ Германіи созвалъ женское политическое собраніе, въ Лейпцигѣ въ 1876 г. Собраніе было посвящено вопросу: „Положеніе женщины въ современномъ государствѣ и ея отношеніе къ соціализму", и должно было послужить привлеченію женщинъ въ предстоявшей тогда избирательной кампаніи. Бебель въ своихъ мемуарахъ (стр. 381) самъ разсказываетъ, что собраніе имѣло громадный успѣхъ: залъ оказался переполненъ, и женщины, своимъ интересомъ къ поставленному вопросу, показали, что и онѣ просыпаются къ общественной жизни.

Бебель былъ также первымъ, кто въ 1895—6году внесъ въ рейхстагъ предложеніе о распространеніи на женщинъ избирательныхъ правъ. Здѣсь нѣтъ возможности перечислить случаи, когда голосъ Бебеля возвышался съ трибуны для защиты трудовыхъ, политическихъ или иныхъ интересовъ женщинъ. Это значило бы повторить всю исторію соціально-политическихъ выступленій германской и международной соціалъ-демократіи. Нельзя не указать, однако, на то, что Бебель являлся всегда сторонникомъ широкой охраны женскаго труда и обезпеченія материнства. На извѣстномъ съѣздѣ по охранѣ труда въ Цюрихѣ въ 1897 г. позиція, занятая Бебелемъ въ полемикѣ съ Картонъ-Віаромъ, положила конецъ старымъ, отжившимъ иллюзіямъ, будто бороться съ тяжелыми послѣдствіями женскаго труда можно только путемъ исключенія женщинъ изъ промышленности, и послужила руководящей нитью при разработкѣ соціалистическихъ требованій въ области охраны женскаго труда на съѣздѣ въ Ганноверѣ (1899 г.).

О томъ, какъ тепло отзывался Бебель на каждую попытку женщинъ вступить на путь борьбы, русскія работницы имѣютъ живой примѣръ: у каждаго въ памяти его душевныя строки, присланныя къ первому „Женскому Дню" въ Россіи и напечатанныя въ „Лучѣ" 16-го марта 1913 г.

Со смертью Бебеля женщины, особенно женщины рабочаго класса, потеряли не только великаго учителя, но и отважнаго борца за ихъ освобожденіе, неизмѣннаго защитника ихъ интересовъ, вѣрнаго друга...

А. Коллонтай.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Къ теоріи заработной платы [1]).

I.

Если сравнить темпъ экономическаго развитія разныхъ капиталистическихъ странъ съ быстротой увеличенія рабочаго класса въ нихъ, то въ глаза бросается странный на первый взглядъ фактъ: численность пролетаріата всегда болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ уровню производства. Возьмете-ли вы гигантскимъ шагомъ прогрессирующую Германію или отсталую Россію, слабый ростъ Франціи или бѣшеный темпъ Соед. Штатовъ, въ переживаніяхъ феодализма сдавленную Австрію или высоко-развитую Англію—вездѣ одна картина: вездѣ рабочихъ массъ вполнѣ достаточно для того, чтобъ привести въ движеніе весь національный капиталъ, и сверхъ того всегда остается извѣстный запасъ рабочей силы на случай внезапнаго расширенія производства и высокихъ конъюнктуръ. Какимъ путемъ достигается это соотвѣтствіе?

Раньше всего ясно, что первичнымъ моментомъ является ростъ производства, а численность рабочаго класса—вторичнымъ. Развитіе производительныхъ силъ подчиняется своимъ самостоятельнымъ законамъ; оно зависитъ отъ накопленія капитала, техническихъ усовершенствованій и пр. Въ условіяхъ капиталистическаго производства о недостаткѣ рабочихъ рукъ не можетъ быть и рѣчи; поэтому и экономическое развитіе не находится въ зависимости отъ размноженія пролетаріата. Рабочихъ всегда *болѣе, чѣмъ достаточно* для удовлетворенія нормальнаго спроса капитала въ рабочихъ рукахъ. Вопросъ стоитъ поэтому не столько о томъ, какъ капиталъ находитъ нужныя ему рабочія силы, а о томъ, какъ онъ устраняетъ „излишнее населеніе“, которое превосходитъ его максимальную потребность въ рабочихъ рукахъ и не можетъ понадобиться для производства.

Теорія заработной платы служитъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Заработная плата является тѣмъ передаточнымъ механизмомъ, который сообщаетъ рабочему классу всѣ движенія капитала и регулируетъ ростъ населенія въ соотвѣтствіи со спросомъ капитала. Она является тѣмъ рычагомъ, который различнымъ давленіемъ на пролетаріатъ приспособляетъ его численность къ потребностямъ производства.

Конкретно этотъ процессъ выражается въ томъ, что размноженіе населенія происходитъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ выше заработная плата. Чѣмъ выше доходъ рабочаго класса, тѣмъ лучше условія его жизни, тѣмъ ниже заболѣваемость и смертность, тѣмъ значительнѣе иммиграція, тѣмъ легче переходъ въ ряды пролетаріата изъ непроизводительныхъ или самостоятельныхъ слоевъ. И наоборотъ, низкой заработной платѣ соотвѣтствуетъ высокая смертность и эмиграція. Если при этомъ отвлечься

[1]) По поводу статей Наумова въ „Нашей Зарѣ“ за 1912 г. и Маслова въ 1-омъ номерѣ 1913 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

отъ національныхъ различій, которыя выравниваются экспортомъ и импортомъ рабочихъ рукъ, если противопоставить весь міровой капиталъ всей массѣ предоставленной ему рабочей силы; если оставить въ сторонѣ пролетаризацію ремесла и мелкаго земледѣлія, которое играетъ тѣмъ меньшую роль, чѣмъ выше экономическое развитіе, и представить себѣ чисто-капиталистическое хозяйство,—то регуляторомъ рабочаго населенія является, главнымъ образомъ, высокая или низкая смертность рабочаго класса. При этомъ особенное значеніе на ряду со смертностью взрослаго населенія имѣетъ дѣтская смертность: она колеблется у различныхъ общественныхъ слоевъ отъ 7 до 50% (на первомъ году жизни) и представляетъ самое широкое поле дѣйствію различныхъ заработныхъ платъ. Такимъ образомъ, чѣмъ быстрѣе капиталистическое развитіе, тѣмъ выше спросъ на рабочія руки, тѣмъ выше заработная плата, тѣмъ лучше условія жизни пролетаріата, тѣмъ ниже его смертность, тѣмъ быстрѣе его размноженіе. И наоборотъ. Каждому данному уровню и темпу экономическаго развитія соотвѣтствуетъ опредѣленный уровень заработной платы, который заставляетъ рабочій классъ размножаться и вымирать съ потребной скоростью.

Обыкновенно говорятъ: заработная плата опредѣляется уровнемъ средствъ существованія. Но въ дѣйствительности нѣтъ ничего болѣе неопредѣленнаго, чѣмъ этотъ уровень. О чисто-физіологическомъ „уровнѣ“ не можетъ быть и рѣчи: онъ не только не опредѣляетъ высоту заработной платы, но и вообще не представляетъ собой чего-нибудь опредѣленнаго; въ общественныхъ наукахъ этотъ минимумъ вообще не имѣетъ никакого значенія. Другое дѣло, соціальный, культурный уровень. Онъ дѣйствительно существуетъ и о немъ въ настоящее время по большей части и идетъ рѣчь; его-то и имѣетъ въ виду т. Наумовъ. Но при одномъ и томъ-же культурномъ уровнѣ рабочаго класса и его отдѣльныхъ слоевъ заработная плата различна въ зависимости отъ темпа экономическаго развитія. Въ сущности, заработная плата никогда не соотвѣтствуетъ этому уровню; она всегда стоитъ ниже его и не даетъ возможности покрыть даже самыя настоятельныя физическія и духовныя потребности рабочихъ. Но, чѣмъ быстрѣе темпъ экономическаго развитія, тѣмъ больше приближается заработная плата къ соціальному уровню средствъ существованія; чѣмъ медленнѣе оно идетъ, тѣмъ больше потребностей остается неудовлетворенными. Поэтому, если говорить объ уровнѣ „*необходимыхъ*“ средствъ существованія, то они только входятъ, какъ одинъ изъ элементовъ, въ опредѣленіе заработной платы, а не представляютъ тотъ пунктъ, на которомъ заработная плата дѣйствительно стоитъ. Кромѣ того, „необходимость“ ихъ не естественно-научная, физіологическая, а экономическая — въ зависимости отъ числа „необходимыхъ“ капиталу рабочихъ силъ.

Тотъ фактъ, что заработная плата должна быть достаточной для постояннаго воспроизводства рабочаго класса въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ размѣрамъ капиталистическаго производства, выражается иначе въ томъ, что она должна быть достаточной для содержанія рабочаго и его семьи. Противъ этого стараго принципа политической экономіи Масловъ возра-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

жаетъ, что, во-первыхъ, заработокъ плохо-оплачиваемыхъ слоевъ пролетаріата не даетъ имъ возможности содержать семью; и что во-вторыхъ, „разрушающееся мелкое хозяйство, особенно крестьянское хозяйство доставляетъ такой избытокъ вскормленныхъ въ деревнѣ рабочихъ рукъ, что капитализмъ можетъ не допускать для рабочихъ „роскоши“ имѣть семью и, дѣйствительно, не допускаетъ ея для многихъ изъ нихъ“. Но точно такъ же, какъ можно говорить о *заработной платѣ вообще*, можно говорить въ общей формѣ и о необходимости для рабочихъ содержать семью. Тотъ фактъ, что низшіе слои не могутъ позволить себѣ этого, такъ-же мало колеблетъ общій принципъ, какъ то, что ихъ заработная плата стоитъ ниже средней. Если эти группы рабочихъ съ низкой заработной платой не могутъ содержать семьи, то воспроизводство ихъ, поскольку они необходимы производству, отъ этого не пріостанавливается. Это достигается тѣмъ путемъ, что размноженіе рабочей аристократіи съ излишкомъ покрываетъ спросъ капитала въ квалифицированной рабочей силѣ. Недопроизводство низшихъ слоевъ покрывается перепроизводствомъ высшихъ. Демократизація рабочей аристократіи происходитъ не только въ видѣ роста необученнаго труда, но и деградаціи ея элементовъ въ низшіе слои. Въ итогѣ—для каждаго національнаго хозяйства получается нѣкоторый средній размѣръ рабочей семьи съ нѣкоторой средней заработной платой. И, конечно, только въ этомъ смыслѣ понимали дѣло „всѣ экономисты, въ томъ числѣ и Марксъ“.

Другое возраженіе Маслова также бьетъ мимо цѣли. Разумѣется, чѣмъ сильнѣе притокъ изъ деревни, тѣмъ меньше должны быть размѣры рабочей семьи [1]), тѣмъ больше *воспроизводство* городскаго пролетаріата замѣняется *смѣной* его новыми, деревенскими слоями. Но, во-первыхъ, нигдѣ пролетаризація не бываетъ настолько значительной, чтобы вполнѣ покрыть собой спросъ капитала въ рабочей силѣ; нѣкоторое воспроизводство изнутри все-же необходимо,—необходима поэтому и рабочая семья. Во-вторыхъ, съ ходомъ капиталистическаго развитія городъ растетъ не только абсолютно, но и относительно; роль ремесла и самостоятельной деревни все больше падаетъ; поэтому и притокъ изъ нихъ долженъ играть все меньшую роль для пополненія кадровъ рабочаго класса. Въ Англіи, напр., въ сельскомъ хозяйствѣ занято [2]) всего $1^1/_4$ милліона чел., около $9^0/_0$ общаго числа. Какое значеніе можетъ имѣть при такихъ условіяхъ даже самая сильная пролетаризація деревни? При изслѣдованіи капиталистическаго производства всегда приходится имѣть въ виду условія развитого, а не отсталаго капитализма.

II.

Очевидно, однако, что болѣе скорымъ или медленнымъ темпомъ капиталистическаго развитія теорія заработной платы не исчерпана. Если заработная плата стоитъ при быстромъ раз-

[1]) Другими словами, тѣмъ меньше кругъ рабочихъ, имѣющихъ возможность содержать семью.

[2]) Вмѣстѣ съ сельскими рабочими.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

витіи, скажемъ, на 400 р. въ годъ, а при застоѣ—на 200, то единственное, что ходъ развитія можетъ объяснить — эту разницу между обоими уровнями заработка. Но онъ не объясняетъ самаго существеннаго: почему рѣчь идетъ о 400 и 200 р., а не 1000 и 800, и не 220 и 20. Почему заработная плата *достаточна*, если въ первомъ случаѣ она стоитъ на 400 р., а во второмъ на 200?

Масловъ ставитъ вопросъ такъ: „высота заработной платы настолько различна въ различныхъ профессіяхъ, въ различныхъ странахъ, что отрицать это прямо совершенно невозможно. Но по теоріи полагается, „что цѣна рабочей силы можетъ измѣниться тогда, когда мѣняются издержки ея производства".

Что касается различной оплаты различныхъ профессій, то это объясняется безъ особаго труда, и объясняется именно тѣми „издержками производства", которыя будто-бы противорѣчатъ факту различной оплаты. Въ издержки производства опредѣленной рабочей силы входятъ не только расходы на питаніе, жилище и пр.. но и на спеціалное обученіе. Чѣмъ дольше срокъ обученія, чѣмъ больше эти расходы, тѣмъ выше заработная плата: въ нее входятъ и эти расходы, ибо никто не сталъ-бы производить ихъ, если-бъ оплата обученаго рабочаго была такая же, какъ необученаго. Это различіе оплаты разныхъ профессій въ соотвѣтствіи съ ихъ издержками достигается постояннымъ притокомъ новыхъ рабочихъ въ профессіи съ непомѣрно высокой оплатой и убылью изъ менѣе выгодныхъ.

Иное дѣло различіе оплаты одного и того-же труда въ разныхъ странахъ. Наумовъ утверждалъ, что единственнымъ случаемъ повышенія реальной заработной платы является ростъ интенсивности труда и сокращеніе рабочаго періода въ жизни рабочаго. Но различія заработныхъ платъ такъ велики, что однимъ этимъ онѣ не объясняются. „Едва-ли кто-либо рѣшится утверждать, пишетъ Масловъ, что „издержки производства" рабочей силы рабочаго кустаря, получающаго 20 коп. въ день за 18 час. работы, въ двадцать разъ меньше „издержекъ производства" американскаго рабочаго, получающаго 4 рубля въ день за 8 часовъ работы". Безъ сомнѣнія, различнымъ изнашиваніемъ рабочаго здѣсь не много можно объяснить. Чѣмъ-же объясняется это колоссальное различіе?

Раньше всего, одна неточность у Маслова. Наумовъ имѣлъ въ виду реальную заработную плату, Масловъ же говоритъ о номинальной. Если принять во вниманіе цѣны предметовъ потребленія въ Америкѣ и въ русской глуши, то разница будетъ, вѣроятно, въ 3—4 раза. Цѣны въ Америкѣ стоятъ, какъ извѣстно, выше, чѣмъ въ Зап. Евр., а у насъ въ деревнѣ гораздо ниже, чѣмъ на Западѣ. Поэтому различіе между нашимъ кустаремъ и американскимъ рабочимъ будетъ не въ 20, а въ 5—7 разъ.

Но дѣло не въ этихъ цифрахъ. Разница остается, и очень значительная. Она не объясняется также и различнымъ изнашиваніемъ рабочихъ: какой рабочій классъ въ мірѣ больше болѣетъ и быстрѣе вымираетъ, чѣмъ русскіе кустари?

Причина различной оплаты, двоякая. Во-первыхъ, между Америкой и Россіей разница въ быстротѣ экономическаго развитія; объ этомъ уже выше шла рѣчь. Во-вторыхъ, между ними

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

разница въ способѣ воспроизводства рабочаго класса. Въ Америкѣ нѣтъ притока рабочихъ силъ ни изъ деревни, ни изъ ремесла. Поэтому, чтобы быстро увеличивать свой рабочій классъ, ей приходится привлекать рабочихъ изъ-за океана высокой заработной платой; и приходится ей по отношенію къ американскимъ рабочихъ понижать смертность лучшими условіями жизни, т.-е. опять-таки высокой оплатой. Въ Россіи дѣло обстоитъ наоборотъ. Темпъ развитія (за болѣе долгій періодъ) сравнительно медленный, а пролетаризація деревни поставляетъ въ огромномъ множествѣ рабочія силы. Россіи не только не приходится привлекать рабочихъ, но она отдаетъ ихъ большими массами сосѣднимъ странамъ и Америкѣ.

При такихъ условіяхъ русскому капиталу воспроизводство его пролетаріата причиняетъ мало заботъ и издержекъ.

Россія и Америка являются въ этомъ отношеніи антиподами. Германія и Англія стоятъ какъ промежуточныя звенья въ этой цѣпи. Заработная плата выше въ Германіи, чѣмъ въ Россіи; въ Англіи нѣсколько выше, чѣмъ въ Германіи; и въ Америкѣ выше, чѣмъ въ Англіи. Въ Германіи притокъ изъ деревни еще происходитъ; но деревня составляетъ въ Германіи лишь 40%, населенія, включая сюда и сельскій пролетаріатъ.

Ясно, что при той быстротѣ, съ которой въ послѣднія два десятилѣтія развивалась германская промышленность, растущій спросъ въ рабочихъ рукахъ слишкомъ слабо удовлетворялся притокомъ изъ деревни. Въ итогѣ — заработная плата повышается и съ этимъ повышеніемъ наступаютъ нужныя капиталу измѣненія. Смертность понизилась, эмиграція почти пріостановилась, и Германія стала ввозить къ себѣ все растущія массы рабочихъ рукъ. Число иностранныхъ рабочихъ перевалило въ настоящее время черезъ 1 милліонъ.

Въ Англіи промышленное развитіе происходитъ медленнѣе, чѣмъ въ Германіи, но тамъ почти не имѣется „резервовъ“ въ деревнѣ. Поэтому и заработная плата стоитъ въ ней выше, чѣмъ въ Германіи.

Въ Америкѣ, наконецъ, соединяются оба момента: быстрое, какъ нигдѣ, развитіе промышленности и отсутствіе притока изъ сельскаго хозяйства. Поэтому нигдѣ заработная плата не стоитъ такъ высоко, какъ въ Америкѣ.

Въ теоретической экономіи считается аксіомой, что *мѣстныя различія* заработныхъ платъ выравниваются такъ же, какъ должны выравниться различныя цѣны одного и того же товара или различныя нормы процента. И нѣтъ сомнѣнія, что такая тенденція существуетъ. Если различія заработныхъ платъ въ капиталистическихъ странахъ не колеблются еще въ большихъ предѣлахъ, то это только потому, что постоянный обмѣнъ рабочими силами стремится установить одну общую норму для всѣхъ странъ. Какъ высоко должна была бы подняться заработная плата въ Америкѣ, если-бъ былъ закрытъ къ ней доступъ сотнямъ тысячъ русскихъ, австрійцевъ, итальянцевъ и пр.! И какъ низко упала бы она у насъ, если-бъ заперты были ворота нашей рабочей эмиграціи въ Германію и Америку, и весь русскій пролетаріатъ былъ предоставленъ волѣ и спросу русскаго капитала!

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Тенденція эта существуетъ. Но она до сихъ поръ не привела къ единому уровню заработныхъ платъ въ разныхъ странахъ, и никогда къ этому не приведетъ. Россія и юго-востокъ Европы составляютъ „резервную армію“ для Западной Европы и Америки, и потокъ рабочей силы съ Востока на Западъ и за океанъ будетъ, безъ сомнѣнія, еще долго продолжаться. До тѣхъ же поръ, покуда онъ не прекратится, очевидно, не можетъ установиться единый уровень заработной платы въ странахъ, вывозящихъ и ввозящихъ рабочую силу. Но Россіей и Балканами дѣло не исчерпывается. „Пробужденіе Азіи“, развитіе капитализма въ Китаѣ, пролетаризація десятковъ милліоновъ крестьянскаго населенія уже наводняетъ города Китая, Японіи и западной Америки цѣлыми полчищами неслыханно-дешевой рабочей силы. Но этотъ процессъ только начинается, и капиталистическое развитіе Китая еще въ зародышѣ. Двухъ-трехъ десятковъ лѣтъ этой „цивилизаціи“ достаточно будетъ для того, чтобъ и всю Европу наполнить эмигрантами изъ „молодой Азіи“. Безъ сомнѣнія, капиталистическому строю придетъ конецъ раньше, чѣмъ будутъ исчерпаны всѣ „скрытые“ резервы капиталистическаго міра.

III.

Эмиграція и иммиграція объясняютъ лишь „пространственныя“ различія заработныхъ платъ. Но если взять одну и ту же страну въ различные моменты времени, то можетъ-ли измѣняться въ ней заработная плата независимо отъ ввоза и вывоза рабочихъ силъ? И только-ли съ ростомъ интенсивности труда можетъ заработная плата повышаться, какъ полагаетъ Наумовъ?

Есть еще одинъ факторъ, который въ послѣднія десятилѣтія пріобрѣтаетъ все большее значеніе. При опредѣленіи цѣнности рабочей силы говорятъ обыкновенно, что она зависитъ отъ уровня потребностей пролетаріата. Зависимость эта, во всякомъ случаѣ, не простая: но ясно, что съ развитіемъ потребностей рабочаго класса должна измѣняться и его заработная плата.

Повышеніе потребностей народныхъ массъ есть, въ сущности, не что иное, какъ ихъ культурный подъемъ. Развитіе сознательности въ рабочей средѣ, ростъ общественныхъ интересовъ не можетъ происходить безъ того, чтобъ прежнія условія жизни не показались невыносимыми, чтобъ, въ противовѣсъ имъ, не появилось представленіе о „достойномъ человѣка существованіи“, какъ небо отъ земли далекомъ отъ „традиціей освященныхъ“ обычаевъ и порядковъ. Поэтому-то культурный ростъ рабочаго класса является революціоннымъ моментомъ, и поэтому его первое выраженіе—экономическая борьба за повышеніе заработной платы.

Но никогда потребности широкихъ рабочихъ массъ не росли съ такой быстротой, какъ въ послѣднія десятилѣтія. Въ общемъ и цѣломъ уровень потребностей опредѣляется состояніемъ и развитіемъ производительныхъ силъ; вѣдь, какъ говоритъ Марксъ, „потребности растутъ наряду со средствами ихъ удовлетворенія и въ зависимости отъ нихъ“. Но никогда „средства удовлетворенія“, т.-е. общественное производство не росло такимъ темпомъ,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

какъ въ настоящій, высшій періодъ капитализма; никогда изобрѣтенія и усовершенствованія не слѣдовали одно за другимъ съ такой быстротой, какъ теперь. Поэтому и ростъ потребностей идетъ въ настоящее время самымъ быстрымъ темпомъ. Къ тому же, мы переживаемъ небывалую въ міровой исторіи эпоху, когда носители физическаго труда превращаются въ носителей духовной культуры, когда революціонное настроеніе широкихъ массъ переплетается съ ихъ серьезными умственными, научными запросами. Это обстоятельство, въ свою очередь, вызываетъ быстрый ростъ потребностей.

Странно было бы, если-бъ при такихъ условіяхъ заработная плата не измѣнилась. Но должна-ли она повышаться такъ же, какъ растетъ уровень потребностей? Такъ полагаютъ всѣ присяжные оптимисты политической экономіи и въ этомъ ростѣ видятъ они панацею противъ всѣхъ золъ, въ томъ числѣ противъ соціалъ-демократіи.

Между тѣмъ, нѣтъ болѣе сильнаго рычага революціоннаго движенія, чѣмъ ростъ потребностей рабочаго класса. Дѣло въ томъ, что отношеніе между потребностями и заработной платой очень сложное. Оставимъ на время въ сторонѣ профессіональное движеніе; что можетъ заставить предпринимателей повысить заработную плату, покуда рабочихъ достаточно для удовлетворенія ихъ спроса? И если-бъ заработная плата была повышена, не привело-ли бы это къ усиленному предложенію рабочихъ рукъ и, слѣдовательно къ паденію ея до стараго уровня? Какимъ же образомъ ростъ потребностей повышаетъ заработную плату?

Дѣйствительно, новыя потребности ведутъ къ повышенію заработка (вѣрнѣе, реальной зараб. пл.) лишь тогда, когда въ результатѣ ихъ развитія можетъ понизиться работоспособность, т.-е. когда капиталу угрожаетъ сокращеніе предложенія рабочей силы. Если новыя потребности удовлетворяются на счетъ старыхъ, т. наз. „необходимыхъ потребностей“, то это имѣетъ всѣ послѣдствія пониженія заработной платы, и только въ этомъ случаѣ повышеніе дѣлается необходимымъ.

Въ Западной Европѣ вотъ уже 8—10 лѣтъ происходитъ вздоржаніе предметовъ массоваго потребленія, въ особенности сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Вслѣдствіе этого рабочимъ приходится отказывать себѣ во многихъ прежнихъ потребностяхъ. Но они продолжаютъ читать свои газеты и брошюры—и отказываются отъ мясной пищи; они продолжаютъ платить въ союзы, въ партію, но живутъ въ холодныхъ квартирахъ. Словомъ—урѣзываются самыя настоятельныя потребности и на ихъ счетъ удерживается старый культурный уровень. Въ этихъ фактахъ значеніе потребностей проявляется особенно рельефно, и ихъ роль для заработной платы дѣлается ясна.

Только этимъ путемъ и только въ этомъ случаѣ ростъ потребностей можетъ привести къ повышенію заработной платы. Только при томъ условіи, что новыя потребности дѣлаются особенно настоятельны и способны вытѣснить—съ большими лишеніями, конечно,—старыя, цѣнность рабочей силы должна подняться, и заработная плата должна дать возможность покрыть и прежнія потребности и эти новыя. Иначе воспроизводство рабочей силы будетъ происходить въ недостаточныхъ размѣрахъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Но очевидно, что этотъ процессъ имѣетъ мѣсто далеко не для всѣхъ новыхъ потребностей. Многія изъ нихъ просто остаются неудовлетворенными, не оказывая никакого вліянія ни на дѣйствительный образъ жизни, ни на заработную плату. Онѣ остаются въ „потенціальномъ“ состояніи и имѣютъ лишь психологическое значеніе: невозможность удовлетворить ихъ есть источникъ лишеній для пролетаріата, и чѣмъ больше ихъ, тѣмъ сильнѣе недовольство и революціонное настроеніе его.

Поэтому ростъ потребностей имѣетъ двоякое значеніе. Съ одной стороны, онъ *можетъ* привести къ нѣкоторому повышенію заработной платы, и постольку правильна старая теорія о зависимости заработной платы отъ уровня потребностей. Но съ другой стороны, чѣмъ больше вырастаютъ потребности рабочаго класса, тѣмъ бо́льшая часть ихъ остается неудовлетворенной, тѣмъ сильнѣе въ немъ чувство нищеты и обездоленности. И это постоянное отставаніе заработной платы отъ уровня потребностей есть необходимый спутникъ капиталистическаго развитія. „Развитіе производительныхъ силъ—ростъ потребностей—отстающая заработная плата составляютъ рядъ, въ которомъ оба послѣдніе элемента служатъ функціями перваго. И точно такъ же, какъ капитализмъ не въ силахъ пріостановить ростъ производства, такъ же не можетъ онъ устранить и противорѣчіе послѣднихъ двухъ элементовъ. Потребности рабочаго класса перерастаютъ тѣ предѣлы, въ какихъ онѣ могутъ быть въ капиталистическомъ обществѣ удовлетворены. Углубленіе противорѣчія между уровнемъ жизни и уровнемъ потребностей превращается въ растущую враждебность рабочаго класса къ капитализму“ [1]).

IV.

Съ теоріей заработной платы всегда связывается и вопросъ о роли профессіональныхъ союзовъ. На первый взглядъ практика рабочаго движенія и экономическая теорія стоятъ въ непримиримомъ противорѣчіи. Если даннымъ условіямъ производства соотвѣтствуетъ опредѣленная заработная плата, то что могутъ измѣнить профессіональные союзы? Если-же профессіональное движеніе способно повысить заработную плату, то какъ быть съ цѣнностью рабочей силы? „Если каждая категорія рабочихъ, пишетъ Масловъ, при всякихъ условіяхъ получаетъ только стоимость производства рабочей силы, то борьба безполезна“.

Масловъ обращается съ этими возраженіями противъ теоріи Наумова. Но въ томъ-же „максимализмѣ“ будетъ повинна и всякая другая теорія заработной платы, кромѣ развѣ какой-нибудь „соціальной“ и т. под. То же кажущееся противорѣчіе возникаетъ всякій разъ, какъ устанавливается *законъ* заработной платы, „будь то желѣзный или губчатый“, какъ выражался Марксъ.

Успѣхъ экономической борьбы зависитъ отъ отношенія между числомъ занятыхъ рабочихъ и резервной арміей; шансы рабочихъ тѣмъ лучше, чѣмъ это отношеніе выше, и тѣмъ хуже, чѣмъ оно ниже. Это положеніе вѣрно при всякихъ условіяхъ экономической борьбы, при наличности-ли профессіональныхъ

[1]) Lewin. Der Arbeitslohn. C. 171.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

союзовъ или безъ нихъ. Оно подтверждается также ежедневнымъ опытомъ и хорошо извѣстно европейскому профессіональному движенію. Здѣсь-то и лежитъ та точка, къ которой рабочее движеніе прилагаетъ свою энергію. Вся политика профессіональнаго движенія и сводится къ тому, чтобъ это взаимоотношеніе резервной и активной рабочей арміи регулировать сообразно своимъ интересамъ. При этомъ союзы не стремятся, да и не могутъ, устранить армію безработныхъ; если-бъ они этого достигли и этимъ путемъ провели повышеніе заработной платы, то такое повышеніе было-бы очень кратковременнымъ: наплывъ рабочихъ силъ въ такую отрасль скоро понизилъ-бы снова заработную плату. Но въ дѣйствительности профессіональные союзы не устраняютъ рабочихъ резервовъ. Они лишь ослабляютъ ихъ давленіе на занятыхъ рабочихъ путемъ поддержки безработныхъ и помощи при стачкахъ. Они не лишаютъ капиталъ нужныхъ ему запасовъ рабочей силы; но, сдерживая напоръ безработныхъ, они улучшаютъ шансы всѣхъ рабочихъ вмѣстѣ взятыхъ. До тѣхъ поръ, пока такимъ образомъ достигнутое повышеніе заработной платы не превосходитъ опредѣленныхъ предѣловъ, пока усиливающійся притокъ изъ другихъ въ эту выгодную отрасль не обгоняетъ развитія экономическихъ организацій пролетаріата, заработная плата сохраняетъ свой высокій уровень. Успѣхъ экономической борьбы зависитъ не столько отъ абсолютной численности рабочихъ организацій, сколько отъ быстроты ихъ роста.

Къ тому-же есть еще одинъ моментъ, который дѣйствуетъ въ томъ-же направленіи. Профессіональное движеніе нигдѣ не распространяется на *всѣ* области общественнаго производства, и различно развито въ различныхъ отрасляхъ. Поэтому, до извѣстнаго момента въ развитіи профессіональнаго движенія имѣетъ большое значеніе повышеніе заработной платы въ однихъ отрасляхъ съ сильными организаціями, которое компенсируется пониженіемъ въ другихъ (въ особенности въ сельскомъ хозяйствѣ). Въ итогѣ—*средняя* заработная плата остается неизмѣнной при большихъ успѣхахъ профессіональнаго движенія. Нѣтъ сомнѣнія, что такого рода успѣхи характеризовали извѣстный, аристократическій періодъ англійскаго рабочаго движенія. Впрочемъ, съ точки зрѣнія *всего* рабочаго класса и роста его организацій въ этомъ явленіи нѣтъ ничего отрицательнаго.

Но есть еще одна причина, которая дѣлаетъ профессіональные союзы необходимыми хотя-бы для поддержанія стараго уровня заработной платы: это предпринимательскія организаціи. Если до сихъ поръ профессіональнымъ союзамъ удалось до извѣстной степени регулировать и ослабить напоръ безработныхъ, то союзы предпринимателей пользуются въ своихъ цѣляхъ тѣми-же средствами, только „съ другой стороны“. Локауты и ввозъ дешевыхъ рабочихъ принимаютъ въ послѣдніе годы въ капиталистическихъ странахъ такіе размѣры, что они чрезвычайно затрудняютъ экономическую борьбу. При этомъ сознательность и солидарность растетъ въ средѣ предпринимателей гораздо быстрѣе, чѣмъ среди рабочихъ. Сравнительно молодые союзы капитала охватываютъ большія массы подчиненныхъ имъ рабочихъ, чѣмъ старое профессіональное движеніе. Въ Германіи, напр., въ рабочихъ организаціяхъ числится $2^1/_2$—3 милліона рабочихъ, въ хо-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

зяйскихъ 130 тысячъ предпріятій съ 4½ милліонами рабочихъ.

При такомъ положеніи дѣлъ очевидно, что профессіональные союзы дѣлаются необходимостью для рабочихъ и что дальнѣйшій ходъ борьбы за заработную плату зависитъ отъ соотношенія силъ обѣихъ организацій. Но отъ этого еще далеко до „соціальной теоріи". Потому что, какъ бы ни измѣнялись силы тѣхъ или иныхъ организацій, заработная плата всего рабочаго класса зависитъ отъ экономическихъ законовъ капиталистическаго строя. Объективныя экономическія тенденціи проявляются въ формѣ организованной борьбы, и союзы являются ихъ проводниками.

С. Далинъ.

Споръ по недоразумѣнію.

Въ напечатанной выше статьѣ С. Далинъ снова поднимаетъ чрезвычайно важный для рабочаго класса вопросъ о теоріи заработной платы и о значеніи профессіональной борьбы. Между прочимъ, авторъ оспариваетъ нѣкоторыя изъ моихъ положеній, высказанныхъ мною по поводу статьи Наумова, хотя принимаетъ главное положеніе, которое ставится мною въ основу теоріи заработной платы (въ статьяхъ, напечатанныхъ раньше въ „Н. З."), а именно, что высота заработной платы зависитъ отъ развитія производительныхъ силъ. Въ своей статьѣ въ № 1 за 1913 г. я, между прочимъ, привелъ таблицу, изъ которой ясно видно, что заработная плата выше въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя быстро развиваются, и ниже въ тѣхъ, которыя отстаютъ въ своемъ развитіи.

Тѣмъ не менѣе, авторъ вноситъ въ теорію нѣкоторыя поправки, которыя являются сплошнымъ недоразумѣніемъ или, правильнѣе, результатомъ недостаточнаго знакомства автора съ фактами. Въ виду важности вопроса необходимо устранить эти недоразумѣнія и ошибки автора, такъ какъ эти ошибки мѣшаютъ правильному пониманію теоріи заработной платы. Начну съ фактическихъ поправокъ.

Авторъ утверждаетъ, что „размноженіе населенія происходитъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ выше заработная плата, и, наоборотъ, низкой заработной платѣ соотвѣтствуетъ высокая смертность и эмиграція". Въ такой общей формѣ первое положеніе совершенно не вѣрно, а второе положеніе не имѣетъ никакого отношенія къ первому. Ибо населеніе можетъ быстро размножаться и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть высокую смертность и эмигрировать, какъ это происходитъ въ Россіи, и наоборотъ, при болѣе низкой смертности при отсутствіи эмиграціи оно можетъ не размножаться (Франція). Если бы авторъ провѣрялъ свои выводы цифрами и фактами, то онъ никогда не пришелъ бы къ выводу, что „регуляторомъ рабочаго населенія является, главнымъ образомъ, высокая и низкая смертность рабочаго класса", что, чѣмъ быстрѣе капиталистическое развитіе, тѣмъ быстрѣе его размноженіе"—

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

выводъ чисто-мальтузіанскій. Это „недоразумѣніе“ у автора отчасти происходитъ потому, что онъ смѣшиваетъ увеличеніе рабочаго класса съ его размноженіемъ—увеличеніе рабочаго класса съ развитіемъ капитализма дѣйствительно происходитъ, но не столько путемъ размноженія, сколько путемъ перехода отъ земледѣлія въ индустріи,—отчасти ошибка автора происходитъ отъ того, что онъ просто не провѣрилъ на фактахъ свое положеніе. А если бы авторъ сталъ провѣрять свой выводъ, то онъ нашелъ бы, что, напр., въ Германіи, гдѣ промышленность развивается быстрѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, перепись указываетъ огромный процентъ холостыхъ рабочихъ: вымираніе не можетъ регулировать количества рабочихъ, потому что они въ огромномъ процентѣ не имѣютъ потомства.

А на своемъ непровѣренномъ фактами утвержденіи Далинъ строитъ цѣлую теорію и пытается опровергнуть мое положеніе, что заработная плата не достаточна для содержанія семьи рабочаго, и дѣлаетъ слѣдующій смѣлый выводъ: „Если эти группы рабочихъ съ низкой заработной платой не могутъ содержать семьи, то воспроизводство ихъ, поскольку они необходимы производству отъ этого не пріостанавливается. Это достигается тѣмъ путемъ, что размноженіе рабочей аристократіи съ *излишкомъ покрываетъ* спросъ капитала въ квалифицированной (?) рабочей силѣ. *Недопроизводство низшихъ слоевъ покрывается перепроизводствомъ высшихъ.*

„Не заглянувши въ святцы,—бухъ въ колоколъ!“ Не провѣривши приростъ занятыхъ рабочихъ въ индустріи и естественный приростъ *рабочаго* населенія, авторъ приходитъ къ совершенно „новому“ выводу, что потомство „рабочей аристократіи“ покрываетъ потребность индустріи въ рабочихъ! Нельзя высасывать только изъ своего пальца выводы, а слѣдуетъ ихъ строить на фактахъ, а факты говорятъ совершенно другое.

Слѣдующее положеніе автора настолько же неосновательно. „Нигдѣ, говоритъ онъ, пролетаризація (деревенскаго населенія) не бываетъ настолько значительною, чтобы вполнѣ покрывать собою спросъ капитала въ рабочей силѣ“. Можно подумать, что авторъ живетъ не на землѣ, а на Марсѣ,—такъ онъ игнорируетъ общеизвѣстные факты: буквально милліоны пролетаризированныхъ крестьянъ во всѣхъ странахъ принуждены эмигрировать, не находя работы на мѣстѣ; сотни тысячъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ бродятъ въ поискахъ за работой, переполняютъ безработными города, а Далинъ *нигдѣ* не находитъ достаточной пролетаризаціи деревни. Какихъ же размѣровъ должна быть пролетаризація, чтобы она показалась автору „достаточной“?! *Весь приростъ деревенскаго населенія* идетъ въ индустрію, а авторъ этого даже не замѣчаетъ!

Указаніе всѣхъ фактическихъ ошибокъ, сдѣланныхъ Далинымъ, потребовало бы слишкомъ много мѣста и я остановлюсь лишь на положительной сторонѣ статьи Далина. Принявши теорію заработной платы въ связи съ развитіемъ производительныхъ силъ, авторъ дѣлаетъ огромный шагъ впередъ для освѣщенія практической стороны вопроса, хотя самъ не вполнѣ оцѣниваетъ значеніе этого шага. Такъ, возражая мнѣ, онъ пишетъ: „Если каждая категорія рабочихъ, возражаетъ Масловъ (Наумову),

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

при всякихъ условіяхъ получаетъ только стоимость производства рабочей силы, то борьба безполезна". Но, по мнѣнію Далина, „въ томъ же „максимализмѣ" будетъ повинна и всякая другая теорія заработной платы".

Изъ этого возраженія ясно видно, что авторъ не вполнѣ усвоилъ значеніе той теоріи, которую онъ, повидимому, принимаетъ, и не видитъ противорѣчія между принятой имъ теоріей и теоріей, объясняющей высоту заработной платы стоимостью содержанія рабочаго и его семьи. Ибо если высота заработной платы находится въ связи съ развитіемъ производительныхъ силъ, то путемъ классовой борьбы рабочіе *могутъ* повысить заработную плату, пользуясь благопріятными экономическими и соціальными условіями. Правда, какъ я утверждалъ, даже при благопріятныхъ условіяхъ заработная плата недостаточна для поддержанія существованія рабочаго *съ семьей*, но во всякомъ случаѣ заработная плата не является фиксированной величиной независимо отъ экономической и соціальной конъюнктуры. Напротивъ, по теоріи, изложенной Наумовымъ, экономическая борьба даже въ указанныхъ нами рамкахъ безнадежна, такъ какъ высота заработной платы опредѣляется исключительно стоимостью содержанія рабочаго, независимо отъ производственныхъ условій. Далинъ, защищая и ту и другую теорію, не видитъ слѣдующаго противорѣчія. Если при благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ заработная плата повышается, а при неблагопріятныхъ она стоитъ ниже, то ясно, что уровень культурныхъ потребностей рабочихъ будетъ находиться въ зависимости отъ условій производства: получая болѣе высокую заработную плату, рабочіе могутъ повысить свой культурный уровень, и обратно, при низкой заработной платѣ онъ будетъ стоять ниже, въ индустріальныхъ центрахъ онъ будетъ выше, чѣмъ въ отсталыхъ и т. д. Слѣдовательно, экономическая борьба рабочихъ не безполезна,—она можетъ повести къ повышенію заработной платы и культурнаго уровня. Если, напротивъ, высота заработной платы опредѣляется только стоимостью производства рабочей силы, то борьба безполезна, такъ какъ отъ этой борьбы стоимость производства рабочей силы не повысится.

Точно такъ же авторъ недостаточно оцѣниваетъ значеніе развитія производительныхъ силъ въ борьбѣ профессіональныхъ союзовъ, приписывая повышеніе заработной платы англійскихъ рабочихъ исключительно профессіональной организаціи. Но вѣдь не случайность тотъ фактъ, что организованными оказались рабочіе развивающихся отраслей промышленности, что эти рабочіе и добились повышенія заработной платы. Очевидно, что развитіе производительныхъ силъ является благопріятнымъ условіемъ и для организаціи рабочихъ *и* для повышенія заработной платы. Т.-е. на самую организацію рабочихъ имѣетъ огромное вліяніе развитіе производства. Значеніе его настолько огромно, что въ областяхъ съ быстро развивающейся индустріей заработная плата стоитъ выше, хотя рабочіе еще не успѣли сорганизоваться. Этими замѣчаніями мы и ограничимся, предполагая вопросу о размноженіи рабочихъ посвятить особую статью.

П. Масловъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Изъ партійнаго прошлаго

(по личнымъ воспоминаніямъ)

(окончаніе).

Просматривая теперь объяснительную записку къ проекту устава съѣзда (она напечатана въ приложеніи къ женевскому изданію протоколовъ), я съ удивленіемъ вижу, что въ ней ни слова не сказано о томъ, какъ должны были производиться выборы на съѣздъ, а § 6 устава опредѣляетъ:. „въ выборѣ депутатовъ организаціи не ограничены никакими условіями“ Комментаріи къ этому § отсутствуютъ въ объяснительной запискѣ. Подъ „организаціями“ же разумѣли только комитеты, руководящіе коллективы; въ уставѣ мы не употребляли термина „комитетъ“ только потому, что въ нѣкоторыхъ городахъ существовали по двѣ организаціи одновременно и въ такихъ случаяхъ вторая организація называлась обыкновенно не комитетомъ, а какъ нибудь иначе—группой (Одесса), Союзомъ Борьбы (С,-Петербургъ). О томъ, чтобы привлечь къ выборамъ „периферію“ организаціи, рѣчи въ Организаціонномъ Комитетѣ тогда не заходило, на счетъ этого не только нѣтъ обязательнаго § въ уставѣ, но даже нѣтъ совѣта или пожеланія въ объяснительной запискѣ: въ то время комитеты нигдѣ еще не были выборными и пополнялись они исключительно путемъ кооптаціи.

Единственнымъ исключеніемъ былъ, кажется, Тифлисскій комитетъ.

Такимъ образомъ „партія“ въ своей первой конституціи является намъ аристократической республикой на подобіе древне-спартанской. Народъ не привлекается къ участію въ высшихъ дѣлахъ, полноправнымъ гражданиномъ является—комитетчикъ. Причемъ званіе полноправнаго комитетчика въ свою очередь ставилось въ зависимость не отъ дѣйствительныхъ размѣровъ организаціи, а скорѣе отъ репутаціи организаціи (давности ея существованія, величины того или иного города). § 2 опредѣляетъ условіями привлеченія на съѣздъ слѣдующіе признаки организаціи: 1) не менѣе, чѣмъ годичное существованіе, причемъ подъ этимъ разумѣлось существованіе организаціи, а не даннаго состава ея комитета; 2) наличность въ это время агитаціонной, пропагандистской или организаціонной ея дѣятельности; 3) наличность значительнаго рабочаго населенія въ районѣ дѣятельности организаціи, или въ ея сферѣ вліянія, какъ я тогда выражался въ объяснительной запискѣ: рабочіе попросту приписывались къ комитету, ихъ подчиненіе его руководству считалось чѣмъ то само собой разумѣющимся. Объяснительная записка говоритъ объ этомъ: „такъ какъ въ самодержавной Россіи объ избирателяхъ не можетъ быть и рѣчи, то приходится число избирателей

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

замѣнить далеко менѣе опредѣленнымъ понятіемъ — сферой вліянія организаціи", и въ другомъ мѣстѣ: „избраннымъ представителемъ соціалъ-демократическаго движенія не можетъ быть никакая нелегальная организація". Изъ этихъ послѣднихъ словъ видно, что мы сами были мало удовлетворены нашей конституціей, но по конспиративной техникѣ того времени намъ казалось невозможнымъ демократизировать ее. Впослѣдствіи это быстро стало измѣняться, когда рабочія массы дѣйствительно вошли въ движеніе и стали изъ своей среды выдѣлять его руководителей. Черезъ годъ партійная власть на мѣстахъ перешла въ руки гораздо болѣе близкихъ къ рабочимъ „районныхъ" комитетовъ или „собраній".

Но и въ то время кое-гдѣ была уже довольно сильная оппозиція рабочихъ диктатурѣ интеллигентскихъ комитетовъ. Оппозиція эта принимала почти всегда нелѣпую форму вражды къ интеллигенціи вообще, а такъ какъ, несмотря на всю скороспѣлость большинства нашей интеллигенціи того времени, она была все-таки много интеллигентнѣе рабочей части организацій, побѣда оставалась все же за ней, а не за рабочей оппозиціей. Съ этой оппозиціей поступали иногда очень круто: такъ одесская „Рабочая Воля", чисто рабочая организація, была устранена отъ участія въ съѣздѣ простымъ единоличнымъ распоряженіемъ даже не Организаціоннаго Комитета, а одного его члена. Здѣсь я долженъ сказать: mea culpa, mea maxima culpa (моя вина, моя главная вина). Черезъ 3 года мнѣ опять пришлось встрѣтиться съ товарищемъ, который стоялъ во главѣ этой „Рабочей Воли": тогда онъ былъ уже членомъ комитета (меньшевикомъ) и очень недурно „намылилъ мнѣ голову" за попытку Центр. Комитета, къ которому я принадлежалъ, однимъ простымъ распоряженіемъ вызвать всеобщую забастовку послѣ разгона первой Думы.

Были и обратные случаи: нѣкоторыя организаціи употребили всѣ усилія къ тому, чтобы послать на съѣздъ рабочаго. Нѣсколько рабочихъ бывшихъ на съѣздѣ — кажется ихъ было только трое [1]) — попали именно такимъ образомъ. На съѣздѣ они не играли никакой роли. Помнится, что Екатеринославскій Комитетъ принималъ спеціальныя мѣры къ тому, чтобы разыскать одного виднаго рабочаго и послать его делегатомъ на съѣздъ, но этого не удалось сдѣлать. Этотъ рабочій — Бойковъ („Лука" или „кузнецъ"). Онъ пользовался большимъ вліяніемъ на югѣ и былъ однимъ изъ немногихъ рабочихъ, которые уже въ то время играли руководящую роль въ партійныхъ организаціяхъ. Въ 1906 г. онъ былъ убитъ конвоемъ, препровождавшимъ его на родину въ Псковскую губ., за попытку бѣжать.

Еще одна характерная черта устава 2-го съѣзда. § 7 гласитъ: „депутаты не должны быть ограничены въ своихъ полномочіяхъ импе-

[1]) Отъ С.-Петербургскаго, Кіевскаго и Тульскаго комитетовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ративными мандатами". А въ объяснительной запискѣ къ этому § имѣются такія замѣчанія „необходимо, чтобы депутаты съѣзда имѣли право обсуждать всѣ вопросы а не только тѣ, которые были предусмотрѣны проектомъ порядка дня и которые предварительно обсуждались въ организаціяхъ"... „Каждая организація, посылающая депутата на съѣздъ, должна позаботиться о томъ, чтобы депутатъ явился на съѣздъ подготовленнымъ къ своимъ обязанностямъ. Такая подготовка должна состоять въ предварительномъ обсужденіи всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, въ отдѣльныхъ организаціяхъ". Какіе же это вопросы? Проекта порядка дня въ дѣйствительности не было. Организац. комитетъ не имѣлъ больше пленарнаго засѣданія въ Россіи, порядокъ дня онъ разсматривалъ только наканунѣ открытія съѣзда. Онъ не имѣлъ даже собственнаго проекта—предложенный отъ имени Орг. К. проектъ былъ составленъ Ленинымъ и не былъ извѣстенъ въ Россіи. Слѣдовательно, каждой организаціи въ сущности приходилось обсуждать всѣ возможные вопросы по собственному выбору и усмотрѣнію. Вопросъ о программѣ былъ поставленъ на очередь давно—съ опубликованіемъ проекта „Искры" и „Зари", тоже нужно сказать объ организаціонномъ вопросѣ—брошюра Ленина „Что дѣлать" поставила этотъ вопросъ на первое мѣсто. Наоборотъ, вопросы тактики были совершенно забыты, Я едва ли ошибусь, если скажу, что ни одинъ делегатъ изъ внутренней Россіи не могъ бы представить съѣзду ни одного рѣшенія своей организаціи ни по одному тактическому вопросу.

Впрочемъ, и вообще предварительнаго обсужденія подлежащихъ съѣзду вопросовъ въ мѣсныхъ организнціяхъ не были. Теперь я могъ бы съ полнымъ парвомъ сказать о своей объяснительной запискѣ:

Гладко писано въ бумагѣ
Да забыли про овраги,
А по нимъ ходить.

Приходится признаться, что у насъ дѣло вышло не лучше, чѣмъ у героя этой пѣсенки, генерала Реада. Уставъ былъ очень заботливо доставленъ не по почтѣ, а черезъ представителей Орг. Комитета, во всѣ мѣстныя организаціи. Также тщательно была составлена сводка замѣчаній къ уставу и произведена „баллотировка" отдѣльныхъ §§ его, но поправки къ проекту устава уже не были подвергнуты перебаллотировкѣ, когда мы убѣдились, что большинство организацій одобрило уставъ цѣликомъ. Дальше аппаратъ работалъ не такъ гладко. Проекта порядка дня мы не доставили комитетамъ. Не было имъ доставлено и ни одного доклада. А, если къ этому прибавить условія конспиративной жизни того времени—опасность частыхъ и продолжительныхъ собраній, необходимость мѣнять мѣста для наиболѣе дѣятельныхъ товарищей — то легко понять, что организаціи совершенно не могли подготовиться къ съѣзду.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вотъ, напр., я ѣду въ Ростовъ съ сообщеніемъ о томъ, что уставъ принятъ и что слѣдуетъ заранѣе намѣтить кандидата. Пріѣзжаю въ Ростовъ 2-го марта и прямо съ вокзала попадаю на демонстрацію на Б. Садовой ул. Конечно, въ такой обстановкѣ приходится позабыть о всѣхъ порученіяхъ. А вечеромъ, когда собрался комитетъ, на первую очередь ставится вопросъ, кто не арестованъ и кому слѣдуетъ скрыться изъ города. Въ итогѣ изъ довольно большой организаціи могутъ спокойно оставаться на мѣстѣ 2 — 3 чел.... Потомъ, когда организація оправилась отъ разгрома, всѣ старые члены покинули ее. Избраны, были, понятно, члены стараго комитета, проводившаго извѣстную стачку 1902 г., но они въ то время къ ростовской организаціи не имѣли никакого отношенія. То же было въ Батумѣ. Незадолго до моего пріѣзда организація была совершенно уничтожена арестами, такъ что я, получивъ предупрежденіе объ опасности изъ Тифлиса, боялся даже оставаться въ городѣ и, вмѣсто комитетскаго засѣданія, провалялся цѣлый день на берегу моря. Слѣдуетъ, наоборотъ, отмѣтить исключительно хорошую по тѣмъ временамъ организацію въ Тифлисѣ. По словамъ тифлисскихъ товарищей, въ организацію уплачивали регулярно взносы до 900 рабочихъ. Была своя легальная газета („Квали"—Борьба). Но и въ Тифлисскомъ комитетѣ, насколько помнится, къ выборамъ не привлекалась вся организація. Въ Екатеринославѣ и Кіевѣ выборы были произведены безъ всякой подготовки, и въ Екатеринославѣ прошелъ кандидатъ, который спустя мѣсяцъ послѣ съѣзда изъ пламеннаго сторонника Ленина внезапно превратился въ анархиста. Въ общемъ, конечно, были выбраны лучшіе „практики". Изъ бывшихъ въ то время на свободѣ, организаціи предпочитали тогда выбирать заочно, но зато такихъ людей, которые пользовались популярностью въ ихъ городѣ. Что касается юга Россіи, то всѣ делегаты, за исключеніемъ одного кіевскаго, были мѣстными дѣятелями.

Какъ происходили выборы на сѣверѣ, я не знаю, знаю только, что въ этотъ періодъ состояніе Петербургской и Московской организацій было въ высшей степени плачевное, и выборы отъ Петербургскаго комитета носили совершенно случайный характеръ. Делегатъ этого комитета (Горскій, рабочій) не проронилъ на съѣздѣ ни одного слова, хотя очень исправно голосовалъ по „Ленину". Въ общемъ уже тогда, до начала съѣзда, у меня сложилось довольно пессимистическое настроеніе, и я очень хорошо помню, какъ послѣ моихъ разсказовъ о поѣздкѣ по югу, одинъ изъ товарищей подшучивалъ надо мной: „какъ видно, публика плохо ублажаетъ господина партійнаго кондуктора". Въ то время я велъ въ полномъ смыслѣ слова кондукторскій образъ жизни. Спустя много времени послѣ этого, сидя въ Московской губ. тюрьмѣ (на Таганкѣ), я какъ-то отъ нечего дѣлать подсчитывалъ по путеводителю, сколько верстъ я проѣхалъ за время моей

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

конспиративной дѣятельности: за 1903 г. получилась цифра близкая къ длинѣ земного экватора.

Къ началу іюня 1903 г. выборы были закончены во всѣхъ организаціяхъ и началась переправа делегатовъ за границу. Почти всѣ ѣхали нелегально. Переправа была организована въ четырехъ пограничныхъ пунктахъ и функціонировала прекрасно. Было арестовано только двое делегатовъ, но по ихъ собственной неосторожности. Многимъ, конечно, пришлось претерпѣть кое-какія непріятности, обычныя для отправляющихся заграницу нелегальнымъ путемъ: грязь литовскихъ корчемъ, путешествіе ночью подъ дождемъ, переодѣваніе въ наполненную паразитами одежду крестьянъ и проч. Я отправлялся однимъ изъ послѣднихъ и сохранилъ объ этомъ моемъ первомъ нелегальномъ переходѣ черезъ границу очень хорошее воспоминаніе: товарищи, на обязанности которыхъ лежала переправа делегатовъ, окружали ихъ самой трогательной заботливостью. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ переправлялся я (мѣстечко Владиславовъ Ковен. губ.) переправой завѣдывалъ молодой рабочій-еврей, щетинщикъ. Я пріѣхалъ днемъ и естественно не засталъ его дома. Я хотѣлъ было уйти, но меня остановила дѣвочка лѣтъ 12—13, и настойчиво просила обождать и не ходить на улицу. Я согласился, зашелъ въ указанную мнѣ каморку и сѣлъ.

— Вы къ брату, навѣрное, по дѣлу?

— Да.

— А можно узнать какое это дѣло?

— Нѣтъ.

— А вы мнѣ все-таки скажите хоть начало...

Я посмотрѣлъ на нее: начало? Дѣвочка хотѣла, очевидно, знать начало условленнаго пароля. Неужели и такой ребенокъ уже участвуетъ въ конспираціяхъ. Во внутренней Россіи этого не бывало. На всякій случай, больше изъ любопытства, я произнесъ первыхъ два слова условленной фразы и дѣвочка, торопясь отъ смущенія и коверкая русскія слова, докончила ее, какъ было нужно.

— Ну, сказалъ я, значитъ мы—товарищи, и протянулъ ей руку.

Краснѣя отъ радости и гордости, что ей довѣряютъ и обращаются какъ со взрослой, она начала разсказывать, что „уже давно" помогаетъ брату въ его корспиративныхъ обязанностяхъ. Это слово „конспиративный» она повторяла нѣсколько разъ—очевидно, оно доставляло ей большое удовольствіе. Потомъ она сообщила мнѣ, что за послѣдніе дни появились въ мѣстечкѣ шпіоны, и пограничная стража чаще, чѣмъ обыкновенно, дѣлаетъ обыски у мѣстныхъ жителей. Это сообщеніе мнѣ не понравилось, и я спросилъ, не лучше ли мнѣ запрятаться куда-нибудь подальше, а не сидѣть въ комнатѣ, да еще въ первомъ этажѣ, куда можно заглянуть черезъ окно.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

— Конечно, конечно, вотъ я и говорю, подождите немного, я скоро отведу васъ въ синагогу.

Часа черезъ два я сидѣлъ въ синагогѣ. Ко мнѣ подошелъ старикъ-еврей и предложилъ что-то. Не понявъ его, я жестомъ отказался. Послѣ мнѣ объяснили, что онъ предлагалъ мнѣ еврейскія молитвенныя одежды, что предлагать „талесъ“ страннику — почетная обязанность, которую исполняютъ старики, и что я очень нехорошо сдѣлалъ, отказавшись и обидѣвъ этимъ старика. Передо мной положили старый-старый молитвенникъ на древне-еврейскомъ языкѣ: красивый шрифтъ. Я перелистывалъ его, искоса поглядывая на молящихся. На меня не обращали вниманія, и я благополучно просидѣлъ часа три.

Благородная эта религія, еврейская! Черезъ годъ при такой же нелегальной переправѣ мнѣ пришлось часа два пробыть въ костелѣ: тамъ почти все время пришлось простоять на колѣняхъ, да еще въ довершеніе всего подошелъ ксендзъ съ серебряной корзиночкой, наполненной мелкими монетами. Я со злостью бросилъ ему гривенникъ и вспомнилъ при этомъ Гейневскаго Гіацинта: онъ былъ рѣшительно неправъ, отдавая предпочтеніе католицизму.

Я могъ бы закончить на этомъ свои воспоминанія, но мнѣ хочется сказать еще нѣсколько словъ объ участникахъ 2-го съѣзда. Трое изъ нихъ умерло: *Богданъ Куньяницъ* („Рубенъ“, „Б. Радинъ“, въ протоколахъ съѣзда „Русовъ“) былъ делегатомъ отъ Баку, гдѣ онъ и тогда уже игралъ крупную роль. Впослѣдствіи онъ былъ членомъ Исполнительнаго Комитета Петербургскаго совѣта рабочихъ депутатовъ. Былъ сосланъ на поселеніе, бѣжалъ оттуда и жилъ въ Баку. Послѣ ареста ему грозила 3-хъ лѣтняя каторга за побѣгъ съ поселенія. Умеръ онъ въ тюрьмѣ отъ сыпного тифа совсѣмъ молодымъ. *Евдокія Семеновна Левина* (въ протоколахъ съѣзда Ивановъ) была моимъ товарищемъ по группѣ „Юж. Рабочаго“. Она была лучшей литературной силой нашего журнала, много послужила нашей партіи и внѣ этого журнала. Она участвовала въ соціальдемократическомъ движеніи первой половины 90-хъ годовъ въ Харьковѣ. Происшедшій на второмъ съѣздѣ расколъ сильно потрясъ ее, горячую сторонницу „Искры“. Послѣ съѣзда она отошла отъ движенія, нервы ея были совершенно разбиты. Въ 1905 г. незадолго до революціи она бросилась въ море въ Крыму и утонула. *Николай Бауманъ* (въ протоколахъ съѣзда „Сорокинъ“), былъ убитъ въ Москвѣ черносотенцами въ день объявленія манифеста 17-го октября 1905 г. Я помню его такимъ, какимъ онъ былъ за нѣсколько минутъ до смерти, когда онъ, съ краснымъ знаменемъ въ рукахъ, готовился вести толпу рабочихъ къ губернской тюрьмѣ.

Изъ оставшихся участниковъ 2-го съѣзда трое были депутатами Гос. Думы (Жорданія, Мандельбергъ, Зурабовъ), многіе другіе играли видную роль въ с.-д. движеніи. И вотъ это обстоятельство и память

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

о погибшихъ товарищахъ, которые всѣ были крупными общественными дѣятелями, заставляетъ меня думать, что неудачно закончившійся 2-й съѣздъ, несмотря на все, былъ событіемъ положительнаго значенія въ исторіи нашей партіи.

Вл. Р—въ.

Рабочая кооперація на кооперативномъ съѣздѣ.

I.

Классовыя задачи рабочей кооперації, отрывающія ее отъ „единой кооперативной семьи", но дѣлающія зато составной частью рабочаго движенія, вызвали образованіе на Кіевскомъ кооперативномъ съѣздѣ особой рабочей группы. Составъ ея, казалось бы, намѣчался самъ собой. Въ нее должны были бы войти представители рабочихъ потребительныхъ обществъ, съ одной стороны, делегаты отъ рабочихъ и служащихъ въ кооперативахъ—съ другой. Такой составъ группы подчеркнулъ бы одну изъ основныхъ классовыхъ задачъ рабочей кооперації—обязанность всегда стоять на стражѣ интересовъ наемнаго труда и дѣйствовать въ полномъ согласіи съ профессіональными организаціями рабочихъ...

Между тѣмъ, на учредительномъ собраніи группы вопросъ объ ея составѣ вызвалъ продолжительные и страстные споры. Депутатомъ Петровскимъ было внесено предложеніе объ образованіи отдѣльной марксистской группы. Предложеніе это, поддержанное и нѣкоторыми меньшевиками, шло въ разрѣзъ со всей прежней практикой рабочихъ выступленій на общественныхъ съѣздахъ. Обычно рабочая группа—или по меньшей мѣрѣ ядро ея—складывалась изъ всѣхъ делегатовъ отъ рабочихъ организацій, независимо отъ политическихъ убѣжденій. Этой практикой, вытекающей изъ общаго отношенія марксизма къ безпартійнымъ рабочимъ организаціямъ, посылавшимъ на съѣзды своихъ делегатовъ, достигалось единство рабочихъ выступленій и въ то же время въ совмѣстной работѣ расширялось и укрѣплялось вліяніе марксизма на не марксистскіе пролетарскіе элементы; идейная гегемонія внутри рабочихъ делегацій на съѣздахъ всегда безспорно принадлежала марксистамъ. Предложеніе деп. Петровскаго, будь оно принято, внесло бы сѣмена раскола не только въ рабочія выступленія на самомъ съѣздѣ, но и въ рабочую кооперацію вообще, и этимъ не ускорило бы, а, наоборотъ, задержало бы еще только начинающееся классовое самоопредѣленіе ея.

Къ счастью, и для марксизма, и для рабочей кооперації, предложеніе деп. Петровскаго было провалено. Лишь въ видѣ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

позолоченной пилюли, не имѣвшей практическихъ послѣдствій, принята была поправка о созданіи внутри единой рабочей группы автономныхъ марксистской и народнической подгруппъ.

Споры о составѣ рабочей группы, отнявшіе очень много времени, не позволили обсудить болѣе важнаго вопроса объ общей линіи поведенія рабочей делегаціи на съѣздѣ, такъ какъ дальнѣйшія собранія группы были крайне затруднены: собираться можно было только урывками на короткое время, и рѣшеніе очередныхъ вопросовъ почти цѣликомъ перешло въ бюро группы. Между тѣмъ, коллективно намѣтить хотя бы общіе контуры поведенія, опредѣлить хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ свое отношеніе къ главнымъ вопросамъ порядка дня было тѣмъ болѣе необходимо, что по вопросамъ кооперативной практики у насъ не только нѣтъ общеобязательныхъ директивъ, въ родѣ стокгольмской резолюціи о проф. союзахъ, но вообще въ марксистской средѣ царитъ на этотъ счетъ большая разноголосица. Здѣсь мы подходимъ къ коренному недостатку въ дѣятельности рабочей делегаціи на съѣздѣ.

II.

Приходится, какъ это ни обидно, признать, что ни разу еще рабочія выступленія на съѣздахъ не носили такого случайнаго характера, ни разу еще рабочія делегаціи не оказывали такого ничтожнаго вліянія на общій ходъ съѣздовскихъ работъ, какъ въ Кіевѣ. Мы имѣемъ при этомъ въ виду выступленія рабочей делегаціи, какъ организованнаго цѣлаго. И въ Кіевѣ были очень удачныя выступленія отдѣльныхъ членовъ ея. Нѣкоторые делегаты принимали активное участіе въ подготовительныхъ комиссіяхъ и сумѣли отстоять въ нихъ свои позиціи. Но этимъ только еще болѣе подчеркивается общая неорганизованность групповыхъ выступленій и доказывается въ то же время возможность болѣе сильнаго и опредѣленнаго воздѣйствія рабочей делегаціи на работы и постановленія съѣзда, чѣмъ то было въ дѣйствительности.

Въ этой мало отрадной картинѣ есть одно свѣтлое пятно. Но это исключеніе лишь подтверждаетъ общее правило. По иниціативѣ и по настояніямъ рабочей делегаціи была создана междусекціонная комиссія по вопросу о положеніи рабочихъ и служащихъ; бюро съѣзда проектировало секціонное разсмотрѣніе этого вопроса; особенно пострадали бы отъ такого расщепленія вопроса интересы трудящихся въ сельско-хозяйственной, ремесленной, кредитной кооперації. Неоспоримая заслуга рабочихъ делегатовъ въ томъ, что они настояли на созданіи общей комиссіи по этому жгучему вопросу.

Въ этой комиссіи рабочая группа сосредоточила свои лучшія силы и вполнѣ справилась съ стоявшей передънею задачей. Комиссія выработала вполнѣ удовлетворительный проектъ тарифнаго договора, вызывающій нѣкоторыя возраженія только противъ отдѣльныхъ частностей его (напр., условное допущеніе хозяйскихъ квартиръ). [1]) При выработкѣ этого проекта былъ въ долж-

[1]) Болѣе серьезныя возраженія вызываютъ параграфъ, говорящій о заключеніи договоровъ. Намѣченная въ немъ схема соотношенія договариваю-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ной мѣрѣ учтенъ опытъ профессіональнаго движенія, помогшій разобраться въ сложныхъ взаимоотношеніяхъ между кооперативами и ихъ служащими.

Такого самостоятельнаго опыта не имѣютъ еще рабочіе кооперативы, слѣпо идущіе обычно въ своей повседневной практикѣ по стопамъ непролетарскихъ кооперативовъ. Въ этомъ и кроется основная причина неудачной дѣятельности рабочей группы на кооперативномъ съѣздѣ.

Рабочая делегація внесла на съѣздъ два заявленія программнаго характера. Одно изъ нихъ оглашено было въ потребительской секціи во время преній по докладу московскаго союза объ основахъ союзнаго строительства. Второе заявленіе долженъ былъ дѣлать деп. Петровскій въ заключительномъ засѣданіи во время чтенія привѣтствій съѣзду, но предсѣдатель, графъ Гейденъ, не далъ Петровскому слова. Заявленіе это такъ и осталось непрочитаннымъ; текстъ его напечатанъ въ „Сѣверной Правдѣ".

Оба заявленія сводятся къ тому, что рабочій классъ и въ кооперативномъ движеніи имѣетъ свои особыя задачи, которыя дѣлаютъ неизбѣжнымъ созданіе особой классовой кооперативной организаціи. Не станемъ разбирать сейчасъ, насколько удачно—полно и доказательно—формулирована въ заявленіяхъ эта, въ общемъ, правльная мысль. Необходимо все-таки отмѣтить, что заявленія эти прошли мимо ушей съѣздовскаго большинства, оглушенныхъ рѣчами и „теоріями" объ единствѣ и неклассовомъ характерѣ рабочаго движенія. Рабочіе делегаты въ своихъ рѣчахъ не сумѣли обосновать своей программной позиціи, не сумѣли вызвать по ней преній, чтобы заставить инако мыслящихъ формулировать свою принципіальную точку зрѣнія [1]) на поднятый рабочими делегатами вопросъ.

III.

Двумя программными заявленіями чуть ли не исчерпываются коллективныя выступленія рабочей делегаціи по кооперативнымъ вопросамъ. Недостаточность этихъ выступленій замѣтна тѣмъ ярче, что Кіевскій съѣздъ, сохранивъ живую органическую преемственность съ Московскимъ съѣздомъ 1908 г., началъ свои работы съ того пункта, на которомъ остановился его предшественникъ: вниманіе Московскаго съѣзда сосредоточено было, главнымъ образомъ, на общихъ программныхъ вопросахъ коопе-

---

щихся сторонъ (центральныя организаціи—мѣстныя организаціи—общество и служащіе) не соотвѣтствуетъ дѣйствительному процессу развитія тарифныхъ договоровъ и можетъ только затруднить ихъ заключеніе. Крайне неудачная обосновка резолюціи докладчикамъ комиссіи С. Н. Прокоповичемъ (см. „С. П." 1913 № 24), все время особенно напиравшимъ на то, что кооперативы не должны создавать оазиса для своихъ служащихъ, чтобы не оторвать ихъ отъ общерабочаго движенія, можетъ быть использована хозяевами кооперативовъ въ ихъ борьбѣ съ „неосновательными и чрезмѣрными притязаніями" рабочихъ и служащихъ въ кооперативахъ.

[1]) Это замолчаніе заявленія рабочихъ отмѣчаетъ и В. З. въ № 22 Союза Потребителей. „Къ сожалѣнію, секція не имѣла возможности обсудить это заявленіе и установить къ нему своего отношенія; оно пріобщено къ протоколу безъ выясненія важнаго вопроса, затронутаго заявленіемъ" (стр. 600). Было бы крайне желательно, въ интересахъ кооперативнаго движенія, чтобы редакція центральнаго органа россійской потребительской кооперації восполнила этотъ пробѣлъ и высказала свое отношеніе къ заявленію рабочихъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ративнаго движенія; Кіевскій съѣздъ, учитывая богатый и разносторонній опытъ 5 лѣтъ, занялся разработкой тактическихъ и организаціонныхъ вопросовъ, приложеніемъ общихъ программныхъ положеній къ практикѣ движенія.

То же самое должна была бы сдѣлать и рабочая делегація. Но она какъ-разъ и не смогла перекинуть моста отъ своихъ программныхъ заявленій къ конкретнымъ вопросамъ кооперативнаго движенія, обсуждавшимся на съѣздѣ. И въ этомъ была не вина, но бѣда ея. Приложеніе марксистской теоріи къ практикѣ не дается сразу; оно достигается лишь опытнымъ путемъ, вырабатывается постепенно уроками жизни, выковывается въ горнѣ повседневной работы. Такого опыта и не имѣла за собй рабочая делегація: пропасть между практикой рабочей кооперації и марксистской теоріей до сихъ поръ остается незаполненной.

Вотъ почему рабочіе делегаты на съѣздѣ иногда ощупью подходили къ правильному рѣшенію того или иного вопроса, но обосновать теоретически свою позицію оказывались не въ силахъ. Эта теоретическая безпомощность сказалась, напр., при обсужденіи докладовъ Волошиновскаго и Зельгейма о недостаткахъ и желательныхъ измѣненіяхъ нормальнаго устава.

Представитель южныхъ крестьянскихъ потребительныхъ обществъ Волошиновскій, между прочимъ, предложилъ уничтожить вовсе продажу изъ кооперативныхъ лавокъ постороннимъ на томъ основаніи, что кооперативы не должны извлекать нетрудовой капиталистической прибыли отъ торговли: „цѣлью кооперативнаго объединенія потребителей является улучшеніе жизни путемъ сбереженій на собственномъ потребленіи, но не пользованіе оборотами отъ торговли, которое равно пользованію чужими сбереженіями". Это предложеніе шло наперекоръ установившейся практикѣ, на что и указалъ делегатъ Московскаго Союза Зельгеймъ: признавъ и высокія побужденія и теоретическую правильность предложенія Волошиновскаго, онъ отмѣтилъ несвое временность и неосуществимость его.

Возражали Волошиновскому и многіе рабочіе делегаты, выдвинувшіе цѣлый рядъ новыхъ практическихъ соображеній. Кооперативъ—указывали они—въ интересахъ своего роста и пропаганды кооперативныхъ идей, не можетъ отмежевываться отъ неорганизованной массы; наоборотъ, въ привлеченіи ея, сближеніи съ ней, залогъ его развитія и основа его будущей матеріальной силы. Но ни одинъ изъ возражавшихъ не указалъ на зыбкость теоретическихъ построеній Волошиновскаго.

Кооперативы въ современномъ обществѣ, являясь капиталистическими предпріятіями болѣе или менѣе крупнаго масштаба, не могутъ не извлекать въ той или иной формѣ той или иной доли прибавочной стоимости, непосредственно ли въ процессѣ собственнаго производства при участіи наемныхъ рабочихъ, посредственно ли, путемъ присвоенія части чужой прибавочной стоимости въ видѣ торговой прибыли. Противопоставленіе торговой прибыли и „сбереженій" имѣло бы смыслъ только въ томъ случаѣ, если допустить, что торговая прибыль создается и въ процессѣ обращенія, а не только въ процессѣ производства.

Въ дѣйствительности, какъ показалъ Марксъ, торговая прибыль (включая и „сбереженія") есть не что иное, какъ превра-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

щенная прибавочная стоимость, въ той части своей, которую промышленный капиталъ уступаетъ торговому за переложеніе на него обузы по сбыту продуктовъ. Разъ такъ, то дѣло въ кооперативахъ можетъ итти не объ уничтоженіи „не-трудового дохода", а только о наиболѣе цѣлесообразномъ способѣ использованія его (накопленіе въ цѣляхъ расширенія предпріятія, отчисленія на культурно-просвѣтительныя цѣли и т. д.). Не отмѣтивъ теоретической необоснованности предложенія Волошиновскаго, рабочіе делегаты могли произвести впечатлѣніе, что они, подобно Зельгейму, расходятся съ нимъ только по практическимъ соображеніямъ, и могли подать ему поводъ къ обвиненію ихъ въ узкомъ практицизмѣ.

Точно такъ же недостаточно рѣзко отмежевались рабочіе делегаты отъ предложенія Московскаго союза о дополнительной матеріальной отвѣтственности членовъ, отвергнутаго Московскимъ съѣздомъ 1908 г. Правда, нѣкоторые делегаты указали, что сила рабочей кооперації въ ея массовомъ характерѣ и потому для рабочихъ непріемлемы всѣ мѣры, такъ или иначе затрудняющія массовому рабочему доступъ въ кооперативъ, въ томъ числѣ и дополнительная отвѣтственность. Но необходимо было эти заявленія закрѣпить внесеніемъ соотвѣтствующей поправки [1]).

Гораздо существеннѣе этихъ частичныхъ упущеній, что рабочіе делегаты не подняли вопроса о расширеніи задачъ потребительской кооперації въ области соціальной и экономической политики (мѣры борьбы съ дороговизной, участіе въ пересмотрѣ торговыхъ договоровъ, содѣйствіе профессіональной борьбѣ путемъ давленія на поставщиковъ и т. д.). Все это—такіе вопросы, которыхъ непролетарскіе кооперативы предпочитаютъ не ставить изъ боязни ли внести расколъ въ единство кооперативнаго движенія, потому ли, что въ своихъ торговыхъ операціяхъ руководятся исключительно желаніемъ выгоднѣе купить, не обращая вовсе вниманія на условія труда въ предпріятіяхъ, съ которыми ведутъ торговыя дѣла. Между тѣмъ, въ силу такого воздержанія отъ политики или безразличнаго отношенія къ ней, соціально-политическое значеніе потребительскихъ организацій остается неиспользованнымъ. Поставивъ на очередь этотъ вопросъ, рабочіе дали бы сильный толчокъ развитію кооперативной мысли и практики, тѣмъ болѣе необходимый, что нынѣшняя исключительно коммерческая дѣятельность потребительской кооперації все болѣе упирается въ неопродолимое сопротивленіе крупнаго капитала, подчиняющаго себѣ и розничную торговлю.

IV.

Вниманіе съѣзда сосредоточено было на двухъ вопросахъ—на проектѣ общекооперативнаго закона и на созданіи и укрѣпленіи организаціонныхъ центровъ кооперативнаго движенія. Эти вопросы совершенно заслонили вопросъ о положеніи служащихъ, резолюція по которому принята была безъ преній —(дурной

[1]) Самъ авторъ резолюціи, В. Н. Зельгеймъ, призналъ впослѣдствіи, что дополнительная отвѣтственность имѣетъ жизненное значеніе только для сельской потребительской кооперації (С. П. № 23, стр. 599). Но въ резолюціи объ этомъ не сказано ни слова. Тѣмъ важнѣе было внесеніе поправки со стороны рабочихъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

знакъ! очевидно, хозяева кооперативнаго движенія отнеслись къ ней недостаточно серьезно), и даже вопросъ о культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ. Между тѣмъ, по обоимъ центральнымъ вопросамъ съѣзда рабочая делегація ничѣмъ себя не проявила.

Представленный на съѣздъ проектъ кооперативнаго закона былъ уже разъ принятъ на спб. съѣздѣ кредитной и сельскохозяйственной кооперацiи 1912 года. Кіевскій съѣздъ долженъ былъ дать проекту и санкцію потребительской кооперацiи. Лидерамъ съѣзда хотѣлось цѣликомъ безъ обсужденiи протащить проектъ 1912 года. Эта попытка, однако, имъ не удалась. Проектъ былъ сданъ для пересмотра въ комиссію, и тамъ при участiи А. М. Никитина, С. Н. Прокоповича, А. І. Аврамова былъ подвергнутъ существенной переработкѣ: комиссія расширила область дѣятельности кооперативныхъ организацій, предоставивъ осуществленіе нематеріальныхъ цѣлей не только союзамъ кооперативовъ, какъ было въ проектѣ 1912 г., но и кооперативнымъ товариществамъ. Комиссія высказалась за допущеніе организаціи кооперативовъ не только уставнымъ, но и договорнымъ порядкомъ. Наконецъ, комиссія вычеркнула § 38 прежняго проекта, предусматривавшій закрытіе кооперативовъ по суду за недозволенныя закономъ или безнравственныя дѣянія. Словомъ, въ комиссіи произведена была генеральная чистка проекта отъ всѣхъ тѣхъ ограниченій, безъ которыхъ либералы, отцы проекта, не представляютъ себѣ свободы коалиціи.

Съѣздъ принялъ проектъ въ новой редакціи комиссіи [1]), т.-е. побѣда на съѣздѣ осталась за демократическими элементами его. Но рабочая делегація не должна была бы удовлетвориться этой сравнительно легкой побѣдой. Ей слѣдовало бы еще до передачи съ комиссію заклеймить полицейскія замашки авторовъ прежняго проекта. Ей слѣдовало бы рѣзче, чѣмъ то могъ сдѣлать докладчикъ комиссіи А. М. Никитинъ, подчеркнуть смыслъ внесенныхъ въ проектъ поправокъ. Наконецъ, ей слѣдовало бы этотъ частный случай связать съ общимъ вопросомъ о свободѣ коалицій, который все болѣе становится центромъ современнаго рабочаго движенія. Ничего подобнаго рабочей делегаціей сдѣлано не было.

Въ вопросахъ кооперативнаго строительства съѣзду надлежало высказаться прежде всего о самыхъ принципахъ строительства. И здѣсь разгорѣлась ожесточенная борьба между федералистами—южанами и централистами—москвичами, борьба, осложненная привлеченіемъ въ кооперативное движеніе чуждаго ему національнаго начала, съ одной стороны, суженіемъ принципіальнаго вопроса до мелочныхъ нападокъ на существующіе центры—Московскій Народный Банкъ и Московскій Союзъ потребительныхъ обществъ – съ другой. Принципіальная побѣда на съѣздѣ осталась за централистами, но федералисты получили очень важную практическую уступку—санкцію съѣзда на устройство областныхъ кооперативныхъ банковъ.

---

[1]) Его также нельзя признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Такъ, 6 и 7-ой тезисы слишкомъ детально опредѣляютъ уставныя рамки кооперативной дѣятельности. Въ тезисѣ 8 недостаточно точно формулированъ вопросъ объ языкѣ и т. д. Тезисы, принятые съѣздомъ, напечатаны въ № 123 С. П.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Эта борьба, сосредоточившая на себѣ всѣ силы съѣзда, почти не затронула рабочей делегаціи, которая ограничилась упомянутымъ выше заявленіемъ, прочитаннымъ въ потребительской секціи. Въ немъ делегація принципіально высказалась за объединеніе кооперативовъ на основѣ „демократическаго централизма съ полной свободой самодѣятельности на мѣстахъ", но въ то же время заявила, что „московскій союзъ, объединяющій совершенно различные слои, не можетъ удовлетворять рабочую потребительскую кооперацію, имѣющую свои особыя задачи, вытекающія изъ общихъ условій существованія рабочаго класса".

Едва ли, однако, можно было ограничиться этимъ короткимъ заявленіемъ. Во-первыхъ, и среди самой рабочей кооперації существуетъ еще немалое предубѣжденіе противъ централизма. Слѣдовало поэтому подробнѣе остановиться на этомъ вопросѣ. Во-вторыхъ, представлялся удобный случай развить свое общее отношеніе къ Народному Банку и Московскому Союзу и указать на свои расхожденія съ характеромъ ихъ дѣятельности (идейная расплывчатость Союза, безпринципное угодничество дѣятелей Банка передъ сильными міра сего и т. д.). На общихъ собраніяхъ рабочая делегація по этимъ вопросамъ не выступала вовсе.

Съѣздъ не только выяснилъ свое отношеніе къ существующимъ уже центрамъ. Онъ вырѣшилъ вопросъ о созданіи двухъ новыхъ центровъ—идейнаго, въ лицѣ Кооперативнаго института, и организаціоннаго, въ лицѣ постояннаго совѣта съѣздовъ. И опять-таки рабочая делегація не опредѣлила своего отношенія къ этимъ начинаніямъ. Правда, по вопросу объ институтѣ была приготовлена резолюція, требовавшая, если не ошибаемся, гарантій для того теченія научной мысли, которое является господствующимъ въ рабочемъ движеніи. Но резолюція эта почему-то оглашена не была. Что касается вопроса о совѣтѣ съѣздовъ, то рабочая делегація не реагировала даже на откровенное стремленіе лидеровъ къ сотрудничеству съ властью путемъ привлеченія представителей ея къ участію въ съѣздахъ.

Неумѣнье рабочей делегаціи откликнуться на центральные вопросы съѣздовской работы и связать ихъ съ очередными задачами момента имѣло еще одно нежелательное послѣдствіе. Рабочая группа не сумѣла стать во главѣ того оппозиціоннаго настроенія, которымъ проникнуто было большинство рядовыхъ членовъ съѣзда. Она не сумѣла оформить и углубить это настроеніе, не сумѣла направить его въ надлежащее русло. Благодаря этому на съѣздѣ не получила должнаго отпора антидемократическая безпринципность, которая подъ флагомъ нейтральности проповѣдуется и проводится въ жизнь сейчасъ многими вождями кооперації. Перелешины, Тотоміанцы и иже съ ними сохранили за собой свободу дѣйствій—будемъ думать, что только до будущаго съѣзда, котораго не придется ждать такъ долго, какъ ждали Кіевскаго.

Д—ъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Въ борьбѣ съ забастовочнымъ движеніемъ.

I.

Неудержимый подъемъ стачечной волны заставляетъ встревоженную бюрократію и объединенныхъ промышленниковъ лихорадочно искать средствъ для борьбы съ разбушевавшейся стихіей.

Торгово-промышленная фронда противъ безоглядnаго попятнаго движенія бюрократіи пока что прекрасно уживается съ дружнымъ сотрудничествомъ капитала и власти въ борьбѣ съ рабочимъ движеніемъ. Двойственнымъ положеніемъ отечественнаго крупнаго капитала,—все больше чувствующаго потребность въ „культурныхъ пріемахъ управленія“ и въ „честномъ“ выполненіи историческаго обѣщанія 17 октября, но въ то же время настигаемаго растущимъ движеніемъ пролетаріата—объясняется двусмысленная и противорѣчивая позиція промышленниковъ въ вопросѣ о вмѣшательствѣ правительства въ борьбу труда и капитала.

Отсюда, съ одной стороны, неоднократныя заявленія объединенныхъ предпринимателей о вредѣ административнаго вмѣшательства въ конфликты ихъ съ рабочими, а съ другой—все болѣе тѣсный блокъ съ бюрократіей для борьбы съ «безуміемъ» забастовочной стихіи.

На извѣстной ступени развитія капиталистическаго производства и рабочаго движенія признаніе за рабочимъ классомъ хотя бы ограниченной свободы коалиціи является необходимымъ условіемъ дальнѣйшаго промышленнаго прогресса страны. Но промышленная буржуазія «собственнымъ умомъ» обычно не доходитъ до такого высокаго уровня «классоваго самосознанія». Какъ не гибельно отражается на интересахъ промышленнаго развитія въ цѣломъ грубое вмѣшательство власти въ борьбу труда съ капиталомъ, съ одной стороны, стихійность и неорганизованность забастовокъ, съ другой,—крупнопромышленная буржуазія лишь подъ напоромъ рабочаго движенія начинаетъ осваиваться съ мыслію, что безграничный произволъ администраціи и коалиціонное безправіе рабочихъ не такое уже безусловное благо. Но *нигдѣ* она не мирится съ неограниченной свободой рабочихъ коалицій и *всюду* оставляетъ за собой право аппеляціи къ вмѣшательству государственной власти.

Въ отсталой Россіи промышленная буржуазія пока что предпочитаетъ мириться съ невыгодами стихійности рабочаго движенія и безтолково-свирѣпымъ вмѣшательствомъ бюрократіи, ибо пока что—при сплошномъ безправіи рабочихъ– невыгоды эти искупаются возможностью чрезвычайной и сверхмѣрной эксплоатаціи труда. Не надо также за-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

бывать, что для иныхъ крупно-промышленныхъ кликъ какъ разъ неорганизованность и стихійность рабочаго движенія создаетъ удобную почву для всевозможныхъ биржевыхъ спекуляцій путемъ провоцированія и жестокаго подавленія стачекъ въ нужную минуту, а также для уклоненія отъ матеріальной отвѣтственности за своевременное выполненіе заказовъ.

Для примѣра отмѣтимъ трогательную взаимность: Промышленники, какъ извѣстно, усердно поддерживали бюрократію въ борьбѣ съ политическими забастовками 1912—13 гг., пуская въ ходъ противъ рабочихъ массовые штрафы, локауты, черные списки. Поддержка эта шла такъ далеко, что капиталисты требовали законодательныхъ мѣръ спеціально для борьбы съ политическими забастовками. Въ свою очередь, бюрократія неизмѣнно спѣшитъ на помощь промышленникамъ, угрожаемымъ въ своемъ хозяйскомъ абсолютизмѣ и высокихъ барышахъ. Услуга за услугу...

Бюрократія съ тѣмъ бо́льшей охотой вмѣшивается въ борьбу труда съ капиталомъ, что, какъ въ доброе дооктябрское время, продолжаетъ разсматривать чисто экономическія забастовки, какъ посягательство на устои государственности, а всякаго рода экономическія организаціи рабочаго класса—будь то профессіальные союзы, стачечные комитеты или заводскія комиссіи, какъ «преступныя сообщества».

Не станемъ перечислять фактовъ административнаго вмѣшательства въ мирныя экономическіи забастовки послѣдняго времени—имъ же нѣтъ числа и мѣры. Массовые аресты и высылка стачечниковъ, разгромъ профессіональныхъ союзовъ за вмѣшательство въ конфликты, а нерѣдко просто за самый фактъ существованія, запрещеніе предпринимателямъ дѣлать извѣстныя уступки рабочимъ (Баку), замѣна бастующихъ матросами, солдатами и арестантами (Рига и Петербургъ), административныя кары на рабочую печать за стачечную хронику, наконецъ, насильственное принужденіе бастующихъ къ работѣ—таковъ неполный перечень *административныхъ мѣръ*, пускаемыхъ въ ходъ для «ликвидаціи» забастовокъ.

Но и всѣхъ этихъ мѣропріятій оказалось недостаточнымъ, чтобы сломить упорство рабочихъ и окончательно закрѣпостить ихъ промышленнымъ феодаламъ. Не взирая на исключительную крутость административной расправы, она не въ состояніи была воспрепятствовать дальнѣйшему разливу забастовочнаго потока, хотя и помогла въ рядѣ случаевъ промышленникамъ привести къ покорности своихъ взбунтовавшихся рабовъ.

Нужно было придумать нѣчто новое, не столь знакомое, привычное, примелькавшееся русскимъ рабочимъ, къ чему они еще не притерпѣлись такъ прочно, какъ къ расправѣ «въ порядкѣ охраны».

И вотъ, недавно бюрократія напала на «счастливую» мысль:

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

дополнить *административный* произволъ «закономѣрной» *судебной* репрессіей.

Впрочемъ, бюрократія наша врядъ-ли сама набрела; больше вѣроятія, что натолкнули ее на эту „идею“ тоскующіе по „законности“ объединенные промышленники. Какъ не отрывочны, случайны и даже противорѣчивыя попытки бюрократіи привлечь услужливую Ѳемиду—эту Mädchen für alles (*„горничную за все“*) третьеіюньскаго режима—къ дѣлу борьбы съ забастовочнымъ движеніемъ, однако же во всѣхъ этихъ попыткахъ и планахъ чувствуется извѣстная планомѣрность и настойчивость, привнесенныя „со стороны“.

Уже въ неслыханныхъ гоненіяхъ на рабочую печать явственно видна увѣренно-направляющая рука объединеннаго капитала. Правда, воротилы боевыхъ предпринимательскихъ организацій благоразумно предпочитаютъ оставаться въ тѣни, предоставляя „дѣйствовать“ отъ сво его имени стремительной администраціи: ей и палка въ руки! Но кого же обманетъ „видимость явленій“?

Конечно, рабочая печать съ самаго начала не знала красныхъ дней беззаботнаго существованія. Открытая рабочая пресса безусловно является серьезнѣйшей угрозой третьеіюньскому режиму. Вполнѣ понятно, что вдохновители и приспѣшники этого режима „по заслугамъ“ отмѣрили ей полной мѣрой репрессій. И однако—гоненьямъ вопреки—рабочая печать смогла не только выжить, но и укрѣпиться.

Крутой поворотъ совершился въ послѣдніе мѣсяцы т. е.,—когда волна частыхъ политическихъ забастовокъ какъ разъ временно оборвалась, и въ потокѣ рабочаго движенія особенно явственно обозначилась могучая струя экономическихъ стачекъ. Именно въ послѣднее время градъ репрессій, обрушившійся на рабочія газеты, сталъ убійственнымъ и грозитъ прибить совсѣмъ къ землѣ зеленые побѣги рабочей печати.

И чаще всего—тутъ и зарыта собака!—газеты подвергаются штрафамъ, арестамъ и привлеченіямъ къ уголовной отвѣтственности за чисто хроникерскія замѣтки *о забастовкахъ*. *Ст. 1034*[3] уложенія о наказаніяхъ получаетъ по меньшей мѣрѣ столь же широкое примѣненіе, какъ и пресловутая „политическая“ ст. 129 уголовнаго уложенія.

Если вспомнить, какъ петербургскіе предприниматели грозили локаутомъ за корреспондированіе въ рабочія газеты и распространеніе ихъ; если принять во вниманіе, что въ виду безправія, слабости и разрозненности профессіональныхъ союзовъ на долю рабочей прессы выпала трудная и отвѣтственная задача играть извѣстную направляющую и организующую роль въ экономической борьбѣ,—то станетъ понятнымъ, что именно промышленники подстрекнули бюрократію къ усиленію и безъ того непомѣрныхъ гоненій на рабочую печать, именно промышленники подсказали небывало—широкое использованіе ст. 1034[3].

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

уложен. о наказаніяхъ и пріостанавливаніе рабочихъ газетъ судебной власти.

Поддерживаемая вздыхающей по „гражданскимъ свободамъ" крупно-промышленной буржуазіей, бюрократія закусила удила и въ два кнута—за „политику" и за „экономику"—стала хлестать рабочую прессу. Своей истребительной политикой по отношенію къ рабочей печати она вѣдь отстаиваетъ уже не только своекорыстные интересы самосохраненія, но и интересы отечественной промышленности, т. е, какъ никакъ „общественные" интересы,—чего же стѣсняться?

Попытка поставить не только администрацію, но также законъ и судъ на службу капитала въ борьбѣ съ забастовками не могла ограничится областью „свободы печати". Это была только „присказка"—сказка была впереди. Судебная борьба съ забастовками—таково было „заданіе" крупно-промышленниковъ власти, таково было „новое слово", провозглашенное съ исключительной торжественностью!

Правда, „въ новизнѣ этой старина слышится"... Попытки такого рода, какъ извѣстно, дѣлались и въ дооктябрское время, но безуспѣшно. Судебный аппаратъ оказался въ ту пору слишкомъ громоздкимъ, не всегда достаточно „гибкимъ" и „чуткимъ", а законы о стачкахъ, несмотря на свою суровость и чудовищную несправедливость, все же стѣснительными... для администраціи. Послѣ короткаго опыта было рѣшено вернуться къ болѣе привычной и сподручной административной репрессіи за стачки. Эта традиція настолько укрѣпилась въ сознаніи бюрократіи, что на спѣхъ сфабрикованный законъ 2 декабря 1905 г. на практикѣ не примѣнялся—со стачечниками и послѣ 1905 г. расправлялись всячески—только не судебнымъ порядкомъ (къ желѣзно-дорожнымъ забастовщикамъ 1905 г. примѣнялась—совершенно незаконно—ст. 125 уг. ул., а не законъ 2 декабря).

И вотъ теперь—по манію всемогущаго капитала,—воскрешается изъ мертвыхъ забытый законъ 2 декабря, изданный въ разгаръ „смуты" спеціально для борьбы съ забастовками въ предпріятіяхъ государственныхъ и общественно-необходимыхъ. „Заданіе" сводится къ тому, чтобы путемъ распространительнаго толкованія указа 2 декабря сдѣлать возможнымъ примѣненіе карательныхъ статей *его* къ *любому* предпріятію.

Въ финансовой комиссіи Госуд. Совѣта, (гдѣ немаловажную роль играютъ представители крупнаго капитала) при обсужденіи смѣты морского министерства былъ возбужденъ вопросъ.

„Достаточно ли обезпечены работы по постройкѣ новыхъ судовъ отъ возможныхъ стачекъ рабочихъ. Было указано, что опасность отъ пріостановки работъ, вслѣдствіе забастовокъ, можетъ имѣть роковыя послѣдствія для возсозданія нашего флота и потому предотвращеніе этой опасности для судостроительныхъ заводовъ должно быть признано государственной задачей.

Присутствовали товарищъ морского министра объяснилъ. что до сихъ поръ на казенныхъ заводахъ забастовокъ рабочихъ почти никогда не было, на частныхъ же судостроительныхъ заводахъ онѣ бывали весьма рѣдко и продолжались недолго.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Финансовая комиссія не удовлетворилась этими объясненіями и признала, что морское вѣдомство должно принять рѣшительныя мѣры для обезпеченія полной безостановочности работъ по судостроенію. Мѣры эти должны быть двоякаго характера: съ одной стороны, необходимо провести въ законѣ различіе между частными и казенными работами. Нарушенія правильнаго теченія казенныхъ работъ, имѣющихъ первостепенное государственное значеніе, должны строго караться".

Это былъ первый, пробный шаръ. Совѣтъ министровъ „внялъ" авторитетнымъ указаніямъ финансовой комиссіи Гос. Совѣта, подсказаннымъ гг. Авдаковыми и С°, но въ силу обстоятельствъ—главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ бакинскихъ событій—расширилъ постановку вопроса до *общаго* „сужденія" объ отношеніи государственной власти къ забастовкамъ. По мнѣнію совѣта министровъ, забастовки въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе, должны быть стараніями правительственныхъ агентовъ прекращены возможно скорѣе: во-первыхъ, примирительными воздѣйствіями на предпринимателей и рабочихъ, съ цѣлью добиваться соглашенія на пріемлемыхъ для тѣхъ и другихъ условіяхъ , и, во-вторыхъ, примѣненіемъ мѣръ, предусмотрѣнныхъ закономъ (2 декабря), а именно статьями 1359^3—1359^8 улож. о наказ. Что касается забастовокъ въ предпріятіяхъ, *не* представляющихъ общегосударственнаго значенія, то въ отношеніи ихъ правительство не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ особымъ мѣрамъ воздѣйствія до тѣхъ поръ, пока сторонами не будутъ допущены воздѣйствія, нарушающія законы или общественный и государственный порядокъ.

„Сужденіе" совѣта министровъ, по существу, ничего новаго въ себѣ не заключаетъ. Указъ 2 декабря устанавливаетъ ненаказуемость мирныхъ экономическихъ забастовокъ во всѣхъ предпріятіяхъ, за исключеніемъ государственныхъ и общественно-необходимыхъ. Совѣтъ министровъ подтвердилъ это „правовое положеніе" и снабдилъ его рядомъ оговорокъ, открывающихъ самую широкую возможность административнаго вмѣшательства. Но *въ данной обстановкѣ* „сужденіе" совѣта министровъ изъ „популярнаго" пересказа сути указа 2 декабря превратилось въ исходный пунктъ „новой политики" - осложненія административной репрессіи—судебной, доселѣ не примѣнявшейся.

Началось съ циркулярнаго предписанія министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ и градоначальникамъ „ознакомить" рабочее населеніе съ карательными статьями уголовнаго закона о стачкахъ. Мѣстная администрація съ полуслова поняла „виды и намѣренія" высшаго начальства. „Правительственные агенты" на мѣстахъ обнаружили при этомъ такую изумительную способность распространительнаго толкованія сферы дѣйствія закона 2 дек., что въ настоящее время, можно сказать, *наказуемыми*, наравнѣ съ дѣйствительно воспрещенными, являются и всѣ тѣ забастовки въ частныхъ предпріятіяхъ, *не наказуемость* которыхъ какъ разъ и была признана—подъ давленіемъ октябрьскаго движенія—закономъ 2 декабря.

Электронная библиотека Руниверс
www.booksite.ru

Извѣстное объявленіе Спб. градоначальника открыло серію административныхъ „разъясненій“ законовъ о стачкахъ. Опираясь на *сенатское* разъясненіе, Спб. градоначальникъ угрожаетъ уголовнымъ наказаніемъ рабочимъ всѣхъ предпріятій, на которыхъ исполняются казенные заказы.

Но лавры Спб. градоначальника сразу поблекли и завяли, когда появилось отнынѣ знаменитое постановленіе Бакинскаго градоначальника отъ 31 іюля:

„Въ виду прекращенія работъ на многихъ предпріятіяхъ въ бакинскомъ промысловомъ районѣ, считаю необходимымъ поставить въ извѣстность, какъ владѣльцевъ и управляющихъ промышленныхъ предпріятій, такъ и рабочихъ и служащихъ, что забастовка, протекающая вполнѣ мирно и при полномъ соблюденіи обѣими сторонами подлежащихъ законовъ, можетъ обойтись безъ вмѣшательства полиціи. Но прекращеніе работъ, обслуживающихъ общественныя нужды города, промысловаго и фабрично-заводскаго районовъ, какъ-то: водопроводныя и электрическія станціи, конно-желѣзныя дороги, прекращеніе работъ въ обслуживающихъ нужды промысловыхъ и фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ, какъ-то: электрическихъ, „для освѣщенія и двигательной силы“, „водопроводныхъ“, „прѣсной морской воды“, станціи нефтепроводовъ, а равно прекращеніе работъ на отдѣльныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ въ отдѣлахъ, несущихъ службу по окарауливанію и охранѣ промысловъ и заводовъ на случай пожара, „поддержаніе пара“, „по освѣщенію, водоснабженію и на телефонахъ“ не могутъ быть терпимы и въ отношеніи виновныхъ въ прекращеніи перечисленныхъ работъ мною будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры въ цѣляхъ установленія общественнаго порядка, согласно ст. ст. 125 и 367 уг. улож. и ст. 1359 улож. о наказ. За симъ считаю долгомъ предупредить владѣльцевъ и управляющихъ промышленныхъ предпріятій, что положительно запрещается: 1) вести переговоры съ рабочими и лицами, не принадлежащими къ составу служащихъ и рабочихъ данной фирмы, 2) обсуждать и принимать требованія, не имѣющія экономическаго характера, непредусмотрѣнныя закономъ, какъ-то учрежденіе заводскихъ комиссій, празднованіе перваго мая и др., 3) соглашаться на уплату прямо или косвенно за дни забастовокъ. О всемъ изложенномъ предлагаю владѣльцамъ и управляющимъ промышленныхъ заведеній немедленно объявить рабочимъ и служащимъ, во всякомъ случаѣ не позже 12 часовъ дня 1-го сего августа“.

Находившіеся въ Баку с.-д. депутаты Чхендзе и Скобелевъ поспѣшили разумѣется обратить вниманіе центральной власти и кавказскаго намѣстника на это постановленіе.

Бакинскому градоначальнику пришлось, вслѣдствіе вмѣшательства депутатовъ, отмѣнить свое постановленіе, чтобы черезъ день возстановить его, но съ исключеніемъ явно-незаконныхъ и юридически-безграмотныхъ пунктовъ. Суть дѣла отъ этого мало мѣняется. „Новая метода пущена въ ходъ.

Первые факты привлеченія къ уголовной отвѣтственности стачечниковъ имѣли мѣсто въ Петербургѣ. Петербургскіе жрецы Ѳемиды—сколько блестящихъ карьеръ будетъ сдѣлано на стачечныхъ процессахъ!—отъ словъ быстро перешли къ дѣлу. Для начала избрали шорно-сѣдельную фабрику Гартмана, на которой только что кончилась почти полнымъ пораженіемъ трехмѣсячная забастовка. Нѣкоторымъ гартмановцамъ предъявили обвиненіе по ст. ст. 1359^{3} и 1359^{8}. Обвиняемые были подвергнуты предварительному заключенію и лишь впослѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ освобождены подъ залогъ. „Дѣло“

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

стряпается съ исключительной быстротой. Вслѣдъ за гартмановцами были привлечены по тѣмъ же статьямъ рабочіе Обуховскаго завода и завода Осипова. По свѣдѣніямъ „Русск. Сл.“ будетъ привлечено до 200 рабочихъ разныхъ предпріятій.

Трудно предсказать, чѣмъ кончатся первые стачечные процессы. Разумѣется, дѣло всѣхъ рабочихъ организацій и въ первую голову профессіональныхъ—организовать юридическую защиту привлеченныхъ. Ихъ дѣло есть общее дѣло рабочаго класса. Необходимо употребить всѣ старанія, чтобы придать стачечнымъ процессамъ *принципіальный* характеръ, превративъ ихъ въ *актъ борьбы за право коалиціи*, заинтересовавъ процессами широкія *массы*.

Судебныя репрессіи за стачки еще больше усложнятъ и затруднятъ и безъ того не равную борьбу рабочаго класса съ предпринимателями. Достаточно будетъ теперь передать въ любое бастующее или обирающееся бастовать предпріятіе мелкій казенный заказъ, чтобы придать ему общественно-необходимый или государственный характеръ. Примѣненіе или непримѣненіе карательныхъ статей уголовнаго закона къ тому или иному предпріятію будетъ такимъ образомъ находится въ полной зависимости отъ усмотренія мѣстныхъ администраторовъ. Даже часть промышленниковъ по свѣдѣніямъ „Рѣчи“ уже заколебалась при видѣ открывающейся „новой“ перспективы ничѣмъ не ограниченнаго вмѣшательства государства въ отношенія труда съ капиталомъ.

„Завязывается борьба вокругъ права коалиціи“ – писали мы въ одной изъ предыдущихъ книжекъ нашего журнала. Только фракціонное ослѣпленіе мѣшаетъ прямо и открыть признать, что вопросъ о борьбѣ за право коалиціи становится центральнымъ вопросомъ нашего рабочаго движенія.—„Не вѣдаютъ, что творятъ“, — можно было бы сказать о тѣхъ тоже- марксистахъ, которые *именно теперь* бросаютъ палки подъ колеса коалиціонной кэмаяніи,... если бы не твердая увѣренность, что эти послѣдыши бойкотизма вѣдаютъ—и прекрасно!—что творятъ. Съ преступнымъ злорадствомъ ссылаются они на „не успѣхъ“ коалиціонной кампаніи и на равнодушіе широкихъ массъ къ этому „урѣзанному“ лозунгу. Лицемѣрно рукоплещутъ „непріятію“ требованія свободы коалицій, какъ отрадному проявленію высшей сознательности рабочихъ массъ...

Надо признать: старанія ленинцевъ дискредитировать въ глазахъ рабочаго класса самое насущное, самое цѣнное изъ ближайшихъ его требованій до поры до времени достигаютъ отчастисвоей цѣли. Борьба вокругъ права коалиціи развертывается, въ общемъ, *односторонне*: *Враги* пролетаріата беззаконно отнимаютъ у него послѣднія крохи коалиціоннаго права, за которыя заплачено столь дорогой цѣной, куютъ новыя цѣпи, а *рабочіе* въ массѣ пропитываются высокомѣрнымъ презрѣніемъ къ самому кровному своему требованію. Въ полномъ разгарѣ борьба съ правомъ коалицій; борьба за право коалиціи еще вся впереди..

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Въ какой еще странѣ мыслимо, чтобы „послѣдовательные марксисты“ внушали рабочимъ, что свобода коалицій — самое *классовое* требованіе пролетаріата! — является *либеральнымъ* лозунгомъ? — Ни въ одной! — ибо нигдѣ въ мірѣ не было и нѣтъ такой либеральной буржуазной партіи, которая добивалась-бы или даже только допускала *неограниченную* свободу коалицій. Гдѣ еще возможно, чтобы соціалъ-демократы лѣваго крыла — чтобы дѣйствительно послѣдовательные марксисты внушали рабочимъ отвращеніе къ борьбѣ за „урѣзанное“, „частичное“ требованіе свободы коалицій на томъ основаніи, что общее включаетъ въ себѣ само по себѣ и всѣ частичныя права въ томъ числѣ и право коалиціи? И это — завѣдомо зная, что *ни въ одной странѣ* — отъ швейцарской, сѣверо-американской и французской республикъ до Германіи и Австріи — неограниченнаго права коалицій *нѣтъ и не было*. Говорить, что борьба за „общее“ исключаетъ борьбу за право коалиціи, такъ какъ послѣднее „входитъ“ въ первое, значитъ сознательно или по невѣжеству — обманывать рабочихъ.

Вопросъ стоитъ *совершенно иначе.*

Чѣмъ напряженнѣе и шире развернется борьба рабочихъ за свободу коалицій, тѣмъ скорѣе рабочія массы столкнуться и съ „*общимъ*“ вопросомъ, тѣмъ больше шансовъ за то, что при крутомъ переломѣ рабочіе не будутъ урѣзаны, въ самомъ насущномъ своемъ, чисто классовомъ правѣ — правѣ коалицій, какъ то часто бывало въ другихъ странахъ при коренныхъ ломкахъ государственнаго строя Это азбучная истина максизма.

Не полагаясь на „всемѣрное“ содѣйствіе бюрократіи, которое нерѣдко только подливаетъ масло въ огонь, объединенные промышленники, стремятся использовать всѣ средства и возможности организованной *самопомощи* въ борьбѣ съ нахлынувшей и все еще прибывающей забастовочной волной.

По свѣдѣніямъ столичныхъ газетъ, въ Совѣтъ съѣздовъ представителей промышленности и торговли поступили заявленія отъ ряда мѣстныхъ предпринимательскихъ организацій о необходимости изыскать мѣры борьбы съ забостовками. Совѣтъ съѣздовъ рѣшилъ предпринять анкету среди промышленниковъ о характерѣ забастовочнаго движенія и о желательныхъ мѣрахъ борьбы со стачками. Результаты этой анкеты должны были послужить основой для выработки „единыхъ способовъ борьбы съ забастовками.“

Вскорѣ Съѣздъ обратился ко всѣмъ организаціямъ, входящимъ въ его составъ, а также къ отдѣльнымъ предпринимателемъ съ особымъ циркуляромъ. Въ послѣднемъ отмѣчается организованный характеръ забастовочнаго движенія и рекомендуется сосредоточить все дѣло борьбы съ забастовками *въ центральной организаціи промыш-*

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ленниковъ, такъ какъ лишь общими усиліями возможно, по мнѣнію Совѣта, выработать болѣе успѣшныя мѣры для локализаціи забастовочнаго движенія и для борьбы съ нимъ.

Конкретное выраженіе идея централизованной борьбы съ забастовочнымъ движеніемъ получила въ проектѣ организаціи взаимнаго страхованія отъ стачекъ во всероссійскомъ масштабѣ. Совѣтъ съѣздовъ пытался, правда, отрицать свое авторство въ этомъ случаѣ, но вскорѣ выяснилось, что именно въ совѣтскихъ кругахъ родился этотъ грандіозный проектъ.

Взаимное страхованіе на случай стачекъ и локаутовъ, широко практикуемое на западѣ, не новость въ Россіи. Такъ, начиная съ 1905 г., при московскомъ О-вѣ фабрикантовъ для секцій кондитеровъ, типографовъ и парфюмеровъ существуетъ стачечный фондъ, достигающій 1 милліонъ рублей. Изъ него покрывались убытки предпринимателей отъ стачекъ и локаутовъ. Еще совсѣмъ недавно Московское О-во фабрикантовъ выдало фабрикантамъ Броккаръ, Ралле и Сіу „вспомоществованіе" въ размѣрѣ 75% убытковъ, понесенныхъ ими отъ забастовокъ. Заимствованная для этой цѣли изъ стачечнаго фонда сумма была пополнена по развесткѣ между всѣми фабрикантами, входящими въ составъ О-ва. Существованіе такихъ стачечныхъ фондовъ—постоянныхъ или временныхъ—объясняетъ фактъ возросшей сопротивляемости предпринимателей и, какъ слѣдствіе этого, возросшей продолжительности стачекъ и локаутовъ, все чаще кончающихся пораженіемъ рабочихъ.

Новымъ является лишь попытка поставить дѣло сразу на крупныхъ основаніяхъ и во всероссійскомъ масштабѣ.

По свѣденіямъ „Рускаго Слова", за необходимость страхованія на случай стачекъ высказались уже, въ принципѣ, фабриканты С.-Петербургскаго, Николаевскаго, Бакинскаго, Прибалтійскаго и нѣкоторыхъ другихъ, менѣе значительныхъ раіоновъ.

Серьезную оппозицію петербургскій проектъ всероссійскаго страхового отъ стачекъ общества встрѣтилъ со стороны московскихъ промышленниковъ. По докладу предсѣдателя московскаго О-ва фабрикантовъ г. Гужона экстренное собраніе совѣта О-ва высказалось въ смыслѣ „преждевременности" созданія всероссійской страховой организаціи. На томъ же засѣданіи Совѣтъ призналъ желательнымъ образованіе автономныхъ страховыхъ организацій въ отдѣльныхъ раіонахъ, связанныхъ перестраховкой на основѣ взаимности „Для согласованія дѣйствій" рѣшено было устроить соединенное совѣщаніе въ С.-Петербургѣ съ участіемъ представителей всѣхъ промышленныхъ раіоновъ.

По сообщенію „Рѣчи", Совѣтъ московскаго О-ва фабрикантовъ изготовилъ уже проектъ возмѣщенія убытковъ отъ стачекъ въ Московскомъ промышленномъ раіонѣ. Проектъ признаетъ нежелательнымъ производить постоянныя крупныя денежныя накопленія въ забастовочный

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

фондъ въ виду того, что въ „мирное время капиталъ этотъ будетъ лежать мертвымъ". Проектируется пока оставить въ силѣ существующія нынѣ небольшія отчисленія въ запасный капиталъ по возмѣщенію забастовокъ. Въ случаѣ—же развитія забастовокъ предлагается быстрое образованіе забастовочнаго фонда.

При вторичномъ, болѣе тщательномъ, обсужденіи въ засѣданіи 28 августа московскіе промышленники окончательно отвергли проектъ всероссійской организаціи страхованія отъ стачекъ. По приблизительному подсчету на образованіе всероссійскаго страхового фонда нужно не менѣе 40 милліоновъ? Изъятіе такой огромной суммы изъ промышленнаго оборота принесло бы промышленникамъ больше убытковъ, чѣмъ убытки отъ забастовокъ. Изъ этого фонда пришлось бы ежегодно выплачивать убытковъ, 2.700.000 р., кромѣ того, при организаціи всероссійскаго страхового общества, покрытіе убытковъ падало бы на предпріятія, мало заинтересованныя въ ходѣ забастовокъ. Напр., московскимъ промышленникамъ пришлось бы теперь возмѣщать убытки бакинскихъ нефтепромышленниковъ. Исходя изъ всѣхъ этихъ соображеній, московскіе промышленники категорически отвергли Питерскій проектъ и рѣшили организовать страхованіе по отдѣльнымъ районамъ и профессіональнымъ группамъ. Въ видѣ опыта постановлено организовать страхованіе только для металлообрабатывающей группы московскаго района. Основное обложеніе будетъ равняться 60.000 р. (приблизительная сумма убытковъ отъ забастовокъ за текущій годъ). Помимо этого на случай усиленія забастовокъ отъ участниковъ будутъ взяты обязательства на сумму, въ пять разъ превышающую основной фондъ, т. е., 300.000 р. За каждый день, начиная со второго дня стачки, фабрикантъ будетъ получать по 60 коп., за каждаго рабочаго. Однодневныя демонстративныя стачки не оплачиваются. Такимъ образомъ учрежденный фондъ позволитъ выдержать въ металлообратывающей промышленности московскаго района 36-дневную стачку. Фабриканты надѣются, что эта сумма вполнѣ обезпечиваетъ ихъ отъ убытка, такъ какъ, по ихъ вычисленіямъ, въ металлообрабатывающей промышленности рабочіе терпятъ пораженія, если забастовка продолжается дольше, чѣмъ 21 день...

Можно думать, что петербургскій проектъ всероссійской организаціи страхованія отъ стачекъ на этотъ разъ потерпитъ неудачу. И не только по тѣмъ соображеніямъ, которыя легли въ основу отрицательнаго отношенія москвичей къ проекту. Главной причиной „несвоевременности" и „неудобоисполнимости" широкаго замысла Совѣта съѣздовъ централизовать руководство борьбой съ забастовками и создать всероссійскую страховую организацію является безспорно мѣстный, много областной характеръ забастовокъ и руководящихъ ими рабочихъ организацій, Московское рѣшеніе вопроса, открывая возможность дальнѣйшей централизаціи борьбы съ забастовками, при настоящемъ состо-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

яніи стачечнаго движенія и проф. рабочихъ организаній вполнѣ достаточно для успѣшной борьбы съ забастовками. „Координированіе дѣйствій“ будетъ достигнуто инымъ путемъ. Не даромъ въ промышленныхъ кругахъ возникъ проектъ созыва спеціальнаго съѣзда по вопросу о борьбѣ съ забастовками...

Какъ бы то не было созданіе хотя бы областныхъ страховыхъ отъ стачекъ организацій промышленниковъ въ чрезвычайной степени затрудняетъ и усложняетъ борьбу рабочихъ съ предпринимателями. Боевымъ фондамъ капиталистамъ рабочіе должны были-бы противопоставить свои стачечные фонды, организаціямъ промышленниковъ свои проф. организаціи. Должны, но не могутъ. На ногахъ у рабочаго класса путы коалиціоннаго безправія. Несоотвѣтствіе между усложившимися и ухудшившимися условіями профессіональной борьбы и коалиціоннымъ безправіемъ рабочихъ дѣлается нестерпимымъ. Борьба за право коалицій *объективно* становится все больше вожнѣйшимъ запросомъ рабочаго движенія; отъ усилій рабочаго авангарда зависитъ сдѣлать, чтобы это объективно важнѣйшее требованіе рабочаго класса стало его субъективнымъ требованіемъ, проникло въ сознаніе широкихъ массъ и вовлекло ихъ въ организованную борьбу.

Н. Гарви.

Иностранное обозрѣніе.

Отъ обороны къ нападенію.

Германская соціалъ-демократическая партія всегда отличалась своей эластичностью: какъ организація широкихъ массъ, она чужда сектантской неподвижности и твердокаменности, всегда чутко присматриваясь къ измѣняющимся условіямъ политической и соціальной обстановки, умѣя къ нимъ приспособлять свою тактику и не боясь самокритики. Такой періодъ самоанализа переживаетъ она теперь. Блестящіе выборы 1912 года, доставившіе ей 110 депутатскихъ мандатовъ, сдѣлали ее первой по численности фракціей рейхстага, $4^1/_4$ милл. голосовъ, поданныхъ за нее, и около милліона организованныхъ членовъ — все это отводитъ ей видное мѣсто въ политической жизни страны. Но вотъ прошелъ годъ послѣ выборовъ, годъ упорной борьбы въ рейхстагѣ, но новыхъ завоеваній сдѣлано мало; всѣ силы приходилось тратить, чтобы оградить страну отъ новыхъ натисковъ реакціи, а молохъ имперіализма

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

снова празднуетъ свою побѣду. Несмотря на энергичное противодѣйствіе партіи, какъ въ стѣнахъ рейхстага, такъ и внѣ ихъ, новый военный законъ, требующій отъ страны милліардныхъ жертвъ и 150 тысячъ новыхъ солдатъ, былъ принятъ съ головокружительной быстротой. Послѣдніе выборы въ прусскій ландтагъ также доставили много разочарованій. Всѣ силы были сконцентрированы на избирательной кампаніи, и въ результатѣ только 3 новыхъ мандата, пріобрѣтенныхъ благодаря поддержкѣ либераловъ - свободомыслящихъ, и попрежнему непоколебленное господство юнкеровъ, которое при существующей системѣ выборовъ не можетъ быть уничтожено парламентскимъ путемъ безъ натиска извнѣ. Это несоотвѣтствіе внутренней мощи партіи, возбуждающее у ея членовъ преувеличенныя надежды и ожиданія, съ результатами ея воздѣйствія на жизнь страны, зависящее отъ многихъ сложныхъ экономическихъ и политическихъ причинъ, и является основой того броженія, которое мы замѣчаемъ въ рядахъ организаціи. Чувствуется потребность перехода отъ обороны къ нападенію— отсюда исканіе новыхъ путей и новыхъ болѣе острыхъ орудій борьбы.

Такъ, К. Либкнехтъ въ „Vorwärts'ѣ“ (центральный органъ партіи), разбирая старые методы борьбы и намѣчая новые, указываетъ, что усиленіе политической, профессіональной и кооперативной организацій, ростъ сознанія и боевой готовности въ массахъ является не примѣненіемъ боевой силы, а только собираніемъ ея. Правда, само существованіе этой силы служитъ угрозой, заставляющей враговъ считаться съ ней. Но все-таки это только угроза. Уличныя демонстраціи, какъ коллективное проявленіе воли массъ, также заключаютъ въ себѣ гораздо больше моментовъ угрозы, чѣмъ самой борьбы. Выходъ изъ государственной церкви и бойкотъ ея учрежденій — еще мало испробованныя средства, значеніе которыхъ не слѣдовало бы недооцѣнивать. Отказъ отъ платежа налоговъ теоретически является очень острымъ оружіемъ, но проведеніе его при современныхъ условіяхъ представляетъ большія трудности. Не нужно пренебрегать ни однимъ изъ имѣющихся въ арсеналѣ боевыхъ средствъ, но ихъ не достаточно; новая борьба требуетъ новыхъ оружій. Однимъ изъ сильнѣйшихъ изъ нихъ является массовая забастовка. И, дѣйствительно, вопросъ о всеобщей стачкѣ, на время сошедшій со сцены, снова всплылъ на поверхность. Замѣчательно, что въ защиту его выступаютъ представители двухъ крайнихъ теченій—реформистскаго и радикальнаго. На одномъ берлинскомъ собраніи, вскорѣ по окончаніи прусскихъ выборовъ, ревизіонистъ Франкъ провозгласилъ массовую стачку, какъ одно изъ необходимыхъ средствъ за демократизацію Пруссіи, и съ тѣхъ поръ вопросъ этотъ не сходитъ со страницъ печати и усердно обсуждается на партійныхъ собраніяхъ. При этомъ замѣчается большое разнообразіе мнѣній: отдѣльныя лица и отдѣльныя теченія подходятъ къ нему съ различныхъ точекъ зрѣнія и различно оцѣниваютъ какъ характеръ, такъ и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

результаты массовой стачки. Часть ревизіонистовъ, выступающихъ въ защиту политической забастовки, разсматриваетъ ее какъ дополненіе къ парламентской борьбѣ, какъ крайнее средство, къ которому нужно прибѣгнуть, когда всѣ остальные способы окажутся недостаточны. Господство юнкеровъ въ Пруссіи служитъ основной причиной безсилія всей вообще парламентской жизни Германіи. Реформа избирательной системы прусскаго ландтага необходима и для буржуазіи, но послѣдняя слишкомъ труслива и слишкомъ боится рабочаго класса, чтобы вмѣстѣ съ нимъ добиваться демократизаціи этой системы, поэтому пролетаріатъ принужденъ обратиться къ внѣшнему воздѣйствію. Массовая стачка должна очистить дорогу для нормальнаго развитія парламентской жизни Германіи. Итакъ, весь центръ тяжести ревизіонисты переносятъ на парламентъ и съ этой точки эрѣнія они и оцѣниваютъ политическую забастовку. Иначе аргументируютъ радикалы. Они также признаютъ, что успѣхи, достигаемые парламентской дѣятельностью партіи, очень незначительны, и что она должна выставить болѣе сильныя боевыя средства, но они ждутъ отъ массовой стачки большаго, чѣмъ завоеваніе избирательной реформы для Пруссіи и развитія парламентской жизни страны. Мощное выступленіе пролетаріата вызоветъ сильное противодѣйствіе среди всѣхъ господствующихъ классовъ, начнется отчаянная борьба за власть, которая подыметъ революціонное настроеніе массъ и привлечетъ къ организаціи новые слои рабочаго класса, остающіеся теперь индифферентными. Эта борьба положитъ начало новому революціонному періоду, во время котораго будетъ рѣшаться судьба буржуазнаго общества. Кромѣ того, радикальное крыло недовольно вообще современной тактикой, находя ее слишкомъ оппортунистичной, понижающей боевое настроеніе массъ, стѣсняющей ея иниціативу. Въ вовлеченіи пролетаріата въ активныя дѣйствія оно видитъ спасеніе организаціи отъ застоя.

Такъ „Braunschweiger Volksfreund“ пишетъ;

„У насъ созданы были громадныя политическія организаціи и профессіональные союзы еще большихъ размѣровъ, организаціи, которыя по отношенію къ единичнымъ членамъ являются подавляющей силой, онѣ строго централизованы и обладаютъ образцовой дисциплиной. Борьбу всегда вели онѣ законными средствами, соблюдая во всемъ строгій легализмъ.....

.....Эта законность была необходима и сдѣлала организаціи сильными. Она вполнѣ оправдала себя во время избирательныхъ кампаній..... Но этимъ способомъ воспитывался въ массахъ характеръ, миролюбивый, примиренческій и терпѣливый..... Тактика страдающей законности пріучила массы подавлять свои импульсы.....

Другой органъ — „Эрфуртская трибуна“ — жалуется на отсутствіе тѣсной связи между массой и вождями и находитъ, что недостаточно предоставлять партійнымъ депутатамъ работать въ рейхстагѣ и надѣлять вотумами довѣрія испытанныхъ вождей; нужно стремиться къ тому, чтобы всегда поддерживалась тѣсная связь между партіей и фракціей, между вождями и массами. И когда не хватаетъ силъ у фракціи, тогда нужно апеллировать къ массамъ. Только такимъ способомъ можно избѣжать взаимнаго отчужденія обѣихъ частей партіи.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Но особенно рѣзко обрушивается на организацію Роза Люксембургъ. Въ самомъ ея ростѣ она уже видитъ опасность.

„Чѣмъ больше наши организаціи растутъ и охватываютъ сотни тысячъ и милліоны рабочихъ, тѣмъ неизбѣжнѣе увеличивается въ нихъ централизмъ. Но вмѣстѣ съ централизмомъ все то небольшое политическое и духовное содержаніе, инициатива и планы, которые наполняютъ повседневную жизнь организаціи, переходятъ всецѣло въ руки ея руководящихъ коллегій, мѣстныхъ и окружныхъ комитетовъ, и въ руки парламентаріевъ. Массѣ же членовъ остаются только обязанности платить взносы, разносить листки, подавать голоса на выборахъ, привлекать новыхъ абонентовъ для газеты и т. д.“.....

Р. Люксембургъ считаетъ невозможнымъ надолго удерживать массы въ организаціи, заставляя исполнять ихъ только такія мелочныя техническія функціи. „Массы должны проявлять свою особую дѣятельность, развивать и развертывать свою массовую энергію, онѣ должны двигаться, дѣйствовать, проявлять страсть, смѣлость и рѣшимость“.

Далѣе, развивая идею массовой стачки, она находитъ, что для послѣдней мощь организаціи играетъ не такую ужъ важную роль; здѣсь нужна смѣлая инициатива партіи. Бельгійская стачка доказала, что „неорганизованная масса никогда не замедлитъ явиться, когда настанетъ важный моментъ“. Нужно только воспитывать въ массѣ революціонность и активность.

„Пролетаріатъ не можетъ накоплять свои силы и развивать свою мощь для конечной побѣды, не закаляя себя въ борьбѣ, среди пораженій и превратностей; которыя являются ея всегдашними спутниками. Великая и рѣшительная борьба—безразлично ведетъ ли она къ пораженію или побѣдѣ—больше сдѣлаетъ для развитія классоваго самосознанія и накопленія опыта, чѣмъ тысячи пропагандистскихъ листковъ и собраній въ мирное время“...

Итакъ, въ хронической массовой стачкѣ Р. Люксембургъ видитъ спасеніе организаціи отъ застоя и окаменѣлости. Эта недооцѣнка значенія организаціи и увлеченіе стихійной борьбой нашли заслуженный отпоръ со стороны Каутскаго. Онъ полагаетъ, что Р. Люксембургъ находится подъ вліяніемъ русскихъ условій. „Проявленія русскаго рабочаго движенія кажутся ей идеаломъ, который нужно проповѣдывать гнилому Западу. Русскую бѣду она возводитъ въ интернаціональную добродѣтель“. Эту бѣду Каутскій видитъ въ томъ, что открытыя организаціи въ Россіи слабы и разрознены, подпольныя же по необходимости незначительны, масса пролетаріата неорганизована и при отсутствіи политическихъ свободъ не имѣетъ другого способа проявленія своей воли, кромѣ стачки.

„Но и русскій пролетаріатъ,—говоритъ Каутскій,—современное положеніе не считаетъ идеаломъ. Завоеваніе свободы союзовъ, стачекъ и собраній признаетъ онъ одной изъ важнѣйшихъ своихъ задачъ. Такимъ образомъ, онъ стремится къ завоеванію тѣхъ правъ, которыя помогутъ ему создать такіе же большіе и сильные союзы, какъ у его западно-европейскихъ братьевъ.

Организація, по мнѣнію Каутскаго, является самымъ острымъ орудіемъ пролетаріата въ его борьбѣ. „Она никогда не можетъ быть *слишкомъ* большой и *слишкомъ* сильной“. Иными словами, чѣмъ больше и сильнѣе организація, тѣмъ больше выгодъ извлекаетъ изъ нея рабочій классъ. Правда, съ ростомъ организаціи растетъ не только

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ея сила, но и ея осторожность. Организація, у которой есть что терять, не пойдетъ на авантюристскій шагъ, и только соразмѣривъ свои силы и учтя шансы на побѣду, она рѣшится на бой.

Именно такую осторожность и осмотрительность въ вопросѣ о массовой стачкѣ проявляетъ среднее теченіе въ рядахъ германской соціалъ-демократіи, которое можно назвать ядромъ партіи, группирующимся вокругъ центральныхъ ея учрежденій и сплачивающимъ громадное большинство членовъ организаціи. Оно сознаетъ, что мощный ростъ партіи ставитъ также передъ ней новыя задачи, и обостряющіяся классовыя противорѣчія, можетъ-быть, въ недалекомъ будущемъ принудятъ пролетаріатъ прибѣгнуть къ самой отчаянной борьбѣ для защиты своихъ насущныхъ правъ и для новыхъ завоеваній; но эту борьбу не нужно и нельзя искусственно возбуждать; при всякомъ рѣшеніи вопроса нужно строго учитывать окружающія обстоятельства. Этимъ учетомъ и занимается центральный органъ партіи „Vorwärts». Онъ останавливается на разсмотрѣніи соціально-политической структуры Германіи, ставящей послѣднюю въ особое положеніе сравнительно со странами, примѣнявшими уже массовую забастовку, какъ политическое орудіе борьбы. Германская соціалъ-демократія охватываетъ почти одну треть народа и съ каждымъ годомъ ряды ея увеличиваются. Быстрое развитіе промышленности и вытекающій отсюда ростъ пролетарской арміи, бѣгство изъ деревни, все это вмѣстѣ идетъ на пользу соціалъ-демократіи, и каждая новая промысловая перепись все яснѣе напоминаетъ господствующимъ классамъ о приближающемся началѣ конца. Иначе обстоитъ дѣло въ странахъ, менѣе экономически развитыхъ, съ малосознательнымъ и слабымъ рабочимъ классомъ; тамъ пролетаріатъ не является еще непосредственной угрозой существующему строю, тамъ различные буржуазные слои въ борьбѣ другъ съ другомъ ищутъ еще союзника въ рабочемъ классѣ. И, если въ Голландіи либералы поддерживаютъ на выборахъ соціалъ-демократовъ съ цѣлью уничтоженія господства клерикаловъ, и высказываются за введеніе всеобщаго избирательнаго права, то только потому, что сознательный пролетаріатъ представляетъ тамъ сравнительно небольшую часть избирателей и крестьянство является надежной опорой существующаго порядка.

Такъ же дѣло обстоитъ въ Даніи, Австріи и Россіи, хотя аграрныя отношенія въ этихъ странахъ представляютъ нѣкоторыя особенности. Здѣсь соціалъ-демократія является только однимъ изъ противниковъ, здѣсь дѣло идетъ не о борьбѣ за власть, а за тѣ или иныя требованія текущаго момента, которыя временно могутъ быть близки и буржуазіи и рабочему классу. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ Германіи; реформистское теченіе очень ошибается въ своемъ представленіи о роли и значеніи массовой стачки. Хотя соціалъ-демократическая партія еще не представляетъ большинства въ рейхстагѣ, но она на пути къ нему. И въ наше катастрофическое время, когда каждый годъ передъ Евро-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

пой встаетъ призракъ міровой войны и серьезныхъ переворотовъ, которые война можетъ вызвать, страхъ имущихъ классовъ передъ пролетаріатомъ все болѣе растетъ, и каждая побѣда соціалъ-демократической партіи на выборахъ является для нихъ новой угрозой существующему строю. Поэтому въ Германіи отношеніе буржуазіи къ массовому прекращенію работы будетъ иное, чѣмъ въ другихъ странахъ. Побѣдоносная всеобщая стачка можетъ открыть германской рабочей арміи пути къ политической власти. Чтобы помѣшать этому, господствующіе классы напрягутъ всѣ свои силы и всю военную мощь государства. У пролетаріата, такимъ образомъ, не будетъ союзниковъ, а только враги. Радикалы въ своемъ воззрѣніи на значеніе этого новаго оружія борьбы стоятъ ближе къ истинѣ, чѣмъ реформисты; но они впадаютъ въ другую иллюзію, смѣшивая слѣдствіе съ причиной и надѣясь, что всеобщая стачка вызоветъ революціонное настроеніе массъ и привлечетъ новыя силы къ организаціи, въ то время какъ въ дѣйствительности сама массовая стачка мыслима лишь какъ слѣдствіе сильнаго народнаго возмущенія. Невѣрно, что всякое активное выступленіе рабочихъ, даже если оно и ведетъ къ пораженію, привлекаетъ новыхъ членовъ въ организацію.

Опытъ показываетъ иное: неудачно кончившаяся шведская забастовка, прошедшая подъ лозунгомъ борьбы за коалиціонное право, вызвала уменьшеніе на треть членовъ въ профессіональныхъ союзахъ. Бельгійская стачка 1903 г. также уменьшила число соціалъ-демократическихъ голосовъ на выборахъ. При существующемъ положеніи въ Германіи пораженіе активно-выступающаго пролетаріата можетъ нанести серьезный ударъ его организаціямъ и задержать развитіе движенія на многіе годы.

Ту же позицію раздѣляетъ и Каутскій въ своихъ статьяхъ въ „Neue Zeit“. Разсматривая различныя формы политической стачечной борьбы, онъ дѣлитъ ихъ на три вида: 1-й—бельгійскій, т.-е. одна или нѣсколько демонстративныхъ массовыхъ забастовокъ, также мирно оканчивающихся, какъ и начинающихся. Такой мирный характеръ движенія обусловливается не только строгой дисциплиной бастующихъ, но и сочувствующимъ нейтралитетомъ предпринимателей. Такую форму борьбы имѣютъ въ виду германскіе ревизіонисты, еще до сихъ поръ не потерявшіе довѣрія къ либераламъ. Но она невѣроятна для Германіи, такъ какъ здѣсь предприниматели, и либеральные въ томъ числѣ, отвѣтятъ на всякое мирное прекращеніе работы, и жертвы, которыя забастовка повлечетъ за собой, не будутъ соотвѣтствовать ея результатамъ.

Радикалы ставятъ вопросъ иначе. Не стачку-демонстрацію, а боевую стачку проповѣдуютъ они.

„Они презрительно отмахиваются отъ вопроса о томъ, имѣемъ ли мы теперь достаточно силъ, чтобы сдѣлать эту борьбу побѣдоносной, считая это

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

мелочнымъ торгашескимъ страхомъ. Лишь бы только начать, а неорганизованныя массы, которыя „никогда не отказываютъ", явятся на помощь. И если мы будемъ побиты и къ чорту полетятъ наши организаціи, что изъ того?— Тѣмъ сильнѣе будетъ возмущеніе пролетаріата, тѣмъ чаще онъ будетъ повторять свои выступленія, снова и снова, какъ было въ Россіи въ 1905 г., пока не одержатъ побѣды".

Такъ характеризуетъ Каутскій взглядъ радикаловъ на массовую стачку. Но русскія условія нельзя сравнивать съ нѣмецкими. Русскій рабочій безправенъ, стачка для него единственный способъ выраженія коллективной воли; кромѣ того, обстоятельства, пережитыя Россіей въ 1905 году, были особыя. Здѣсь всеобщая забастовка была выраженіемъ общенароднаго возмущенія, вызваннаго военнымъ пораженіемъ страны. Она встрѣтила сочувствіе всѣхъ слоевъ населенія, даже предпринимателей, и въ этотъ моментъ общаго народнаго гнѣва, слабости и растерянности правительства, она могла быть побѣдоносной.

Въ Германіи мы сейчасъ не видимъ ни того, ни другого. И въ то время, какъ въ Россіи это была отчаянная борьба за насущныя права, за первыя зачатки свободы, безъ которыхъ невозможно никакое движеніе впередъ, для Германіи вопросъ не стоитъ такъ трагически; и какъ ни важно завоеваніе прусскаго избирательнаго права, оно въ данный моментъ, по крайней мѣрѣ, не является тѣмъ толчкомъ, который могъ бы вызвать нѣмецкій народъ на *рѣшительную* борьбу со всѣми ея тяжелыми послѣдствіями.

Но говоритъ ли это вообще противъ примѣненія такой формы борьбы въ Германіи, навсегда ли она исключена для нея?... Каутскій признаетъ, что массовое прекращеніе работы является однимъ изъ острѣйшихъ орудій пролетаріата, и растущія классовыя противорѣчія могутъ поставить его передъ необходимостью защищать всѣми имѣющимися у него средствами свои права и завоеванія. Конечно, такая всеобщая стачка можетъ быть не только оборонительной, но и наступательной, но только тогда, когда народъ будетъ чувствовать, что это наступленіе—его насущная потребность, ради которой онъ многое можетъ поставить на карту. Рѣшительность и единодушіе всего рабочаго класса являются необходимой предпосылкой массовой забастовки, а таковая для Германіи будетъ означать рѣшительную борьбу за власть.

Мы здѣсь попытались начертать три болѣе рѣзко опредѣлившіяся мнѣнія среди германской соціалъ-демократіи о массовой стачкѣ. Вопросъ этотъ далеко еще не разрѣшенъ, вѣрнѣе онъ только ставится. Характерно для германской партіи, какъ организаціи широкихъ массъ, что всякій существенно затрогивающій ее тактическій вопросъ не только обсуждается и рѣшается въ верхахъ, какъ говоритъ Р. Люксембургъ, но переносится въ низы и переживается внутри организаціи. Мы видимъ многолюдныя собранія въ Берлинѣ, Штутгартѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, горячо обсуждающія этотъ вопросъ. Еще предстоитъ высказаться высшему органу партіи,—партейтагу (съѣзду), который соберется въ сентябрѣ, а также и профессіональнымъ союзамъ. Мнѣнія

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

послѣднихъ въ столь существенномъ для нихъ вопросѣ представляютъ, конечно, большой интересъ.

Массовая стачка стала въ порядокъ дня германской соціалъ-демократіи. Она вызвала уже длинный рядъ разногласій, обсужденій, статей, резолюцій. Въ будущемъ, когда вопросъ будетъ выясненъ, быть-можетъ, изъ сферы теоріи онъ перейдетъ въ практику. Онъ поднятъ былъ потому, что сила и мощь соц.-демократіи увеличились. Ростъ партіи настолько значителенъ, что для нея дѣлаются необходимыми иные методы борьбы, и она можетъ поставить себѣ болѣе крупныя и болѣе трудныя задачи, чѣмъ до сихъ поръ. Выдвиганіе на первый планъ вопроса о массовой стачкѣ ясно показываетъ, что партія начинаетъ созрѣвать для того, чтобы отъ обороны перейти къ нападенію.

М. Н—а.

Іенскій партейтагъ.

(Письмо изъ Германіи).

Нѣтъ надобности пересказывать ходъ работъ этого важнѣйшаго с.-д. парламента: уже раньше газеты всѣхъ направленій печатали о немъ болѣе или менѣе подробные отчеты. Важнѣе всего отмѣтить теченія, которыя на немъ обнаружились, вскрыть тѣ пружины, которыя движутъ многомилліонной арміей германскаго организованнаго пролетаріата.

Одною изъ самыхъ отличительныхъ чертъ не только даннаго партейтага, но и двухъ предыдущихъ, является отсутствіе какой-либо борьбы противъ ревизіонистовъ и ревизіонизма. Въ 1910 г. въ Магдебургѣ въ послѣдній разъ большинство партіи дало бой своему правому крылу по вопросу о голосованіи за бюджетъ, и съ тѣхъ поръ борьба въ этомъ направленіи значительно уменьшилась. Не потому, конечно, что партія пошла вправо, но потому, что ревизіонисты *на практикѣ*, въ своей работѣ въ парламентахъ, при агитаціи среди массъ и т. д. не давали поводовъ для нареканій на себя, потому что подъ вліяніемъ общихъ политическихъ условій страны они вынуждены дѣйствовать такъ же, какъ и радикалы. Конечно, это было не всегда, и подчасъ то или иное выступленіе праваго крыла (напримѣръ, участіе въ торжественномъ засѣданіи парламента въ присутствіи короля въ Вюртембергѣ) вызывали серьезныя нападки со стороны большинства партіи, но въ общемъ и цѣломъ рѣзкая грань, отдѣляющая ревизіо-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

нистовъ отъ остальной партіи стирается, и бывшая оппозиція справа постепенно сливается съ остальною частью партіи. Въ своихъ писаніяхъ, напримѣръ въ „Sozialistische Monatshefte“, они ещо продолжаютъ разводить надоѣвшіе всѣмъ разговоры о сотрудничествѣ съ либералами, о притупленіи противорѣчій и т. д., но на практикѣ эти разсужденія не отражаются, и подъ давленіемъ партійныхъ массъ, подъ вліяніемъ все обостряющейся вражды противъ соц.-демократіи со стороны другихъ классовъ, они вынуждены итти рука объ руку съ радикалами.

Ревизіонизмъ явился въ значительной мѣрѣ результатомъ роста партіи. По мѣрѣ того, какъ она изъ небольшого передового отряда пролетаріата все глубже проникала въ толщу рабочаго класса, нѣкоторымъ стало казаться, что подъ вліяніемъ этой все увеличивающейся силы соціаль-демократіи современный строй вынужденъ будетъ идти на серьезныя уступки, что рабочій классъ можетъ добиться значительныхъ пріобрѣтеній, и классовой антагонизмъ будетъ ослабѣвать. Отсюда стремленіе измѣнить старую боевую тактику, пересмотрѣть ее. Жизнь жестоко посмѣялась надъ чаяніями ревизіонистовъ, а партія энергично напала на нихъ и отвергла ихъ тактику. Они на дѣлѣ сдавали одну позицію за другою, и рѣзкая противоположность праваго и лѣваго крыла постепенно пропадала.

Но ростъ партіи не прекращался, наоборотъ, онъ шелъ все быстрѣе и быстрѣе; число членовъ партіи ддостигло милліона человѣкъ, въ профессіональныхъ союзахъ $2^1/_2$ мил іона, с.-д. избирателей въ рейхстагъ $4^1/_4$ милліона; если прибавить къ этому 110 депутатовъ въ рейхстагѣ (теперь даже 111), сильное увеличеніе ихъ въ парламентахъ отдѣльныхъ государствъ Германіи, въ городскомъ и сельскомъ самоуправленіи—то получимъ всѣ признаки того, что сила и могущество соц.-демократіи съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ растутъ.

Но если такъ, то она должна еще больше увеличить силу своего натиска, она, за которой стоятъ теперь милліонъ рабочихъ, можетъ и должна примѣнять болѣе рѣшительные методы борьбы, она не смѣетъ удовлетворяться добытыми результатами, а имѣетъ всѣ права и основанія вырвать у существующаго строя гораздо большія уступки. Отсюда стремленіе видоизмѣнить тактику соц.-демократіи и сдѣлать ее „болѣе революціонною“, какъ говорятъ сторонники новаго теченія. Мы имѣемъ дѣло съ новымъ ревизіоиизмомъ, но теперь уже не справа, а слѣва; теперь появились сверхрадикалы.

Всего только два года назадъ, на партейтагѣ 1911 года, они выступили небольшой кучкой, какъ недовольные правленіемъ партіи, не проявившимъ по ихъ мнѣнію достаточно революціонности въ нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ. Въ прошломъ году въ Хемницѣ ихъ было нѣсколько больше, и наконецъ теперь въ Іенѣ она разрослась въ компактную группу, имѣющую около 140 человѣкъ изъ 500 де-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

легатовъ партейтага. Событія послѣдняго года сильно подлили масла на ихъ огонь. Вполнѣ ясно, что мы имѣемъ дѣло не съ группою литераторовъ или интеллигентовъ, а съ извѣстнымъ теченіемъ въ рядахъ рабочаго класса. Литераторы только отражаютъ то, что бродитъ въ массахъ.

На нынѣшнемъ съѣздѣ по двумъ вопросамъ, возбудившимъ наибольшія пренія, наиболѣе ярко обособилось новое теченіе: по вопросу о всеобщей стачкѣ и о голосованіи парламентской фракціи весною за налоги на покрытіе военныхъ расходовъ.

Споры о всеобщей забастовкѣ извѣстны уже нашимъ читателямъ, изъ ст. М. Н—ой въ этой же книжкѣ; ограничимся поэтому самымъ необходимымъ. Во главѣ реакціи въ Германіи стоитъ Пруссія съ ея ландтагомъ, имѣющимъ архиреакціонное большинство. Сломить это большинство значитъ уничтожить одинъ изъ важнѣйшихъ устоевъ существующихъ политическихъ порядковъ. На только что бывшихъ выборахъ въ ландтагъ соц.-демократія напрягла всѣ силы, собрала милліонъ голосовъ (хотя голосованіе открытое, а не тайное!), но провела только 10 депутатовъ изъ 442. Парламентскимъ путемъ ни состава ландтага, ни избирательнаго права въ него не измѣнить, стается путь внѣпарламенскій.

„Массовая стачка!“ такой лозунгъ выкинули представители разныхъ теченій соц.-демократіи и сверхревизіонистъ Франкъ и сверхрадикалы Роза Люксембургъ, Либкнехтъ и др. Вопросъ идетъ уже не о теоретическомъ признаніи или отрицаніи массовой забастовки, какъ онъ стоялъ передъ германской соц.-демократіей въ 1905 и 1906 г.г., а о конкретномъ выступленіи для достиженія опредѣленныхъ результатовъ.

Правда, нѣкоторые защитники новаго метода, особенно Р. Люксембургъ, выступали изъ границъ марксизма, докатываясь до синдикалистскихъ преувеличеній, до пренебреженія организаціи во имя прямого дѣйствія массъ. Но громадное большинство сверхрадикаловъ въ такихъ преувеличеніяхъ неповинно. „Мы достаточно сильны, чтобы отъ обороны перейти къ нападенію; довольно сносить позоръ прусскаго избирательнаго права!“ такъ можно сформулировать ихъ программу дѣйствія.

Сверхрадикаламъ удалось поставить вопросъ о массовой стачкѣ въ порядокъ дня партейтага. Правленіе партіи „вмѣстѣ съ другими учрежденіями, которымъ выпадетъ руководящая роль во время забастовки“, какъ торжественно заявилъ Шейдеманъ, выработало проектъ резолюціи по настоящему вопросу. Мы имѣемъ, такимъ образомъ, передъ собою мнѣніе не только руководящихъ инстанцій соц.-демократіи, но и профессіональныхъ союзовъ.

Резолюція признаетъ всеобщую забастовку однимъ изъ рѣшительнѣйшихъ средствъ борьбы пролетаріата, указываетъ, что завоеваніе

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

всеобщаго избирательнаго права является необходимой предпосылкой для освобожденія рабочаго класса, и поэтому призываетъ массы напречь всѣ силы для уничтоженія позорнаго прусскаго ландтага. Но такъ какъ массовая стачка возможна только при полномъ взаимодѣйствіи всѣхъ органовъ рабочаго движенія, то партейтагъ призываетъ всѣхъ рабочихъ къ неустанной работѣ по развитію политическихъ и профессіональныхъ организацій.

Франкъ очень мѣтко указалъ, что въ этой резолюціи отсутствуетъ воля къ политическому дѣйствію. Докладчикъ Шейдеманъ и не скрывалъ, что правленіе считаетъ настоящій моментъ въ высшей степени неблагопріятнымъ для такихъ дебатовъ. Конечно, говорилъ онъ, было бы совершенно неправильно утверждать, что вопросъ поднятъ только академиками: недовольство и ненависть массъ растетъ съ каждымъ днемъ. Но, кто знаетъ массы, тотъ знаетъ также, что современный сознательный пролетарій хорошо понимаетъ положеніе рынка труда, слишкомъ хорошо ему знакомы желтые, христіанскіе и неорганизованные рабочіе; и онъ говоритъ, скрежеща зубами: еще не время!

Шейдеманъ со всѣхъ сторонъ подходилъ къ этому выводу „еще не время“. Если исключить его полемическіе выпады противъ Р. Люксембургъ, то остается только обоснованіе преждевременности забастовки: и организаціи недостаточно сильны, и противники слишкомъ крѣпки, и нѣтъ спутниковъ. Вождь могучей организаціи долженъ быть остороженъ. Объ этой осторожности много говорилось на партейтагѣ. „Марксъ писалъ въ 1848 г., что рабочему нечего терять, кромѣ цѣпей рабства. Но намъ есть, что терять—наши организаціи и плоды нашихъ многолѣтнихъ трудовъ и завоеваній!“ восклицалъ одинъ изъ делегатовъ. Другой, при общемъ одобреніи, повторилъ слова Каутскаго: организація мѣшаетъ только одному—авантюристскимъ выступленіямъ. Нашлись даже сверхпатріоты организаціи. Такъ Бауэръ, второй предсѣдатель генеральной комиссіи професс. союзовъ, такъ увлекся достигнутыми успѣхами, что призналъ вопросъ объ избирательномъ правѣ второстепеннымъ, обозвалъ иниціаторовъ полемики революціонными фразерами и болтунами; и только когда замѣтилъ, какъ партейтагъ принялъ его выступленіе, и когда его самаго обозвали консервативнымъ фразеромъ, онъ и его друзья изъ профессіональныхъ союзовъ значительно смягчили тонъ, ограничившись однимъ указаніемъ на несвоевременность поднятаго вопроса.

Даже правленіе партіи нѣсколько измѣнило въ дальнѣйшемъ свой тонъ, и вновь избранный вмѣсто покойнаго Бебеля предсѣдатель партіи Эбертъ, подводя итоги съѣзда, не нашелъ ничего лучшаго, какъ повторить слова Франка, сказанныя во время преній: „или избирательная реформа или всеобщая забастовка!“ Съѣздъ бурно привѣтствовалъ этотъ лозунгъ и тѣмъ не менѣе громаднымъ большинствомъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

отвергъ резолюцію сверхрадикаловъ и большинствомъ противъ двухъ принялъ резолюцію правленія. Какъ объяснить такое кажущееся противорѣчіе? — Очень просто. Массовая партія, принимая резолюцію, обязуется тѣмъ самымъ привести ее въ исполненіе. Но громадное большинство ясно видѣло, что *сейчасъ* привести въ исполненіе идею массовой стачки нельзя. Оставался одинъ исходъ, разъ уже вопросъ былъ поднятъ, снова подтвердить высказанную уже раньше готовность въ нужный моментъ примѣнить самое сильное орудіе пролетарской борьбы и отвергнуть рѣшенія, могущія родить иллюзіи о непосредственной близости и о готовности соціаль-демократіи немедленно поднять забастовку.

Надо было самому присутствовать на съѣздѣ, чтобы по той сдержанной страстности, съ какою велись дебаты, видѣть, какъ правъ былъ Шейдеманъ, когда говорилъ о массѣ, скрѣпя сердце, со скрежетомъ зубовъ думающей „еще не время!“

Но какъ велико недовольство въ широкихъ рабочихъ кругахъ, какую благопріятную почву находитъ въ нихъ идея забастовки, ясно видно изъ результатовъ голосованія. Хотя агитація за эту идею началась всего нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, хотя высшія учрежденія партіи и профессіональныхъ союзовъ, пользующіяся громаднымъ довѣріемъ среди массъ, высказались рѣзко противъ выступленія сверхрадикаловъ, резолюція послѣднихъ собрала 142 голосапротивъ 335.

Большинство нашло свои силы еще недостаточными для болѣе рѣшительныхъ методовъ борьбы; солидное меньшинство, переоцѣнивая уже достигнутую степень развитія, хочетъ поскорѣе примѣнить сильныя средства, до стачки включительно.

Такая же переоцѣнка своихъ силъ послужила поводомъ для интересныхъ преній по другому пункту порядка дня. Весною правительство внесло военный законопроектъ, увеличивающій войско на 150 тыс. человѣкъ и требующій милліардъ марокъ (470 мил. рублей) единовременныхъ расходовъ и около 200 мил. марокъ постоянныхъ. Всѣ буржуазныя партіи отъ консерваторовъ до демократовъ высказались за его необходимость. Принятіе проекта было очевидно, и соц.-демократ. фракціи въ рейхстагѣ оставалось только напречь всѣ силы, чтобы расходы по этому закону пали не на рабочихъ, а на богатые классы, чтобы послѣдніе сами расплачивались за свои военныя увлеченія. Началась упорная борьба. Соц.-демократіи удалось врѣзаться клиномъ между движимымъ и недвижимымъ капиталомъ, между помѣщиками и буржуазіей. Благодаря своему вѣсу, ей удалось добиться, чтобы главнѣйшая часть расходовъ была покрыта путемъ установленія прогрессивнаго налога на имущества, на доходы и отчасти на наслѣдства. За 110 с.-д. депутатами стоила $4^1/_4$ мил. избирателей, и реакція не посмѣла свалить на нихъ тяжесть налоговъ, заставить ихъ нести военные расходы.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Въ первый разъ за все время существованія рейхстага новые расходы на милитаризмъ правящіе классы вынуждены были принять на себя, путемъ установленія прямыхъ налоговъ, тогда какъ раньше они всегда покрывались либо займами, либо косвенными налогами на предметы потребленія, всею своею тяжестью ложившимися на наименѣе зажиточные слои населенія. С.-д. фракція голосовала, конечно, противъ военнаго проекта, но послѣ того, какъ онъ прошелъ и сталъ закономъ, она голосовала за прогрессивный налогъ на имущество и на доходы для покрытія расходовъ, вызванныхъ принятіемъ новыхъ военныхъ законовъ. Могло, такимъ образомъ, показаться, что с.-д. одобряютъ расходы на милитаризмъ. Мало того, въ партіи сверхрадикальная оппозиція находила, что вообще с.-д. мало боролись, что они могли помѣшать провести весь законъ. Опять переоцѣнка достигнутыхъ результатовъ.

Васъ сидитъ тамъ 110, говорили сверхрадикалы, вы могли учинить сильнѣйшую обструкцію, вы могли заставить правительство распустить рейтстагъ, и тогда новые выборы произошли бы на почвѣ принципіальной борьбы противъ военщины. А голосуя за прямые налоги, вы создали для реакціи крайне благопріятное положеніе: она всегда будетъ знать, что с.-д. отпустятъ ей средства установленіемъ прямыхъ налоговъ, которые всегда можно переложить на другихъ.

Опять ядру партіи, въ которомъ перемѣшались завѣдомые радикалы, какъ Вурмъ и даже Либкнехтъ, съ завѣдомыми ревизіонистами, какъ Зюдекумъ или Франкъ, пришлось выступить противъ такихъ преувеличеній. Съ большимъ вниманіемъ выслушалъ Партейтагъ рѣчь Молькенбура, прочитавшаго письмо Бебеля, написанное въ день его смерти, можетъ быть, послѣднее письмо великаго старика. Бебель обрушивается на сверхрадикаловъ и сообщаетъ, что онъ собирается приготовить къ партейтагу рѣчь, въ которой докажетъ, что с.-д. фракція всегда прежде поступала точно также, что при каждомъ новомъ военномъ законѣ она старалась, не будучи въ силахъ отклонить его, хотя бы о томъ, чтобы расходы несли богатые классы. Теперь положеніе было такое же, и разница только въ томъ, что теперь удалось, благодаря силѣ с.-д., добиться того, что не удавалось раньше.

Но сверхрадикаламъ мало достигнутыхъ результатовъ. Они выставляютъ новый принципъ; „нынѣшней системѣ ни гроша“. И весь споръ велся о томъ—можетъ ли соц.-демократія позволить себѣ полное отрицаніе нынѣшнихъ налоговыхъ отношеній, или она пока должна принять иной принципъ—изъ двухъ золъ выбирать меньшее. Опять большинствомъ противъ 140 партейтагъ одобрилъ тактику фракціи: когда военный проектъ сталъ закономъ, фракція поступила правильно, употребивъ всѣ силы, чтобы расходы на его покрытіе черпались изъ прямыхъ, а не изъ косвенныхъ налоговъ. Характерно, что по данному вопросу меньшинство за немногими исключеніями составилось изъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тѣхъ же лицъ, какъ и въ вопросѣ о всеобщей забастовкѣ. Это служитъ наглядным подтвержденіемъ послѣдовательности тактики сверхрадикаловъ, желающихъ повернуть поскорѣе партію на новый путь, „количество переходитъ въ качество“, говорилъ Ледебуръ на съѣздѣ. Но большинство партейтага убѣждено, что партія еще не настолько выросла количественно, чтобы быть качественно иной, чтобы мѣнять старую испытанную тактику, поэтому всѣ атаки сверхрадикаловъ терпѣли неудачи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ задачи рабочаго движенія все болѣе усложняются. На партейтагѣ былъ выдвинутъ новый вопросъ о государственномъ страхованіи отъ безработицы.

Надвигается кризисъ, уже теперь въ крупныхъ центрахъ тысячи и десятки тысячъ пролетаріевъ не имѣютъ заработка. Профессіональные союзы не въ силахъ справиться съ растущимъ бѣдствіемъ, должно вмѣшаться государство. Чрезвычайно важно было выясненіе того обстоятельства, что правильное установленіе страхованія отъ безработицы возможно только при существованіи сильныхъ и обширныхъ профессіональныхъ союзовъ, которые одни только имѣютъ широкія связи съ массой, могутъ установить размѣры нужды и т. д. Съѣздъ постановилъ повести широкую агитацію въ данномъ направленіи и, можетъ быть, фракціи удастся добиться улучшенія участи безработныхъ, какъ въ нѣкоторыхъ городахъ уже добились этого представителя с.-д. въ городскомъ самоуправленіи.

Необходимо далѣе отмѣтить постановленіе съѣзда: поручить правленію созвать спеціальную комиссію для разработки аграрнаго вопроса. Дѣло, конечно, идетъ не столько о теоретическомъ выясненіи аграрныхъ проблемъ, сколько о методахъ практической работы въ деревнѣ, составлявшей до сихъ поръ слабую сторону въ дѣятельности германской с.-демократіи. Поднимались на съѣздѣ также дебаты о лучшей агитаціи среди женщинъ, юношества и молодежи, партійной прессѣ, насчитывающей теперь 92 газеты, о запретѣ труда малолѣтнихъ въ деревнѣ и т. д. Мы перечисляемъ эти пренія, чтобы яснѣе можно было представить себѣ все разнообразіе партійной работы и задачъ, которыя ставитъ себѣ германская с.-демократія. И въ то же время она остается боевой партіей, неуклонно ведущей пролетаріатъ къ конечной цѣли—къ соціализму.

Іенскій партейтагъ сдѣлалъ еще одинъ шагъ въ направленіи къ этой цѣли.

П—кій.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Рабочая страховая кампанія въ С.-Петербургѣ.

(Обзоръ рабочей печати и рабочаго движенія).
(Продолженіе).

Въ статьѣ моей, помѣщенной въ № 4—5 „Нашей Зари", я пытался зарегистрировать первые шаги петербургскихъ рабочихъ въ страховой кампаніи въ теченіе августа—декабря 1912 г. Въ этотъ первый, такъ сказать подготовительный періодъ рабочей страховой кампаніи, передъ сознательными петербургскими рабочими стояла прежде всего задача — преодолѣть инертное, а мѣстами бойкотистское отношеніе широкихъ слоевъ рабочихъ къ нашимъ страховымъ законамъ, пробудить въ массѣ петербургскаго пролетаріата интересъ къ предстоящей борьбѣ и популяризовать мысль, что въ центрѣ рабочей страховой кампаніи должна стоять борьба за рабочую самодѣятельность. Мысль эта нашла себѣ выраженіе въ лозунгѣ рабочаго страхового съѣзда и въ борьбѣ за свободу собраній для обсужденія страховыхъ законовъ. Послѣднія событія, отмѣченныя мной въ моей первой статьѣ, — борьбѣ петербургскихъ рабочихъ въ декабрѣ 1912 г. за свободу страховыхъ собраній — переплетаются уже съ новыми фактами изъ страховой хроники, знаменующими начало второго періода рабочей страховой кампаніи. Это періодъ введенія въ жизнь страховыхъ законовъ.

Начальной датой этого періода слѣдуетъ считать 20-ое ноября, когда въ рабочихъ газетахъ появилось сообщеніе о назначеніи министромъ торговли и промышленности и петербургскимъ градоначальникомъ ряда лицъ изъ среды бывшихъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ по выборамъ въ Госуд. Думу рабочими представителями въ Страховой Совѣтъ и въ Петербургское Страховое Присутствіе („Лучъ" № 50, „Правда" № 173). Слухи о предстоящемъ призваніи „назначенцевъ" проникли въ печать еще нѣсколькими днями раньше („Л." № 50) и вызвали естественное возбужденіе среди рабочихъ. Газета „Лучъ" реагировала на эти слухи новой защитой идеи рабочаго страхового съѣзда (см. № 51, ст. Г. Б. „Камень преткновенія").

Возмущеніе рабочихъ противъ попытки министерства—градоначальника создать фикцію рабочаго представительства въ Совѣтѣ и Присутствіи вылилось въ форму протестовъ противъ назначенцевъ, сопровождавшихся требованіемъ объ отказѣ „назначенцевъ" отъ своихъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

полномочій и о созывѣ страхового рабочаго съѣзда. Требованія эти, нашедшія себѣ выраженіе въ рядѣ статей въ газетѣ „Лучъ“ („Лучъ“ №№ 56, 58, 59, 64 и 68), были опредѣленно формулированы на многочисленныхъ рабочихъ митингахъ и собраніяхъ. Застрѣльщиками выступили еще 20-го ноября рабочіе Малоохтенской мануфактуры, изъ среды которыхъ министръ намѣтилъ рабочаго Давыдова для представительства интересовъ рабочихъ въ Совѣтѣ по дѣламъ страхованія („Л.“ № 57, „Пр.“ № 175). Вслѣдъ затѣмъ 23-го ноября состоялся митингъ протеста на Путиловскомъ заводѣ, откуда министерство и градоначальникъ призвали нѣсколько человѣкъ (Орлова, Козлова, Егорова) въ страховыя учрежденія („Л “ № 58, „Пр.“ № 175 и 176).

И на Малоохтенской мануфактурѣ и на Путиловскомъ заводѣ рабочіе требуютъ лишь отказа назначенцевъ отъ своего званія, не выдвигая еще опредѣленнаго рѣшенія вопроса о представительствѣ рабочихъ въ страховыхъ учрежденіяхъ. Шагъ впередъ дѣлаютъ рабочіе небольшой вязальной фабрики Конради и Энгель. 27-го ноября здѣсь состоялся митингъ, посвященный начавшейся страховой кампаніи.

Послѣ пространной рѣчи оратора-рабочаго здѣсь была принята резолюція протеста противъ произвольнаго назначенія рабочихъ въ страховыя учрежденія съ требованіемъ „созыва выборныхъ представителей всѣхъ фабрикъ, заводовъ и т. д. для выбора 5 представителей и 10 замѣстителей въ главный совѣтъ впредь до организаціи больничныхъ кассъ; это представительство можетъ быть замѣнено „представителями мѣстныхъ рабочихъ организацій“; „для полученія рабочими представителями въ Совѣтѣ опредѣленныхъ инструкцій“ рабочіе ф. Конради и Энгель требуютъ созыва всероссійскаго рабочаго страхового съѣзда“ („Л.“ № 61, „Пр.“ № 179).

Движеніе протеста противъ „назначенцевъ“ быстро растетъ. 30-го ноября («Лучъ» № 63) сообщаетъ, что на многихъ фабрикахъ и заводахъ собираются подписи подъ протестомъ противъ назначенія министромъ торг. и промышл. представителей отъ рабочихъ въ Страховой Совѣтъ [1]). 1-го ноября состоялся митингъ рабочихъ ситценабивной фабрики Воронина-Лютша-Чешера, Кабельнаго завода, зав. Сименсъ и Гальске, Балтійскаго и др.—всего въ количествѣ до 2.000 человѣкъ, на которомъ, наряду съ лозунгомъ всероссійскаго рабочаго страхового съѣзда выдвигается мысль о немедленномъ производствѣ по фабрикамъ и заводамъ выборовъ уполномоченныхъ, которые должны будутъ послать изъ своей среды рабочихъ представителей въ Страховой Совѣтъ („Л.“ № 65, „Пр.“ № 183 и 184). Вслѣдъ затѣмъ резолюція протеста противъ назначенцевъ была принята 9-го декабря на многолюдномъ (около 900 чел.) общемъ собраніи проф.

[1]) О дальнѣйшей судьбѣ этого протеста намъ ничего неизвѣстно.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

общества рабочихъ печатнаго дѣла («Л.» № 72, «Пр.» № 190), затѣмъ въ типографіи Яблонскаго («Л.» № 74), на заводѣ Крейтонъ („Л.“ № 76) и на многихъ фабрикахъ и заводахъ, участвовавшихъ въ забастовкѣ протеста 15—19 декабря (см. «Наша Заря» № 4—5 стр. 34).

Движеніе это имѣло лишь частичный успѣхъ. Большая часть „назначенцевъ“ дѣйствительно отказались или фактически не посѣщала засѣданій страховыхъ учрежденій, но движеніе оказалось недостаточно для того, чтобы привести къ организаціи дѣйствительнаго представительства рабочихъ въ Совѣтѣ и въ Петербургскомъ Присутствіи по дѣламъ страхованія.

Послѣ того, какъ въ декабрѣ и январѣ состоялись выборы уполномоченныхъ для обсужденія устава, рабочіе вновь сдѣлали попытку добиться подлиннаго представительства въ страховыхъ учрежденіяхъ. Къ этой попыткѣ мы еще вернемся. Пока отмѣтимъ только, какъ ставился въ рабочей печати вопросъ о представительствѣ рабочихъ въ страховыхъ учрежденіяхъ.

Мы уже видѣли, какъ былъ поставленъ вопросъ въ газетѣ «Лучъ». Протестъ противъ назначенія рабочими представителями лицъ, рабочими неизбранныхъ, требованіе объ отказѣ назначенцевъ отъ своихъ полномочій, требованіе созыва рабочаго страхового съѣзда, требованіе немедленнаго созыва собранія всѣхъ уполномоченныхъ Петербургской губ. для избранія временныхъ—до съѣзда—представителей въ Совѣтъ и Присутствіе (послѣдняя мысль выдвинута В. Бѣловымъ въ № 64 „Луча“).

Позиція „Правды“ отличается значительно меньшей опредѣленностью. Въ очень осторожной статьѣ *Ю. Р.* въ № „Правды“ отъ 20-го ноября (№ 173) отмѣчается, что „случайный составъ представителей“, неизбѣжный при избранномъ министерствомъ способѣ ор-организаціи рабочаго представительства въ страховыхъ учрежденіяхъ, „не отвѣчаетъ интересамъ рабочихъ“. „Если хотятъ (?!—*С. Ш.*), чтобы въ Совѣтѣ были дѣйствительные представители и выразители мнѣнія рабочихъ, то для этого есть только одинъ путь—это назначеніе спеціальныхъ выборовъ по всѣмъ предпріятіямъ г. Петербурга и его окрестностей для избранія 5 представителей въ Совѣтъ и 10 къ нимъ кандидатовъ“.

О принципіальномъ углубленіи и расширеніи страховой кампаніи до лозунга всероссійскаго рабочаго страхового съѣзда здѣсь нѣтъ ни одного слова. Авторъ не высказывается опредѣленно и за отказъ назначенцевъ отъ своихъ полномочій.

Такой же характеръ недоговоренности носитъ и статья *Ч. Гурскаго* въ № 175 „Правды“ (23-го ноября), спеціально посвященная вопросу о представительствѣ рабочихъ въ Страховомъ Совѣтѣ. И здѣсь ни слова ни о рабочемъ съѣздѣ, ни объ отказѣ назначенцевъ:

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

авторъ лишь сообщаетъ, что „вопросъ о томъ, имѣютъ ли право приглашенные министромъ идти въ Совѣтъ въ качествѣ представителей рабочихъ, горячо обсуждается во многихъ предпріятіяхъ".

27-го ноября „Правда" вновь возвращается къ вопросу о представительствѣ рабочихъ въ Совѣтѣ (№ 178 ст. *Л. Васильева*) и, сообщая о протестахъ рабочихъ противъ назначенцевъ, замѣчаетъ лишь, что „вмѣсто того, чтобы исправить (?—*С. Ш.*), вопросъ начинаютъ еще больше затемнять", переименовывая назначенцевъ изъ „представителей" въ „свѣдующихъ лицъ".

30-го ноября опять статья о томъ же (№ 181). На этотъ разъ авторъ (*Ч. Гурскій*) ставитъ вопросъ о „назначенцахъ" лишь, какъ вопросъ объ удачномъ или неудачномъ представительствѣ.

Только 5-го ноября въ „Правдѣ" (№ 185) впервые рѣзко ставится вопросъ о „назначенцахъ" и опредѣленно указывается на *вредъ*, который они приносятъ рабочимъ, оставаясь въ страховыхъ учрежденіяхъ. И только теперь затрагивается и вопросъ о страховомъ съѣздѣ. Правда, въ статьяхъ, посвященныхъ очереднымъ вопросамъ страховой кампаніи, все еще ни слова не говорится о страховомъ съѣздѣ, но въ обзорѣ печати (въ № 185) сочувственно приводятся цитаты изъ кіевскаго кооперативнаго журнала „Наше Дѣло", высказывающагося въ пользу рабочаго страхового съѣзда. Черезъ два дня (7-го дек. № 187) „Правда" помѣщаетъ благопріятную идеѣ съѣзда хроникерскую замѣтку о кампаніи въ пользу страхового съѣзда среди рижскихъ рабочихъ. Наконецъ, 14-го декабря, въ день внесенія с.-д. фракціей въ Гос. Думу запроса о неразрѣшеніи страховыхъ собраній въ „Правдѣ" (№ 193) въ передовой статьѣ отмѣчается, что рабочіе по всей же Россіи принимаютъ резолюціи, въ которыхъ требуютъ всероссійскаго съѣзда рабочихъ по страхованію, а въ отвѣтъ на это имъ до самаго послѣдняго времени „не разрѣшали даже лекцій по страхованію". Въ этомъ, конечно, нельзя видѣть защиты лозунга рабочаго страхового съѣзда; это скорѣе молчаливая капитуляція предъ идеей, встрѣтившей сочувствіе въ массѣ петербургскихъ рабочихъ.

Мы уже видѣли (см. „Нашу Зарю" № 4—5 стр. 28—30), какъ въ первой стадіи страховой кампаніи лозунгъ рабочаго страхового съѣзда нашелъ нѣкоторый откликъ въ „Правдѣ", которая посвятила ему сначала нѣсколько неопредѣленную статью Б. Г. Данскаго (№ 100 отъ 25-го авг.), а затѣмъ превосходную статью Н. Незнакомцева (№ 116 отъ 13-го сент.). Вскорѣ послѣ этого въ верховномъ органѣ того же теченія „Звѣздѣ" (№ 62 отъ 16 сентября) идея эта встрѣтила суровое осужденіе и съ тѣхъ поръ „Правда" хранила упорное молчаніе о страховомъ съѣздѣ, таинственный же Незнакомцевъ пропалъ безъ вѣсти. Теперь однако жизнь вновь поставила этотъ вопросъ предъ рабочей газетой и, нехотя и упираясь, „Правда" вынуждена уступать пядь за пядью.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Не взирая на протесты рабочихъ, Страховой Совѣтъ и Петербургское Страховое Присутствіе спѣшно взялись за дѣло. 7-го декабря Присутствіемъ были приняты уже Правила о порядкѣ выборовъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ для обсужденія устава, а 13-го декабря Страховой Совѣтъ закончилъ обсужденіе и принялъ нормальный уставъ отдѣльной больничной кассы.

Теперь явилась возможность приступить къ открытію больничныхъ кассъ и уже на 17-ое декабря назначаются выборы уполномоченныхъ на фабр. бр. Корниловыхъ, на 18-ое дек. на Спб. Металлическомъ Заводѣ, на 19-ое дек. на заводахъ Лесснера, Семенова, Эриксона, Невскомъ стеариновомъ, на Резиновой и Невской ниточной мануфактурахъ.

Порядокъ выборовъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ для обсужденія устава, выработанный Спб. Присутствіемъ, весь проникнутъ тенденціей къ возможно большему стѣсненію рабочей самодѣятельности: число уполномоченныхъ уже ограничено (1 на 100—200 рабочихъ и служащихъ, но всего не менѣе 5-ти), предвыборныя собранія не предусмотрѣны, владѣльцу предпріятія предоставлено произвольно дѣлить рабочихъ на разряды, причемъ каждый разрядъ избираетъ только изъ своей среды, объявленіе о выборахъ вывѣшивается лишь не позднѣе, какъ за 3 сутокъ до выборовъ, избирательные бюллетени раздаются лишь наканунѣ выборовъ, при выборахъ въ качествѣ кантролеровъ присутствуютъ не избранныя рабочими, а назначенныя администраціей изъ среды рабочихъ лица.

Такой порядокъ выборовъ, естественно, долженъ былъ усилить среди рабочихъ стихійное бойкотистское настроеніе, какъ мы увидимъ ниже, кое-гдѣ проявившееся при выборахъ.

Уже на первое сообщеніе о предстоящихъ выборахъ газ. „Лучъ“ реагировала указаніемъ, что бойкотъ выборовъ приведетъ лишь къ тому, что „выберутъ конторскіе служащіе и предприниматель одобритъ уставъ и онъ войдетъ въ силу, не будучи обсужденъ рабочими“ („Л.“ № 77 отъ 16-го дек.). Въ слѣдующемъ № той же газеты, (въ статьѣ *Ю. Чацкаго*) вопросъ ставится еще болѣе опредѣленно: бойкотъ выборовъ—это „отказъ отъ боя“, „отказъ отъ своихъ правъ.“ Еще черезъ день (№ 79) вопросъ объ участіи въ выборахъ ставится въ „Лучѣ“ (въ статьѣ *В. Ежова*) во всей широтѣ:

„Зашевелиться должны рабочіе не только тѣхъ предпріятій, гдѣ кассы уже вводятся, а *всѣхъ* безъ исключенія. На всѣхъ заводахъ и фабрикахъ, на которые распространяется законъ, наиболѣе сознательные рабочіе должны немедленно образовать *страховыя комиссіи*, которыя должны взять на себя слѣдующія задачи:

1) Ознакомленіе рабочей массы съ содержаніемъ страховыхъ законовъ, изданныхъ инструкцій о выборахъ уполномоченныхъ и нормальнаго устава. Для этого должны устраиваться публичныя лекціи, собесѣдованія, групповыя обсужденія и пр.

2) Подготовка кандидатовъ въ уполномоченные для обсужденія про-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

екта устава кассы, въ уполномоченные на ея общее собраніе, въ члены правленія.

3) Составленіе списковъ кандидатовъ и ознакомленіе съ ними всѣхъ рабочихъ.

4) Собираніе фактическихъ данныхъ о всѣхъ насиліяхъ, нарушеніяхъ закона при организаціи кассъ и первыхъ шагахъ ихъ дѣятельности, опубликованіе ихъ въ печати и доставленіе ихъ с.-д. депутатамъ.

Все это необходимо дѣлать сейчасъ же. „Суворовскому“ натиску администраціи рабочіе должны противопоставить *быстроту* своихъ дѣйствій“.

На слѣдующій день газета «Лучъ» (№ 80 отъ 10-го дек.) вновь посвящаетъ статью—на этотъ разъ передовую—вопросу объ участіи въ выборахъ, указывая, что бойкотъ выборовъ уполномоченныхъ „не только самъ по себѣ не содѣйствуетъ какой-ниб. организаціи силъ, но и создаетъ атмосферу, быть можетъ, минутнаго повышеннаго настроенія, которое потомъ неизбѣжно смѣнится повседневной пассивностью“. Въ этомъ же номерѣ „Луча“ начинается рядъ превосходныхъ статей *В. Ежова*. „Что дѣлать уполномоченнымъ при обсужденіи устава кассы“. Къ этимъ статьямъ мы еще вернемся.

Посмотримъ теперь, какъ ставился вопросъ объ участіи въ выборахъ въ „Правдѣ. Мы уже знаемъ, что еще въ іюнѣ 1912 г. „Правда“ высказалась противъ бойкота страховыхъ законовъ и за длительное участіе въ страховой кампаніи. Правда, защита тактики использованія страховыхъ законовъ не отличалась здѣсь полной выдержанностью: въ то время, какъ для петербургскихъ сотрудниковъ „Правды“ тактика, враждебная бойкоту, какъ-для газеты „Лучъ“, была тактикой, способствующей организаціи и мобилизаціи *силъ* пролетаріата, для заграничнаго сотрудника „Правды“ *Н. Ск.* тактика использованія страховыхъ законовъ это лишь *тактика слабости*, тактика наиболѣе цѣлесообразная *сейчасъ* лишь потому, что нельзя „хоть на минуту надѣяться, что у рабочаго класса уже *въ данный моментъ* найдутся силы, чтобы *сбойкотировать*—сорвать антирабочіе законы о страхованіи и добиться немедленнаго введенія новыхъ законовъ о дѣйствительномъ страхованіи рабочихъ“ (см. „Н. Заря“ № 4—5 стр. 32).

Такъ или иначе, но вопросъ *о бойкотѣ страховыхъ законовъ* былъ опредѣленно рѣшенъ „Правдой“ въ отрицательномъ смыслѣ: этотъ бойкотъ сейчасъ вреденъ.

Отвергая бойкотъ страховыхъ законовъ, „Правда“ однако, послѣ изданія правилъ о порядкѣ выборовъ уполномоченныхъ для обсужденія устава, долго колеблется по вопросу *о бойкотѣ выборовъ уполномоченныхъ*. Знакомя (15-го дек. съ № 194) читателей „Правды“ съ порядкомъ выборовъ уполномоченныхъ, *Ч. Гурскій* („Новые выборы“) такъ заканчиваетъ свою статью:

„Нечего и говорить, что такіе „выборы“ совершенно не отвѣчаютъ интересамъ рабочихъ. Цѣль подобныхъ „выборовъ“ ясна: провести такой уставъ, какой желателенъ хозяину. На „нѣмые“ выборы рабочіе, конечно, не согласятся.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

И это все. Въ рабочей средѣ статья эта не могла не быть понята, какъ призывъ къ бойкоту выборовъ уполномоченныхъ.

Въ №№ 195 и 196 „Правды“ опять помѣщены статьи и замѣтки (о выборахъ уполномоченныхъ). Но и тутъ мы напрасно будемъ искать опредѣленныхъ указаній на нежелательность тактики бойкота выборовъ уполномоченныхъ. Въ № 96 (отъ 18-го дек.) въ статьѣ „Еще о новыхъ выборахъ“ *Ч. Гурскій* пишетъ:

„Въ настоящемъ своемъ видѣ инструкція—типичный образецъ канцелярско-полицейскаго творчества, путающаго и тормозящаго живое дѣло. *Неудивительно, что рабочіе, не желая въ такомъ важномъ дѣлѣ дѣйствовать, очертя голову, отказываются отъ такихъ выборовъ и* „намѣрены подать въ страховой совѣтъ заявленіе о пересмотрѣ инструкціи“ (курсивъ мой—*С. Ш.*).

Авторъ все еще колеблется, слѣдуетъ ли опредѣленно высказаться противъ бойкота выборовъ уполномоченныхъ на основаніи правилъ СПБ. Присутствія.

Между тѣмъ начались выборы по отдѣльнымъ предпріятіямъ. Привлекательность тактики бойкота для наименѣе сознательныхъ элементовъ среди рабочихъ и въ то же время полная безплодность этой тактики сказались при этомъ чрезвычайно ярко. Приведемъ фактъ.

17-го декабря за два дня до выборовъ уполномоченныхъ состоялся летучій митингъ (свыше $2^1/_2$ тыс. человѣкъ) рабочихъ *Резиновой мануфактуры*. Послѣ краткой рѣчи оратора-рабочаго была принята резолюція о бойкотѣ выборовъ уполномоченныхъ и о бойкотѣ страховыхъ законовъ. За бойкотъ особенно энергично агитировали женщины. Рѣшено при раздачѣ бюллетеней отказаться отъ ихъ принятія. Усилія небольшой группы сознательныхъ рабочихъ склонить рабочихъ къ участію въ выборахъ были тщетны („Пр.“ № 196, „Л.“ № 78). Выборы здѣсь не состоялись.

На *Невской ниточной мануфактурѣ* 15-го дек. состоялся митингъ, постановившій бойкотировать выборы. Выборы происходили 19-го дек. Изъ 1300 рабочихъ подали бюллетени 953 человѣка, но 902 бюллетеня оказались пустыми и 40 негодоыми. Годныхъ бюллетеней оказалось только 11 и выборы были признаны недѣйствительными („Пр.“ №№ 198 и 203, „Л.“ № 81).

И на Резиновой и на Невской Ниточной мануфактурахъ бойкотъ выборовъ имѣлъ единственнымъ послѣдствіемъ отстраненіе рабочихъ этихъ фабрикъ отъ дальнѣйшаго участія въ начавшейся вокругъ страхованія борьбы петербургскаго пролетаріата.

На *Телефонной фабрикѣ Эриксона* рабочіе 17-го дек. постановили на митингѣ въ выборахъ участія не принимать. Но на слѣдующій день рѣшеніе это было пересмотрѣно и постановлено было участвовать въ выборахъ и требовать отъ администраціи отсрочки выборовъ на 2 дня и устройства передвыборныхъ собраній. Собранія были разрѣшены; подавляющее большинство рабочихъ высказалось

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

на собраніяхъ за участіе въ выборахъ и тутъ-же намѣтили кандидатовъ. Бойкотисты всячески старались привлечь массу на свою сторону, прибѣгая для этого даже къ обвиненію своихъ противниковъ въ томъ, что они продались администраціи. Многіе изъ бойкотистовъ обнаружили полное незнакомство съ закономъ. „Бойкотистами явились самые отсталые, которые кромѣ „Копѣйки“ ничего не читаютъ. Вообще къ бойкотистамъ принадлежали тѣ, которые во всѣ политическія забастовки работали и всегда плевали на рабочіе союзы“ („Пр.“ №№ 197 и 200, „Л.“ №№ 79, 80 и 83).

Безплодіе бойкота и дезорганизаторская роль бойкотистовъ еще опредѣленнѣе сказались *на заводѣ новый Лесснеръ*. Наканунѣ выборовъ здѣсь состоялись собранія, на которыхъ послѣ горячихъ споровъ рѣшено было участвовать въ выборахъ. „Возбужденіе рабочихъ и споры трудно описать. Особенно горячились бойкотисты и готовы были идти чуть ли не на кулаки, но высказать, на какой основаніи бойкотировать, они не могли. Когда было поставлено на голосованіе предложеніе проводить страхованіе, подняли руки чуть ли не всѣ. Въ это время господа бойкотисты заспорили, подняли гвалтъ и отъ этого содома всѣ разошлись“ („Пр.“ № 200). При выборахъ оказалось, что бойкотистовъ ничтожная кучка.

Наиболѣе организованно прошла выборная кампанія на Спб. Металлическомъ и на заводѣ Семенова. Здѣсь была намѣчена правильная, наиболѣе целесообразная линія поведенія при выборахъ.

Рабочіе *Металлическаго завода* за нѣсколько дней до выборовъ потребовали отъ администраціи завода созыва общезаводскаго собранія для обсужденія вопроса объ учрежденіи больничной кассы. Когда отъ управляющаго заводомъ былъ полученъ отвѣтъ, что собраніе въ мастерскихъ градоначальникомъ не разрѣшено, рабочіе собрались безъ разрѣшенія. На митингѣ, на которомъ присутствовало до 1000 человѣкъ, было постановлено принять участіе въ выборахъ уполномоченныхъ; тутъ же было рѣшено намѣтить кандидатовъ въ уполномоченные и потребовать отъ администраціи завода, чтобы при подсчетѣ записокъ присутствовали не назначенные администраціей, а выбранные самими рабочими (тутъ же на митингѣ) контролеры. Требованіе это администраціей завода было удовлетворено („Л.“ №№ 75-80 „Пр.“ №№ 191-197).

Рабочіе *завода Семенова* съ первыхъ же шаговъ страховой кампаніи выдвинулись на первое мѣсто и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ играли въ страховой кампаніи руководящую роль. Здѣсь, хотя и не удалось организовать общезаводское собраніе, рабочіе завода проявили большой интересъ къ выборамъ и въ рядѣ совѣщаній намѣтили опредѣленную линію поведенія. Корресспондентъ „Луча» (№ 79), такъ формулируетъ въ день выборовъ итоги происходившихъ здѣсь дебатовъ:

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

„Бойкотистское настроеніе, довольно сильное вначалѣ, вчера почти не чувствовалось. Любопытно, что агитація въ пользу бойкота велась съ двухъ противоположныхъ концовъ: „принципіальнымъ“ бойкотистамъ пришлось выступать рядомъ съ наиболѣе реакціонной частью „средней“ заводской администраціи, убоявшейся взносовъ и жаждавшей отдѣлаться отъ кассы, хотя бы до 1914 года. Такая общность выборовъ у представителей двухъ, по существу различныхъ, теченій, мало могла способствовать успѣху „бойкотистовъ“.

Въ результатѣ: 1) бойкотъ отвергнутъ; 2) кандидаты намѣчены и ознакомлены съ отношеніемъ большинства къ новому закону и къ роли о избираемыхъ уполномоченныхъ.

Это мнѣніе большинства можетъ быть формулировано такъ:

1) Законъ о страхованіи признаемъ совершенно неудовлетворительнымъ.

2) Полагаемъ, что не пассивнымъ отношеніемъ къ проведенію новаго закона въ жизнь, а только упорной и систематической борьбой вокругъ и на почвѣ новаго закона рабочіе смогутъ добиться изданія такого страхового закона, который отвѣчаетъ ихъ дѣйствительнымъ интересамъ.

3) Избраннымъ уполномоченнымъ поручаемъ, прежде всего, добиться условій, гарантирующихъ наибольшую свободу для самодѣятельности всѣхъ страхуемыхъ. Поэтому уполномоченные въ первую голову должны: а) принять мѣры къ своевременному ознакомленію всѣхъ рабочихъ завода съ текстомъ подлежащаго обсужденію устава, б) немедленно добиваться разрѣшенія обще-заводскаго собранія, которое могло бы обсудить уставъ и дать уполномоченнымъ болѣе точныя указанія относительно ихъ дальнѣйшей дѣятельности“.

Выборы (отъ рабочихъ, но не отъ служащихъ) здѣсь прошли очень стройно: изъ 314 рабочихъ подали бюллетени 275 человѣкъ, т. е. 87%. Выбраны подавляющимъ большинствомъ голосовъ (отъ 253 до 239 чел.) всѣ семь ранѣе намѣченныхъ кандидатовъ („Л.“ № 80).

Только теперь послѣ оканчанія выборовъ въ первой группѣ предпріятій, привлеченныхъ къ страховой кампаніи и послѣ того какъ весь вредъ тактики бойкота ярко сказался на практикѣ, освѣщенной въ рядѣ корреспонденцій рабочихъ (между прочимъ и въ „Правдѣ“), только теперь „Правда“ рѣшилась рѣзко и опредѣленно выступить противъ бойкота выборовъ уполномоченныхъ. Въ передовой статьѣ „Кому выгоденъ бойкотъ?“ въ № 203 „Правды“ *отъ 29-го декабря* мы читаемъ:

„Враги рабочаго класса провоцируютъ рабочихъ на бойкотъ страхованія. Таковъ несомнѣнный итогъ первыхъ недѣль страховой кампаніи.

И когда мы видимъ, какъ рабочіе цѣлыхъ предпріятій (напр., резиновой м-ры) высказываются за бойкотъ страхованія, мы должны сказать имъ:

— Товарищи! Вы дѣлаете большую ошибку. Ваши враги вызываютъ васъ на бойкотъ. Бойкотъ выгоденъ только имъ. Страхованія вы не сбойкотируете *сейчасъ* (курсивъ мой—С. Ш.). Взносъ въ страховую кассу отъ рабочихъ обязателенъ по закону—и его удержитъ администрація изъ заработной платы. Значитъ вы сможете сбойкотировать только выборы уполномоченныхъ. *Но это только и нужно хозяевамъ и черной сотнѣ* (курсивъ автора).

Бойкотъ страховыхъ законовъ при настоящихъ условіяхъ будетъ отказомъ отъ настойчиваго отстаиванія своихъ правъ и интересовъ. Это будетъ на руку только противникамъ рабочихъ. И, наоборотъ, шагъ за шагомъ отстаивая свои интересы, рабочіе съумѣютъ сплотиться, сорганизоваться и тѣмъ увеличить свою силу“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Въ слѣдующей статьѣ мы познакомимъ читателей „Нашей Зари“ съ дѣятельностью уполномоченныхъ, избранныхъ для обсужденія устава.

С. Шварцъ.

Новая работа по бюджету рабочихъ.

Марксъ создалъ свою теорію заработной платы, идя по преимуществу дедуктивнымъ путемъ. Разумѣется, Марксъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ нынѣ модныхъ экономистовъ, которые анализъ дѣйствительности замѣняютъ математическими упражненіями и черченіемъ проблематическихъ кривыхъ. Онъ всегда имѣлъ передъ собой весь относящійся къ дѣлу фактическій матеріалъ. Съ помощью этого матеріала онъ провѣрялъ свои дедуктивные выводы и строилъ новыя обобщенія. Но во времена Маркса систематическое изученіе заработной платы находилось въ зародышѣ. Только въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій усовершенствованы методы статистическаго изученія, расширено поле изслѣдованія, накопленъ критически провѣренный матеріалъ. На обязанности послѣдователей Маркса лежитъ поэтому собираніе и обработка этого матеріала, дабы изслѣдовать вопросъ, насколько дедуктивныя построенія Маркса подтверждаются данными современной статистики.

Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣетъ изученіе рабочихъ бюджетовъ.

Исходя изъ этого убѣжденія, пишущій эти строки предложилъ Кіевскому Обществу экономистовъ и ремесленной секціи произвести среди мѣстныхъ рабочихъ бюджетную анкету. Анкету рѣшено было посвятить выясненію дохода и статей расхода рабочихъ, дополнивъ ее, если впослѣдствіи окажется возможнымъ, изученіемъ пищевого режима рабочихъ. Такъ какъ методъ раздачи расходныхъ книжекъ для текущей записи казался по разнымъ условіямъ непримѣнимъ, рѣшено было раздать опросные листы, по которымъ производилась петербургская анкета И. Р. Т. О. въ 1909 г. [1]). Въ опросный листъ былъ внесенъ рядъ редакціонныхъ измѣненій. Главное измѣненіе сводилось къ тому, что опросъ производился относительно опредѣленнаго года—1912 г., тогда какъ въ Петербургѣ вопросъ былъ поставленъ относительно „года вообще“. Собираніе отвѣтныхъ листовъ, къ сожалѣнію, затянулось и вполнѣ было закончено только къ 1 іюня. Число поданыхъ отвѣтовъ составило 572, столько же, сколько по петербургской анкетѣ. Среди отвѣчавшихъ были группы самаго различнаго экономическаго положенія: сапожники, металлисты, ювелиры и печатники, а также и нѣкоторыя другія

[1]) С. Н. Прокоповичъ. „Петербургскіе рабочіе бюжеты“. СПБ. 1009 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

профессіи. Въ отличіе отъ петербургской анкеты, были разработаны также данныя о рабочихъ, живущихъ у владѣльцевъ. Данныя анкеты получились очень близкія къ даннымъ петербургской, что свидѣтельствуетъ о ея достовѣрности. Мы считаемъ небезынтереснымъ познакомить читателей съ нѣкоторыми ея выводами.

Дефицитность рабочихъ бюджетовъ.

При разработкѣ бюджеты съ несоразмѣрно большимъ дефицитомъ (выше 25%) были выброшены, какъ недостовѣрные, [1]) и все-таки по всѣмъ бюджетамъ получился дефицитъ въ 2,98%. Дефицитомъ отмѣчены также и другія анкеты по бюджету рабочихъ. Возникаетъ естественный вопросъ: чѣмъ объясняется минусъ въ итогѣ рабочихъ бюджетовъ. С. Н. Прокоповичъ склоненъ думать, что этотъ минусъ результатъ бухгалтерскаго счета. Рабочіе болѣе или менѣе точно учитываютъ свой доходъ, что же касается расхода, то здѣсь пишутъ не столько то, что дѣйствительно расходуютъ, сколько то, что рабочимъ казалось бы нормальнымъ израсходовать. Мы полагаемъ, что это объясненіе неправильно. Страннымъ образомъ ошибка счета оказывается почти всегда въ одну сторону—расходы преувеличиваются. Между тѣмъ, ввиду трудности точнаго учета расходовъ, было бы естественно обратное: рабочіе должны были показывать свой расходъ меньше дѣйствительнаго. Мы думаемъ, что минусъ въ рабочемъ бюджетѣ имѣетъ совершенно реальное значеніе; онъ свидѣтельствуетъ о наклонности рабочихъ бюджетовъ къ дефицитамъ. Заработокъ рабочаго недостаточенъ для удовлетворенія даже необходимыхъ его потребностей.

Дефицитъ даютъ не всѣ группы рабочихъ: одинокіе заканчиваютъ свой бюджетъ даже нѣкоторымъ плюсомъ, а именно 0,46%, только семейные даютъ дефицитъ. Чѣмъ же объясняется эта разница въ бюджетныхъ итогахъ обѣихъ группъ? Большей сложностью семейнаго бюджета? Но опять-таки почему-же эта сложность не сказалась преуменьшеніемъ семейнаго бюджета? Очевидно дѣло не въ разницѣ субъективныхъ показаній, а въ дѣйствительномъ различіи бюджета семейнаго и одинокаго. Одинокій по нашей анкетѣ имѣетъ доходъ въ 371,39 руб., тогда какъ семейный имѣетъ доходъ почти въ два раза больше—648,01 р. Но на доходъ одинокаго живетъ онъ одинъ, на доходъ же семейнаго живетъ 2,8 ѣдоковъ, т. е. на ѣдока приходится всего 231,43 р.—на 39% меньше. Семейному, слѣдовательно, труднѣе управляться, чѣмъ одинокому.

Но изъ числа одинокихъ не всѣ имѣютъ въ конечномъ итогѣ излишекъ. Его имѣютъ только тѣ, кто живетъ въ хозяйскихъ мастерскихъ, кто, слѣдовательно, не несетъ никакихъ видимыхъ денежныхъ расходовъ на квартиру. Тѣ же, которые живутъ при сколько-нибудь нормальныхъ условіяхъ, имѣя само-

[1]) Бюджеты съ подобнымъ дефицитомъ оставлялись только въ томъ случаѣ, когда въ отвѣтахъ содержалось объясненіе такого исключительнаго дефицита.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

стоятельную квартиру, уже имѣютъ въ бюджетномъ итогѣ минусъ.

Точно также среди семейныхъ дефицитными являются бюджеты живущихъ въ наемныхъ квартирахъ. Лица же, имѣющія собственные дома, заканчиваютъ свой бюджетъ довольно значительнымъ излишкомъ. Объясненіе этого факта опять-таки бросается въ глаза: только тамъ, гдѣ рабочій почему-либо освобождается отъ того или иного расхода, дохода хватаетъ на удовлетвореніе всѣхъ обычныхъ потребностей. Въ противномъ случаѣ рабочему приходится мириться съ дефицитомъ.

Распредѣлимъ всѣ, имѣющіеся бюджеты по группамъ дохода съ интерваломъ примѣрно въ триста рублей. Бюджетный итогъ измѣнится тогда слѣдующимъ образомъ: излишекъ (+) или дефициты—въ % и расходѣ.

Въ группѣ дохода	до 300	руб.	+	10,6
„ „	„ 600	„	—	1,7
„ „	св. 600	„	—	7,1

Получается совершенно правильный рядъ. Выводъ изъ него носитъ нѣсколько неожиданный характеръ: чѣмъ больше доходъ, тѣмъ больше и дефицитъ. Выходитъ, стало быть, что лучше зарабатывающіе рабочіе находятся въ худшемъ положеніи, чѣмъ ихъ коллеги съ меньшимъ заработкомъ; этотъ парадоксальный выводъ однако является такимъ только съ перваго взгляда. На дѣлѣ онъ правильно отражаетъ присущія рабочему бюджету тенденціи. Въ группахъ низкаго заработка рабочій не можетъ себѣ позволить дефицитъ. Онъ долженъ во что бы то ни стало свести концы съ концами. Если же доходъ не позволяетъ этого, рабочій долженъ прибѣгнуть къ самоограниченію, къ отказу отъ удовлетворенія той или иной потребности. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ рабочій ограничиваетъ себя прежде всего въ смыслѣ жилища: онъ отказывается отъ права на самостоятельный уголъ, предпочитая валяться въ мастерской хозяина. Когда заработокъ рабочаго нѣсколько повышается, онъ стремится къ болѣе полному удовлетворенію своихъ потребностей, хотя бы для этого пришлось допустить дефицитъ въ бюджетѣ.

Если мы отъ дефицита обратимся къ долгамъ и сбереженіямъ, эта зависимость намъ станетъ еще яснѣе.

Что сбереженія растутъ по мѣрѣ роста бюджета, это понятно. Но вотъ оказывается, что и долги растутъ въ томъ же направленіи, какъ это показываетъ нижеслѣдующая таблица:

	При доходѣ въ		
	300 р.	600 р.	св. 600 р.
Сбереженія. . .	2,4	5,0	6,1
Долги.	4,4	6,2	9,2

Что же это значитъ? Только то, что рабочій съ минимальнымъ заработкомъ не въ состояніи дѣлать долговъ: ему не вѣрятъ. Только тогда, когда заработокъ пріобрѣтаетъ замѣтную величину, рабочій можетъ явиться къ кредитору и заявить право на „величайшее благо денежнаго хозяйства“. Но только пріобрѣтая возможность кредитоваться, рабочій можетъ покрывать обра-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

зующійся дефицитъ долгами. Пока же этой возможности нѣтъ, рабочему приходится избѣгать дефицита съ помощью недоѣданія или отказа отъ человѣческаго жилья.

Доходъ и семейное положеніе.

Намъ приходилось указывать на зависимость семейнаго положенія рабочаго отъ его заработной платы. Анкета въ полной мѣрѣ подтверждаетъ эту зависимость. Количество членовъ семьи правильно возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія заработка. Такъ

	Мужчинъ.	
При расходѣ	Средній доходъ на 1 бюджетъ.	Число ѣдоковъ на 1 бюджетъ.
до 100 руб.	83,3	0,95
100—200	208,6	1,09
200—300	274,02	1,11
300—400	353,92	1,31
400—500	438,38	1,84
500—600	557,59	2,2
600—700	628,1	2,8
700—800	716 47	2.8
800 и выше	935,88	3.0
Среднее 511,84	498,03	1,9

Чѣмъ же объясняется эта зависимость?

Чѣмъ больше семья, тѣмъ больше въ ней, вообще говоря, работающихъ членовъ, слѣдовательно при большой семьѣ долженъ возрастать и заработокъ. Это и подтверждается приводимой ниже табличкой. Заработная плата главы хозяйства не является исключительмымъ источникомъ дохода; нѣкоторую часть привносятъ и другіе члены. Часть эта въ общемъ тѣмъ значительнѣй, чѣмъ больше семья.

Но этотъ факторъ не является рѣшающимъ. Прежде всего по мѣрѣ роста семьи растетъ и основной заработокъ главы хозяйства. Слѣдовательно, возрастаетъ именно заработная плата главы семьи, а не только весь вообще доходъ хозяйства. Во вторыхъ, чѣмъ выше заработная плата, тѣмъ больше въ семьѣ несамодѣятельныхъ, т. е. лицъ, не привносящихъ никакого дохода. Когда заработная плата главы хозяйства совершенно ничтожна, рабочему приходится высылать иа работу и жену, и малолѣтнихъ ребятъ. Съ повышеніемъ заработка онъ слегка освобождается отъ этой необходимости и можетъ въ большей мѣрѣ облегчить семьѣ нормальное существованіе. Всѣ эти указанія хорошо иллюстрируются слѣдующей таблицей:

	Семейные мужчины.			
Расходъ.	Число ѣдоковъ.	Основной заработ. главы хозяйства.	Заработ. др членовъ хоз. въ % къ общ. доходу.	Число неса-модѣятельн. на 1 хоз.
200—300	1,11	297	3,4%	0,18
300—400	1,31	278	11,1%	0,5
400—500	1,84	353	6,0%	1,05
500—600	2,2	493	12,8%	1,50
600—700	2,8	502	13,1%	2,46
700—800	2,8	663	9,6%	2,59
800 и выше	3,0	761	16,0%	2,33

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Просматривая и комбинируя эти четыре столбца, не трудно убѣдиться, что ростъ семьи не всегда приводитъ къ увеличенію заработка. Гораздо рельефнѣй и правильнѣй выступаетъ обратная зависимость, имѣющая огромное соціально-экономическое значеніе. Высота заработка обусловливаетъ размѣры семьи. Плохо зарабатывающій рабочій не въ состояніи прокормить семью и вынужденъ отказываться отъ благъ семейной жизни. Только подымаясь на болѣе высокую ступень соціально-экономической лѣстницы, рабочій пріобрѣтаетъ болѣе или менѣе полную возможность удовлетворенія одной изъ основныхъ потребностей. Капиталистическое общество по отношенію къ рабочимъ настолько скупо, что не обезпечиваетъ имъ даже свободной возможности воспроизведенія потомства, создавая себѣ необходимый запасъ рабочей силы всякими другими путями.

Чтобы ярче выдѣлить эту зависимость, мы устранили вліяніе возраста. Общее правило таково, что рабочіе болѣе зрѣлаго возраста зарабатываютъ лучше молодежи. Это и понятно. Завоеваніе сноснаго эквивалента за трудъ въ капиталистическомъ обществѣ не легко и дается лишь послѣ многолѣтнихъ усилій, когда трудящійся можетъ выступить въ полномъ разцвѣтѣ своихъ силъ. Но и брачность, и семейственность рабочихъ тоже повышается съ годами. Можетъ сложиться убѣжденіе, что никакой непосредственной зависимости между заработной платой и семейнымъ положеніемъ нѣтъ, а то и другое представляютъ собой функціи возрастнаго состоянія. Чтобы разсѣять эти сомнѣнія, мы прослѣживаемъ зависимость между семейнымъ положеніемъ и заработной платой въ каждой возрастной группѣ въ отдѣльности. И все таки эта зависимость выступаетъ совершенно отчетливо, такъ что возрастъ здѣсь не при чемъ:

Возрастъ:	Среди зарабатывающихъ отъ 1 р. 50 к. въ день.		отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к.		Св. 2 р. 50 к.	
	Хол.	Сем.	Хол.	Сем.	Хол.	Сем.
До 25 лѣтъ.	94,7	5,3	82,5	17,5	75,0	25,00
Отъ 26 до 35 л. . .	45,2	54,8	28,2	71,8	17,08	82,00
„ 36 „ 50 „ . .	21,15	78,85	8,9	91,1	0	100,00
Св. 45 „ 50 „ . .	45,45	54,55	14,3	85,7	0	100,00

Мы видимъ, какъ во всѣхъ возрастныхъ группахъ процентъ семейныхъ правильно возрастаетъ по мѣрѣ передвиженія слѣва на право. Но такую же тенденцію, хотя и не въ столь сильной степени, можно замѣтить и по отношенію къ числу дѣтей. А именно лучше зарабатывающіе обычно являются болѣе многосемейными. Вотъ относящіяся сюда данныя:

Возрастъ.	Число дѣтей на 1 хозяйство. Среди зарабатывающихъ. До 1 р. 50 к.	Отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к.	Св. 2 р. 50 к.
До 25 л.	0,6	0,3	0,0
Отъ 26 до 35 л. .	1,4	1,5	1,7
„ 36 „ 50 л. .	2,0	3,4	3,1
Св 50 л.	2,9	4,3	3,5

Наиболѣе правильно указанная зависимость проявляется въ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

самой многочисленной возрастной группѣ отъ 26 до 35 лѣтъ; менѣе правильно въ третьей и четвертой; совсѣмъ не проявляется въ первой, относительно которой надо оговориться, что она очень не многочисленна. На развитіе семейной жизни рабочаго, конечно, вліяетъ не только его матеріальное положеніе. Тутъ дѣйствуютъ и многіе другіе факторы, отклоняющіе дѣйствіе заработной платы. Но во всякомъ случаѣ ясно, что въ числѣ этихъ факторовъ заработная плата стоитъ на первомъ мѣстѣ. То обстоятельство, что у наилучше зарабатывающихъ рабочихъ третьей и четвертой группъ число дѣтей меньше, чѣмъ у рабочихъ средняго заработка отнюдь не противорѣчитъ указанному выводу: у этой наилучше поставленной части рабочихъ, быть можетъ, уже сказывается та „соціальная предусмотрительность", которая во имя сохраненія уровня жизни стремится къ сознательному ограниченію численности потомства.

Алкоголь и заработная плата.

Ко времени перваго анти-алкогольнаго съѣзда (январь 1910 г.) петербургскими рабочими организаціями произведена была среди рабочихъ анкета о потребленіи алкоголя, давшая 1728 отвѣтовъ. Недавно результаты этой анкеты онубликованы въ работѣ И. В. Чернышева и А. Е. Лосицкаго. Одинъ изъ выводовъ этой анкеты гласитъ: „Чѣмъ ниже заработокъ рабочаго, тѣмъ выше относительная доля денежнаго бюджета его, расходуемая на алкоголь. Иначе говоря: съ ростомъ заработка падаетъ относительное значеніе расходовъ на алкоголь" [1]). Разсматривая діаграмму, посвященную иллюстраціи этого вывода., мы можемъ констатировать, что смыслъ ея иной, нежели тотъ, который содержится въ цитированной формулѣ. Діаграмма говоритъ намъ не только о паденіи относительнаго значенія расходовъ на алкоголь по мѣрѣ роста заработка, но и объ уменьшеніи абсолютной величины траты на алкоголь. Вотъ ея данныя:

Семейные.		Одинокіе.	
При зараб. въ мѣсяцъ.	Тратятъ на алкоголь.	При зараб. въ мѣсяцъ.	Тратятъ на алкоголь.
39 р.	16,5 р.	27 р.	13 р.
42 „	8 „	39 „	7,5 „
50 „	4 „	34 „	3 „
57 „	1 „	36 „	1 „

Смыслъ таблички совершенно ясенъ. Траты на алкоголь съ ростомъ заработка уменьшаются не только относительно, что было бы еще понятно, но и абсолютно, чего уже никакъ нельзя понять. Рабочій, зарабатывающій въ среднемъ 27 руб., тратитъ на алкоголь 13 руб., т. е. половину своего заработка, а зарабатывающій на $^1/_3$ больше, тратитъ всего только 1 руб.—въ 13 разъ меньше. Первый отдаетъ алкоголю половину бюджета, второй только $^1/_{36}$, какъ хотите, это нѣсколько странно. Это въ особенности странно ввиду того, что въ бюджетѣ перваго рубль

[1]) А. Лосицкій и И. Чернышевъ. Алкоголизмъ петербургскихъ рабочихъ. Спб. 1913.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

расхода значитъ гораздо больше, чѣмъ въ бюджетѣ второго. И это противорѣчитъ тому, что мы знаемъ о законахъ потребленія алкоголя. Можно считать вполнѣ установленнымъ, что потребленіе алкоголя обусловлено не только влеченіемъ къ алкоголизму и пр. условіями, но и матеріальной возможностью такого потребленія. Недостаточно тянуться къ графину, чтобы получить водку, надо имѣть, чѣмъ заплатить за его содержимое. И это настолько вѣрно, что въ годы урожаевъ мы имѣемъ повышеніе потребленія водки, что съ ростомъ промышленности и денежнаго дохода населенія ростетъ и потребленіе алкоголя, что въ болѣе богатыхъ странахъ количество потребляемаго алкоголя больше, чѣмъ въ странахъ экономически отсталыхъ. Петербургская анкета въ согласіи съ этими общими положеніями показала ростъ потребленія алкоголя въ зависимости отъ роста дохода. Наша анкета, при самомъ внимательномъ разсмотрѣніи вопроса, также не подтверждаетъ вывода А. Е. Лосицкаго. Такъ, по нашимъ даннымъ, прежде всего является безспорнымъ увеличеніе абсолютной траты на алкоголь въ зависмости отъ роста заработной платы. Что же касается измѣненія относительной доли, то и она въ общемъ увеличивается по мѣрѣ роста заработной платы, — однако до извѣстнаго предѣла. Вотъ относящіяся сюда данныя:

При расходѣ:	Тратятъ на алкоголь въ годъ. Живущіе въ наемныхъ квартирахъ. Всего (од. и сем.).	Въ % къ расх. сем.	Въ % къ расх. один.	Живущіе у владѣльцевъ. Всего	Въ %
До 100 р.				2,4	3,3%
100—200	6,63	2,35%	1,25%	8,76	5.26%
200—300	7,09			21,07	8,52
300—400	13,21	3,56%	2,14%	26,66	7,77
400—500	11,03				
500 600	14,85	3,61	1,96	—	—
600—700	12,43				
700—800	22,56	2,99	2,83	—	—
800 и св.	28,0				

Смыслъ этой таблицы не внушаетъ никакихъ сомнѣній. Когда заработокъ ничтоженъ, рабочій не въ силахъ тратить много на алкоголь; если онъ и потребляетъ большія количества алкоголя, то это самый дешевый низко-пробный продуктъ, который при первой же возможности замѣняется чѣмъ нибудь болѣе доброкачественнымъ. Потребленіе алкоголя при этомъ не сопровождается никакой, или почти никакой закуской и вся сумма, помѣченная какъ трата на алкоголь, есть въ точномъ смыслѣ трата на водку. Не то у болѣе высоко стоящихъ группъ. Здѣсь потребляется и болѣе дорогой продуктъ, и самая выпивка больше сливается съ закуской или товарищескимъ время-препровожденіемъ въ ресторанѣ. Сцены безобразнаго пьянства даже при большей затратѣ на алкоголь здѣсь рѣже. Но все же потребность въ алкоголѣ еще очень сильна. Только та немногочисленная группа рабочихъ, которая зарабатываетъ настолько хорошо, что можетъ нанять сносную квартиру, имѣть приличный столъ, выписывать газету, ходить въ театръ и пр., только эта, къ сожалѣнію, весьма малочисленная группа *уменьшаетъ* траты на алко-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

голь, чтобы увеличить траты на болѣе культурныя нужды. Для семейныхъ, которые вообще находятся въ худшемъ положеніи, чѣмъ одинокіе, этотъ предѣлъ по нашей анкетѣ въ средѣ кіевскихъ рабочихъ не превзойденъ. Только у одинокихъ, живущихъ у владѣльцевъ, при доходѣ отъ 300 до 400, и у одинокихъ, живущихъ самостоятельно, при доходѣ свыше 700 руб., этотъ предѣлъ какъ будто превзойденъ и относительныя траты на алкоголь нѣсколько уменьшаются. Внесеніемъ указанныхъ оговорокъ и долженъ быть, по нашему мнѣнію, исправленъ выводъ А. Е. Лосицкаго.

Заговоривъ объ алкоголѣ, отмѣтимъ небезинтересный выводъ, подсказываемый анкетой, по вопросу о связи между потребленіемъ алкоголя и безработицей. Апологеты капитализма постоянно повторяютъ, что главной причиной безработицы является личная вина рабочаго и прежде всего его слабость къ вину. Наша анкета даетъ новый матеріалъ для опроверженія этого измышленія. Поскольку потребленіе алкоголя не выходитъ изъ предѣловъ нормальнаго и не превращается въ сплошное, не пробудное пьянство, оно не оказываетъ никакаго вліянія по безработицу. У насъ получается даже такъ, что тѣ, кто ничега не тратятъ на алкоголь, сравнительно чаще остаются безъ работы, чѣмъ тѣ, которые систематически потребляютъ алкоголь (среди ничего не тратящихъ оставалось безъ работы въ теченіе года—55%, среди тратящихъ 49%). Но когда расходы на алкоголь достигаютъ безобразной высоты (10 руб. въ мѣсяцъ) и глава хозяйства превращается въ горькаго пьяницу, безработица становится постояннымъ гостемъ, при томъ въ самой затяжной формѣ. Среди тѣхъ, которые ничего не тратятъ на водку, безъ работы не оставалось 49%, а среди тѣхъ, которые тратятъ больше 10 р., всего только 37%. Больше восьмой части алкоголиковъ оставалось безъ работы дольше, чѣмъ три мѣсяца.

Нѣкоторые параллели съ за-границей.

До сихъ поръ распространено убѣжденіе, что въ Россіи жизнь сравнительно дешева. Наша анкета даетъ новый матеріалъ для опроверженія этой выдумки. Квартиры у насъ дороги, какъ нигдѣ, пища также обходится не дешевле, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ.

Мы вычислили среднюю стоимость рабочей квартиры (въ 1—5 комнатъ) въ Кіевѣ и сравнили ее со стоимостью рабочихъ квартиръ въ другихъ странахъ по даннымъ извѣстной анкеты отъ мин. труда. Принявъ площадь квартиры, которую кіевскій рабочій можетъ нанять за извѣстную сумму денегъ, за 100, мы получили такіе итоги: Кіевъ—100, Нью-Іоркъ—106, Берлинъ—171, Лондонъ и Парижъ—192, Брюссель—265. Иными словами Кіевъ по дороговизнѣ квартиръ обогналъ всѣ столицы! Но Петербургъ оказывается еще чище Кіева: стоимость рабочихъ квартиръ здѣсь выше. Такъ отдѣльная квартира обходится рабочимъ въ Кіевѣ 12 р. 80 к., въ Петербургѣ — 18 р. 20 к., комната 8 р. 45 к. въ Кіевѣ и 9 р. 17 к. въ Петербургѣ; полкомнаты 4 р. 36 к. въ Кіевѣ и 5 р. 63 к. въ Петербургѣ; уголъ 2 р. 99 к. въ Кіевѣ и 3 р. 84 к. въ Петербургѣ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Эта исключительная дороговизна квартиръ приводитъ къ тому, что въ Кіевѣ и Петербургѣ расходъ на квартиры отнимаетъ въ полтора раза большую часть бюджета, чѣмъ напр., въ Бельгіи или во Франціи. Въ Кіевѣ доля дохода, падающая на квартиры, составляетъ 18,7%, въ Петербургѣ—18,3%, тогда какъ въ Бельгіи эта доля равна 13,2%, во Франціи—12,3%.

Надо еще принять во вниманіе такое обстоятельство. Заграницей особенно въ Англіи и Бельгіи, среди рабочихъ квартиръ преобладаетъ типъ маленькихъ, но многокомнатныхъ квартиръ. Въ Кіевѣ наоборотъ большое распространіе имѣютъ квартиры въ 1 комнату. А между тѣмъ, какъ показываетъ и наша анкета, квартиры въ 1 комнату являются относительно наиболѣе дорогими. 1 комната обходится въ нихъ въ 9 р. 51 к., тогда какъ въ квартирахъ съ 4 комнатами 1 комната обходится въ 5 р. 86 к., почти въ 2 раза меньше.

Можно себѣ представить, какія квартиры имѣютъ даже квалифицированные кіевскіе рабочіе. Да впрочемъ, это видно и изъ того, что пятая часть ютится у владѣльцевъ, т. е. живетъ въ мастерскихъ, гдѣ работаетъ (что строго воспрещено обязат. постановленіемъ!), а еще пятая часть живетъ по наемнымъ угламъ!

Съ пищей не лучше. Обслѣдованіе пищевого режима не произведено. Но мы прибѣгли къ методу косвеннаго опредѣленія. Мы взяли недѣльную норму потребленія англійскаго рабочаго и перевели ея стоимость на кіевскія цѣны. Оказалось, что если бы кіевскій рабочій питался такъ, какъ англійскій, онъ тратилъ бы на пищу 339 руб. въ годъ. Но фактически онъ тратитъ всего 249 р. съ коп., т. е. на 27% меньше. Кіевскій рабочій, значитъ, никакъ не можетъ имѣть у себя стола, какимъ пользуется англійскій рабочій. Но вѣдь и англійскіе рабочіе питаются тоже далеко не идеально, многаго и имъ недостаетъ. Надо ли сомнѣваться, что кіевскій рабочій въ буквальномъ смыслѣ слова недоѣдаетъ?

Сравнимъ теперь долю дохода, которая затрачивается кіевскимъ рабочимъ на пищу, съ той же долей у иностранныхъ рабочихъ. Оказывается, что кіевскій рабочій въ этомъ отношеніи какъ будто находится въ очень благопріятномъ положеніи, равняясь съ американскимъ рабочимъ. Доля дохода, поглощаемая у кіевскаго рабочаго расходами на пищу, составляетъ при доходѣ до 500 руб. 50,48% тогда какъ при соотвѣтствующемъ заработкѣ англійскій рабочій тратитъ на пищу около 68%, Германскій около того же, Французскій 62,7%, Бельгійскій 66,1% и только американскій рабочій тратитъ на пищу—51%. Это, какъ будто, очень благопріятный фактъ для бюджета кіевскаго рабочаго: у рабочаго остается болѣе значительная часть дохода на удовлетвореніе болѣе высокихъ потребностей. Но только—какъ будто! Прежде всего, когда мы беремъ за предѣлъ заработокъ до 500 руб., по нашимъ россійскимъ условіямъ это выходитъ очень высоко: мы имѣемъ тутъ дѣло съ лучше зарабатывающими кадрами, а не съ лицами, которыя перебиваются съ хлѣба на квасъ. Тогда какъ у англичанъ или нѣмцевъ это можно сказать подонки рабочаго класса. Мы сравниваемъ слѣдовательно русскій пролетарскій авангардъ съ авангардомъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

(въ матер. см.) зап.-европейскихъ рабочихъ. Но еще важнѣе другое обстоятельство: на пищу тратится относительно мало вслѣдствіе крайне плохого состава питанія русскихъ рабочихъ, которое покоится на хлѣбѣ и кашѣ. Съ другой стороны, другія статьи расхода даже при минимальномъ ихъ удовлетвореніи требуютъ очень много. Мы ужъ видѣли, какъ дорого обходятся у насъ квартиры. Мы могли повторить то же самое о большинствѣ продуктовъ, начиная съ одежды и кончая водкой. Очевидно, преимущество кіевскихъ рабочихъ является весьма проблематическимъ.

Кіевскій и Петербургскій рабочій.

Закончимъ бѣглымъ сравненіемъ бюджета кіевскаго и петербургскаго рабочаго. Въ общемъ они очень близки другъ къ другу, отличаясь лишь въ мелочахъ. Мы ограничимся сравненіемъ семейныхъ бюджетовъ.

Кіевскій рабочій тратитъ больше:

1) на пищу (49,2% противъ 48%); это, конечно, легко объясняется нѣсколько меньшимъ доходомъ кіевскаго рабочаго.

2) на жилище (22% противъ 20%); причина въ томъ же.

3) одежду (13,9% противъ 13,2%) т. е. на три основныхъ статьи, соотвѣтствующихъ наиболѣе элементарнымъ потребностямъ.

Кромѣ того, кіевскіе рабочіе тратятъ больше на лѣченіе, что объясняется отсутствіемъ всякой медицинской помощи въ ремесленныхъ мастерскихъ и большими затратами на лѣченіе у евреевъ.

Зато петербургскіе рабочіе тратятъ больше на алкоголь, на культурно-просвѣтительные расходы, на гигіену тѣла, на посылку денегъ роднымъ и на сборы и налоги. Послѣднія два расхода стоятъ въ связи съ болѣе крестьянскимъ составомъ петербургскихъ рабочихъ. Въ Кіевѣ среди рабочихъ преобладаютъ мѣщане, обыкновенно имѣющіе семью при себѣ и не платящіе ни волостныхъ, ни земельныхъ налоговъ, отнимающихъ у петербургскихъ рабочихъ около 2% расхода. Этимъ сравненіемъ мы и закончимъ изложеніе данныхъ анкеты.

Г. Наумовъ.

Политическое Обозрѣніе.

„Тупикъ“.

Сквозь монотонный шумъ безпрерывнаго теченія будничной политической борьбы въ странѣ, часто внимательнымъ ухомъ можно услышать первые звуки новыхъ голосовъ, еще слабые, тонущіе въ общемъ хорѣ старой пѣсни, но на самомъ дѣлѣ озна-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

чающіе первое проявленіе совершившагося гдѣ-то незамѣтно общественнаго поворота, перелома; за примелькавшейся однообразной картиной отстоявшейся парламентской и общественной жизни часто пытливымъ взоромъ можно увидѣть еще неувѣренные, свѣжіе контуры, выводимые исторіей на старомъ полотнѣ, среди старыхъ линій и красокъ, но въ недалекомъ будущемъ вырастающіе, комбинирующіеся въ новую яркую соціально-политическую картину...

Вступленіе общественныхъ группъ на новые пути, расчищеніе политическихъ горизонтовъ, переоцѣнка политическихъ цѣнностей,—все это совершается исподволь, отдѣльными, часто противорѣчивыми шагами, отдѣльными разрозненными вспышками—въ смутной сутолокѣ и сложномъ разнообразіи проявленій современной классовой борьбы...

Такіе новые голоса, служащіе первыми признаками назрѣвающаго опредѣленнаго общественнаго движенія, въ послѣднее время слышатся, слышатся все чаще и сильнѣе изъ среды либеральнаго лагеря. Правда, это голоса унылые и нервные. Но въ данной обстановкѣ тѣмъ важнѣе ихъ общественное значеніе.

Разочарованіе все больше охватываетъ людей, раньше такъ глубоко вѣрившихъ во всестороннее значеніе законодательной работы въ третьеіюньской Думѣ.

Кадетская фракція все больше обращаетъ свой взоръ къ такимъ политическимъ вопросамъ, обсужденіе которыхъ можетъ имѣть лишь агитаціонное для страны значеніе и никакого реальнозаконодательнаго. Маститый либералъ К. Арсеньевъ высказываетъ по поводу кадетскихъ законопроектовъ о свободахъ и всеобщемъ избирательномъ правѣ не совсѣмъ обычныя для нашихъ „реальныхъ политиковъ“ мысли: „*на ближайшій, непосредственный успѣхъ едва-ли разсчитывали сами ихъ составители... и все-таки ихъ слѣдовало пустить въ ходъ*“ [1]) („Вѣстникъ Европы“, апрѣль 1913 г.). И объ этомъ распаденіи тактическихъ взглядовъ кадетской партіи, о начинающейся въ этой области переоцѣнкѣ цѣнностей ярко свидѣтельствуютъ меланхолическія, совершенно неожиданныя (послѣ всего, что мы слышали отъ кадетизма) слова г. Изгоева, посвященныя россійской соціалъ-демократіи: „у русской с.-демократіи,—пишетъ онъ,—никѣмъ не можетъ быть отнята заслуга, что она не только вздыхала и плакала о народѣ, не только работала для него, но и нашла способы работать съ народомъ, съ видной его частью, городскимъ пролетаріатомъ. *Никакая другая партія не могла этого добиться, ни изъ правыхъ, ни изъ лѣвыхъ* [2]) («Русская мысль“, іюнь 1913 г.). Слова поистинѣ самоубійственныя!

И мы слышали это отъ людей, которые на дополнительныхъ выборахъ въ Гос. Думу въ Петербургѣ въ 1909 году имѣли смѣлость въ демократическихъ аудиторіяхъ называть единственно-демократическую и послѣдовательную тактику соціалъ-демократіи „кровавой“! Теперь же они, иногда не замѣчая противорѣчія, начинаютъ по разнымъ конкретнымъ поводамъ первыми робкими намеками указывать на исключительно агитаціонное и народно-

[1]) Курсивъ мой.

[2]) Курсивъ мой.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

просвѣтительное значеніе, остающееся, по ихъ новому мнѣнію, за думской трибуной, т.-е. наконецъ, понемногу усваиваютъ то, чему во всѣ долгіе годы реакціи учила народныя массы россійская соціалъ-демократія...

И если среди всего этого сконфуженнаго говора партіи, стоявшей такъ долго на ложномъ пути, мы продолжаемъ слышать еще маклаковскія рѣчи, полныя вѣры въ силу и разумъ правительственной власти, способной яко бы лишь дѣлать случайныя ошибки и имѣющей полную возможность „исправиться“ для блага г.г. Маклаковыхъ, то такія рѣчи теряютъ большую долю своего вѣса и общественнаго значенія — благодаря факту распространенія политическаго разочарованія и на общественные слои, стоящіе правѣе кадетизма.

Прогрессизмъ, это дѣтище начинающей осознавать себя „образованной“ буржуазіи (и даже частью октябризмъ) все настойчивѣе и настойчивѣе въ послѣднее время начинаетъ говорить о неопреодолимой силѣ укрѣпленной реакціи, о закоснѣлой непримиримости нынѣшнихъ господъ положенія, о безплодности всякой „законодательной“ работы въ создавшихся условіяхъ, о „*тупикѣ*“, куда загнана политическая жизнь Россіи...

Эта разочарованность принимаетъ иногда настолько сильныя формы, что мы имѣемъ случаи отказа прогрессивныхъ депутатовъ отъ своихъ полномочій по мотивамъ безвыходности нынѣшняго положенія народнаго представительства. И то и дѣло въ воздухѣ проносятся больные слухи о роспускѣ Гос. Думы. И растерявшіяся ослабленныя группы буржуазнаго либерализма всѣхъ оттѣнковъ уже ставятъ шаткую, межеумочную диллему: или... или. Или роспускъ Думы, или... онѣ не договариваютъ.

Итакъ, грандіозная мобилизація русской реакціи, дѣйствительно, занявшей сейчасъ всѣ входы и выходы въ узкомъ коридорѣ нашей общественности, все болѣе сужающаяся блокада всѣхъ открытыхъ учрежденій—завоеваній освободительной эпохи, съ энергіей отчаянія проводимыя сонмами ожившихъ мертвецовъ дворянско-бюрократическаго прошлаго Россіи, желѣзное кольцо, въ которомъ стянута думская жизнь — всѣ эти факты производятъ такое подавляющее впечатлѣніе на различныя группы промежуточныхъ соціальныхъ слоевъ страны, что нѣкоторыя изъ нихъ совершенно пока не могутъ отдѣлаться отъ обезсиливающаго сознанія невозможности найти для себя въ этомъ „тупикѣ“ путей цѣлесообразной борьбы и работы, а другія, не менѣе сильно захваченныя этимъ настроеніемъ, все-таки находятъ въ себѣ силы дѣлать попытки къ измѣненію потерпѣвшей фіаско своей старой тактики... И эти послѣднія попытки — у кадетизма — должны будутъ неуклонно развиваться и дальше, какъ бы ни старались руководители кадетской партіи затушевать различными софизмами этотъ неизбѣжный, почти насильственный процессъ, какъ бы ни старались показать они, что все у нихъ осталось попрежнему...

Но появленіе всей совокупности настроеній, о которыхъ идетъ рѣчь, отнюдь нельзя объяснить тѣмъ, что вотъ-де раньше хотя дѣла россійскія и шли скверно, но развитіе всѣхъ явленій было понятно, все было ясно въ своей обусловленности, и вдругъ... ни съ того, ни съ сего реакція сдѣлала неожиданный,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

непредвидимый и ничѣмъ не обусловленный скачокъ вверхъ, всѣ привычныя оцѣнки рухнули... „тупикъ“... некуда итти и т. д. Конечно, если это такъ въ субъективномъ воспріятіи буржуазнаго прогрессизма, то это совсѣмъ не такъ объективно. Внѣ всякаго сомнѣнія, реакція сейчасъ достигла крайнихъ предѣловъ. Эти строки вѣдь пишутся въ моментъ, когда уже нанесенъ безпощадный ударъ по рабочимъ газетамъ. И кому, кому, а рабочему классу лучше всѣхъ всегда извѣстно, сильна ли реакція, ослабѣла или усилилась она... Но,—и это нужно помнить,—какіе бы дикіе и удручающіе размѣры ни принимала реакція, она въ каждомъ своемъ шагѣ, въ темпѣ, направленіи и размѣрахъ всей своей эволюціи *обусловлена*, планомѣрна, если можно такъ выразиться, и во всякомъ случаѣ ничего не кроетъ въ себѣ неожиданнаго, способнаго разрушить политическую тактику своихъ противниковъ, если только они занимаютъ здоровую позицію..

И безнадежное настроеніе могло появиться въ сердцѣ буржуазнаго прогрессизма только потому, что онъ, начиная съ революціи, занималъ опредѣленное особое мѣсто, особую позицію съ одной стороны — по отношенію къ реакціи, съ другой стороны—по отношенію къ освободительно-демократическому движенію: крупные слои буржуазіи, по мѣрѣ расширенія пролетарско-демократическаго содержанія революціоннаго движенія памятныхъ годовъ, естественно переходили на сторону реакціи; буржуазный же кадетизмъ передъ 2-й Думой и во время ея, видя, что массы отъ него уходятъ, что массовое движеніе пріобрѣтаетъ все болѣе далекій отъ его собственныхъ настроеній характеръ, занялъ промежуточную позицію открытой борьбы съ усилившейся соціалистической лѣвой и скрытой, безсознательной поддержки болѣе правыхъ общественныхъ силъ, уже обратившихъ свои взоры къ реакціи, уже обвѣянныхъ первыми дуновеніями реакціонныхъ симпатій.

Такимъ образомъ, образовалась въ тѣ нервные дни сколоченная наспѣхъ реакція *имущихъ* классовъ, при молчаливомъ содѣйствіи заблудившагося посереди буржуазнаго кадетскаго либерализма. Создался боевой союзъ, заключавшій въ себѣ разнородные соціальные элементы: крѣпостническое оскудѣвающее дворянство и бюрократическую касту, какъ откровенныхъ и прямолинейныхъ враговъ всякихъ „новшествъ“, и крупно-буржуазные слои, объективно способные сознать необходимость общихъ реформъ въ Россіи, но въ тотъ моментъ испугавшіеся радикализма народнаго движенія и занявшіе поэтому реакціонную позицію.

Разнородный соціально, этотъ союзъ былъ объединенъ однимъ политическимъ настроеніемъ: спасти Россію имущихъ классовъ отъ натиска Россіи демократической. Страхъ за карманъ съ червонцами соединилъ тѣхъ, у кого во многомъ были разные пути.

И этотъ сборный военный оркестръ поспѣшилъ заиграть громкій реакціонный маршъ... Но гармоничнымъ оркестръ могъ быть лишь очень недолгое время. „Успокоеніе“ разливалось широкой волной, „испугъ“ буржуазіи проходилъ... И трубы объединеннаго дворянства и кастовой бюрократіи начинали все болѣе вырываться своими рѣзкими и оглушительными звуками изъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

общей мелодіи, и все болѣе по инерціи вторили имъ буржуазные кларнеты... Постепенно кларнеты перешли на другую мелодію, и трубы зубровъ загудѣли во всю свой старый маршъ. Вотъ тутъ-то буржуазія, у которой въ ушахъ еще звучала старая реакціонная мелодія, почувствовала, наконецъ, что-то неладное въ разстроившемся оркестрѣ...

Началось соціальное разслоеніе союза имущихъ классовъ, образованнаго въ годы революціоннаго движенія. Все сильнѣе и сильнѣе шелъ процессъ усиленія *бюрократически-дворянскаго* содержанія россійской реакціи, а, слѣдовательно, расширенія ея за предѣлы необходимыхъ требованій буржуазіи; все дальше и дальше отодвигалась отъ откровенно-реакціонной позиціи успокоившаяся буржуазія, начинающая въ болѣе мирной атмосферѣ осознавать свои собственные антидворянскіе классовые интересы.

А отъ вновь родившагося рабочаго движенія, всколыхнувшаго общественную жизнь, хлынули новыя впечатлѣнія на буржуазные круги; съ одной стороны, рабочее движеніе снова вызывало реакціонные импульсы у буржуазіи, но съ другой стороны, внушительность и неослабѣваемость этого движенія и явная безплодность яростныхъ правительственныхъ репрессій заставляла буржуазію обращать взоры на общую правительственную политику, какъ на источникъ всяческихъ волненій; а это послѣднее обстоятельство могло лишь способствовать дальнѣйшему уходу буржуазіи отъ прежней реакціонной связи съ аграріями и бюрократіей. Все шире развертывалось соціальное противорѣчіе между безудержными возстановителями крѣпостнической и полицейской старины и представителями молодого капиталистическаго общества.

И если реакція росла и росла во всѣ послѣдніе годы, то она росла, какъ уже реакція аграрно-дворянская. Какъ реакція имущихъ классовъ вообще, она такихъ размѣровъ достигнуть никогда не могла бы. На опредѣленномъ пунктѣ ея эволюціи гармонія ея вдохновителей и участниковъ начала изсякать, и въ результатѣ сначала смутной и скрытой борьбы буржуазные элементы начали отставать, соскакивая съ бѣшено мчащейся колесницы темныхъ силъ... Вотъ тутъ-то родился буржуазный прогрессизмъ.

Еще только вчера преисполненная реакціонными настроеніями, буржуазія теперь выступила въ роли прогрессивной защитницы „народно-хозяйственныхъ“ интересовъ развивающейся страны, въ роли провозвѣстника „умѣренныхъ“ реформъ, способныхъ „удовлетворить и успокоить всѣхъ“, т. е. въ роли все болѣе явнаго врача дворянскихъ классовыхъ интересовъ. Пришли на помощь „идеологи“ изъ среды маститыхъ профессоровъ, создалась партія прогрессистовъ...

И если теперь эти политическіе круги охвачены безнадежнымъ настроеніемъ, если тактика ихъ шатка и неувѣрена, если черная тѣнь правительственной реакціи, покрывшая всю страну, отражается на психикѣ этихъ круговъ такой разслабляющей нервностью, такимъ гнетущимъ ощущеніемъ почти безпомощности, то не ясно ли, что именно реакціонное прошлое буржуазнаго прогрессизма имѣетъ тутъ огромное значеніе.

Развѣ могъ нынѣшній буржуазный прогрессизмъ понять

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

истинную *природу*, объективное соціальное содержаніе россійской реакціи (а отсюда и ея возможные максимальные размѣры), если онъ самъ не такъ давно былъ субъективно-заинтересованнымъ участникомъ этой реакціи? Онъ не могъ видѣть реакцію *со стороны*, въ ея объективномъ ходѣ: онъ находился въ сферѣ ея настроеній и переживалъ ее, какъ свое личное и глубокое настроеніе, особый тонъ дававшее всей его общественной психикѣ.

И только теперь, отойдя въ сторону отъ марширующей реакціонной арміи, и окинувъ взглядомъ политическіе горизонты съ новаго мѣста, гдѣ грохотъ контръ-революціонныхъ барабановъ уже не туманилъ головы, и походная пыль не слѣпила глазъ, нашъ новый прогрессизмъ впервые увидѣлъ, къ своему горестному удивленію, какой огромный путь къ азіатскому востоку прошла армія, въ рядахъ которой онъ еще недавно старательно шагалъ. Прогрессизмъ растерялся и испугался лишь потому, что онъ только-что родился, родился въ нѣдрахъ реакціи. Это — первый дѣтскій испугъ передъ міромъ, который оказался совсѣмъ не такимъ, какимъ являлся онъ нынѣшнему прогрессизму въ смутныхъ сновидѣніяхъ неприглядной эпохи его, такъ сказать, доисторическаго реакціоннаго существованія.

И дальше — ужаснувшись роста реакціи, развѣ могъ буржуазный прогрессизмъ противопоставить поразившему его явленію какую-либо общественно-испытанную тактику, какіе-либо кадры борцовъ, организованныхъ длительной будничной прогрессивной работой? Тутъ все было пусто у буржуазнаго прогрессизма, ибо какъ и какую общественную силу съ опредѣленнымъ направленіемъ стремленій могъ онъ *организовать*, будучи самъ до сихъ поръ въ реакціонномъ лагерѣ, вдали отъ арены собиранія и кристаллизаціи прогрессивныхъ силъ?

Прогрессизмъ есть пока лишь оформливающееся настроеніе безъ „народныхъ“ кадровъ, безъ тактическаго опыта, безъ здоровой политической оріентировки.

И все это, само собой разумѣется, лишь могло способствовать укрѣпленію того растерянnаго настроенія, которымъ сейчасъ охвачены либеральные круги при видѣ пышнаго расцвѣта крѣпостнической политики правительства.

Нынѣшняя худосочная печаль прогрессизма — расплата за его реакціонное прошлое.

Объ явно ошибочномъ политическомъ поведеніи кадетизма и писалось, и говорилось уже много.

Опять-таки, двойственное положеніе кадетизма въ великомъ спорѣ общественныхъ силъ въ Россіи сыграло роль главнаго фактора, опредѣлившаго дальнѣйшее развитіе явленій въ этой области. Кадетизмъ тоже не стоялъ на той общественной позиціи, съ которой только и можно было отчетливо увидѣть соціальную природу русской реакціи и психологически усвоить это явленіе. И только въ первые годы послѣреволюціоннаго періода, когда взбудораженныя общественныя отношенія еще не вылились въ законченныя формы, когда только начиналась побѣдоносная

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

эволюція реакціи, и почти всякое противоположное общественное движеніе изсякло,—кадетизмъ могъ болѣе или менѣе крѣпко стоять за свою половинчатую „законодательную“ тактику, вытекающую, во всякомъ случаѣ, изъ весьма благодушнаго представленія о русской реакціи, какъ какомъ-то временномъ и случайномъ факторѣ, не мѣшающемъ „врастанію конституціи“. Тогда оффиціальный кадетизмъ имѣлъ возможность упорно поворачиваться спиной ко всякой критикѣ своего поведенія и успѣшно ликвидировать на своихъ съѣздахъ нерѣдко вспыхивавшее демократическое недовольство провинціальныхъ делегатовъ.

Но къ самому послѣднему времени, когда съ ростомъ реакціи начала проясняться и кристаллизоваться въ своемъ соціальномъ содержаніи вся общественно-политическая обстановка, когда повсюду прошли явственные соціальные водораздѣлы, и политика становилась все болѣе точнымъ выраженіемъ классовой общественной экономіи,—тѣмъ самымъ начала подтачиваться всякая промежуточная неопредѣленная политическая позиція, и общій ходъ жизни толкалъ промежуточныя общественныя группы на болѣе ясные и болѣе широкіе пути.

Кадетизмъ, не менѣе прогрессизма пораженный и удрученный тѣмъ, что вмѣсто „врастанія конституціи“ оказался „тупикъ“, робко началъ переоцѣнку своихъ старыхъ цѣнностей, первое лѣченіе своихъ хроническихъ болѣзней, первыя попытки сойти съ узенькой дорожки, упершейся въ стѣну...

Для соціалъ-демократіи все, что происходитъ сейчасъ въ сферѣ россійской реакціи, не можетъ носить характера чего-либо неожиданнаго и поражающаго. Занимая ясную и прочную классовую позицію во всѣ моменты новой исторіи Россіи, не имѣя никакой *соціальной* возможности проникнуться симпатіями къ тѣмъ или инымъ группамъ реакціи, даже близко подойти къ ея тлетворной атмосферѣ, болѣе того,—даже занятъ шаткое промежуточное мѣсто въ ряду другихъ общественныхъ силъ, крѣпкая демократической сферой своей жизни и своей работы, въ каждомъ шагѣ своемъ, въ каждый часъ своего существованія—лицомъ къ лицу съ развертывающейся реакціей, россійская рабочая соціалъ-демократія не могла ни минуты ошибаться насчетъ классовой сущности русской реакціи, насчетъ силъ, принимавшихъ въ ней участіе, ихъ взаимныхъ отношеній и ихъ самостоятельныхъ стремленій. Съ высокихъ вершинъ марксистскаго пониманія жизни для нея открывалась широкая, четкая и вѣрная картина всей общественно-политической обстановки въ Россіи, въ ея постепенномъ развитіи.

Соціалъ-демократія не могла не имѣть поэтому дѣйствительно испытанной и плодотворной общественной тактики. Съ самаго начала тактика ея основывалась на коренной, все остальное опредѣляющей задачѣ: организованной реакціи, бѣшено разливающейся по странѣ и губящей всѣ завоеванія освободительной эпохи, противопоставить организованную общественную силу пролетаріата и демократіи, проникнутую классовымъ и политическимъ сознаніемъ, выработавшую въ себѣ на почвѣ неустанной, каждодневной практической открытой борьбы и дѣятельности

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

необходимую стойкость, сопротивляемость и массовые общественные навыки. Все подчинялось этой задачѣ — думская дѣятельность соціалъ-демократіи, ея политическая, профессіональная, литературная работа... Результаты теперь налицо. Если въ Россіи есть нынѣ внушительная общественная сила, то это— сознательный соціалистическій пролетаріатъ. Это признаютъ и либералы, какъ это видно изъ упомянутой статьи г. Изгоева.

Репрессіи растутъ, удары сыплются за ударами, но что они могутъ значить, если на мѣсто выбывшихъ изъ строя единицъ становятся новые десятки, если на мѣсто закрытыхъ рабочихъ газетъ и разрушенныхъ рабочихъ организацій рождаются въ мгновеніе новыя газеты и новыя организаціи, если каждый разъ вслѣдъ за очередной молчаливой и губительной работой жандармовъ и полиціи новые, еще болѣе сильные и здоровые возгласы крѣпнущей жизни проносятся по рядамъ пролетаріата? Какую силу можетъ противопоставить реакція, если мы видимъ грандіозныя явленія—тысячи людей переживаютъ общественное свое настроеніе и общественную свою борьбу, какъ что-то личное, неистребимое, борятся, создаютъ свои организаціи, создаютъ свои газеты и пишутъ въ нихъ съ такой же необходимостью, какъ обѣдаютъ или пьютъ чай, а сотни тысячъ людей въ одинъ день, въ одинъ часъ, съ *единымъ* ощущеніемъ въ сердцѣ, съ *единой* мыслью въ сознаніи бросаютъ вдругъ привычное свое дѣло и вдохновенно, какъ *одинъ* человѣкъ, создаютъ одно огромное движеніе?..

Нѣтъ, не въ тупикѣ мы; мы на широкой дорогѣ, на дорогѣ общественнаго возрожденія. Призракъ „тупика“ существуетъ для прогрессизма, только-что покинувшаго реакціонные пустыри, для кадетизма, ушедшаго отъ подлинной демократіи и заплутавшагося въ туманѣ тяжкаго безвременья, для всѣхъ тѣхъ, кто не былъ съ народомъ въ трудный періодъ общественнаго упадка. Но существуетъ лишь *пока*. Ибо печальные возгласы, поднявшіеся въ либеральныхъ кругахъ, и все это нервное настроеніе политической слабости есть временное выраженіе начинающихся *исканій*, которыя нельзя не привѣтствовать. Это первые еще слабые штрихи новой политической картины, первый шелестъ переворачиваемой новой страницы русской общественности. Равнодѣйствующей разнообразныхъ общественныхъ вліяній и причинъ прогрессивные круги съ необходимостью толкаются къ занятію болѣе здоровой и ясной позиціи.

Задача соціалъ-демократіи — поддержать эти полныя больного общественнаго значенія стремленія.

И пролетаріатъ въ своемъ организованномъ движеніи несомнѣнно сыграетъ здѣсь важную роль расчищенія политическихъ горизонтовъ и путей, сплоченія, подъ своимъ опредѣляющимъ вліяніемъ, прогрессивно-демократическихъ силъ развивающагося буржуазнаго общества.

К. Оранскій.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Современное положеніе и задачи с.-д. фракціи.

Соціалъ-демократической фракціи IV Государственной Думы пришлось начинать свою дѣятельность въ существенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ ея предшественницѣ.

Въ III Думу соціалъ-демократія вошла въ моментъ наивысшаго торжества и наибольшей активности контръ-революціи. Политическія и экономическія организаціи пролетаріата были разгромлены, и возрожденіе рабочаго движенія встрѣчало неодолимую преграду не только въ необузданныхъ репрессіяхъ, но и въ жестокомъ экономическомъ кризисѣ.

Крестьянское движеніе замерло и борьба деревни съ помѣстнымъ дворянствомъ въ значительной степени смѣнилась борьбою различныхъ слоевъ крестьянства внутри деревенскаго „міра". Въ мѣщанской и мелко-буржуазной средѣ замѣчался полный упадокъ вѣры въ свои силы, либеральная и демократическая интеллигенція бѣжала отъ „политики". Крупная буржуазія сосродоточила всѣ свои усилія на созданіи синдикатскихъ организацій, съ одной стороны, безпощадной расправѣ съ обезсиленными рабочими и отобраніи у нихъ всѣхъ экономическихъ завоеваній „дней свободы", съ другой.

Политически капиталъ всецѣло примкнулъ къ реакціонному союзу дворянства и бюрократіи, для общей контръ-революціонной работы, прикрывавшейся знаменемъ націонализма и шовинизма.

И тѣмъ болѣе велика была притягательная сила контръ-революціоннаго союза, направившаго всю свою энергію, въ первую очередь, на подавленіе всѣхъ проблесковъ самодѣятельности широкихъ народныхъ массъ и уничтоженіе возможности возрожденія народнаго движенія, что и въ либеральныхъ кругахъ дикая націоналистическая проповѣдь встрѣчала не столько противодѣйствіе, сколько попытки приспособленія, попытки использовать и для себя „патріотическую" и націоналистическую фразеологію. А въ самой Думѣ либеральная оппозиція, не имѣя мужества для борьбы, объявила себя съ самаго начала „отвѣтственною", т. е. признавшею созданное 3-ьимъ Іюня положеніе, обязавшеюся стоять на его почвѣ, соотвѣтственно чему она и вела себя, какъ при прохожденіи реакціонныхъ проектовъ, такъ и при голосованіи бюджета въ цѣломъ и отдѣльныхъ частей его, такъ и при выступленіяхъ III Думы передъ внѣшнимъ міромъ. Такъ, напримѣръ, при поѣздкахъ заграницу членовъ думскаго большинства или пріемѣ иностранныхъ депутацій видные представители оппозиціи считали необ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ходимымъ придавать Думѣ своимъ участіемъ характеръ подлиннаго и правомочнаго народнаго представительства.

Такимъ образомъ контръ-революціонный союзъ имѣлъ полную возможность съ первыхъ же шаговъ III Думы повести—во имя „успокоенія“ —*рѣзко-наступательную, боевую,* политику, санкціонируя попраніе всѣхъ свободъ и произволъ администраціи, поощряя жестокую расправу съ участниками движенія 1905 года, топча ногами права всѣхъ національностей, населяющихъ Россію, и разжигая національную междуусобицу, толкая страну звонкими фразами о возрожденіи ея „военной мощи“ къ новымъ внѣшнимъ авантюрамъ и лишь изрѣдка—во имя все того же „успокоенія“, бросая наиболѣе недовольнымъ слоямъ населенія подачки въ видѣ мнимыхъ „соціальныхъ реформъ“—(страхованіе, праздничный отдыхъ и т. д.).

Само собою разумѣется, что, чѣмъ шире развивалась эта „успокоительная“ работа и чѣмъ меньше она встрѣчала организованнаго противодѣйствія, тѣмъ больше уходили въ даль и шли на смарку всякія дѣйствительныя реформы—политическія и соціальныя.

На всѣхъ парахъ III Государственная Дума вела страну къ возвращенію къ до-октябрскому режиму.

При такихъ условіяхъ дѣятельность соціалъ-демократической фракціи въ III Думѣ неизбѣжно должна была принять на первыхъ порахъ преимущественно оборонительный характеръ. Ей приходилось, по возможности, задерживать натискъ реакціи и защищать отъ ея губительнаго дыханія первыя попытки возрождающейся самодѣятельности пролетаріата, отстаившаго свои завоеванія и искавшаго на легальной аренѣ новыхъ, соотвѣтствующихъ измѣнившимся обстоятельствамъ, путей и формъ организацій для своего классоваго движенія.

Въ противовѣсъ реакціонному разгулу и трусливой податливости либерализма ей приходилось отстаивать традиціи и завѣты великаго общественнаго движенія, чтобы передать ихъ новымъ поколѣніямъ. Ей приходилось давать отпоръ разнузданному націонализму и такимъ образомъ сосредоточивать вокругъ пролетаріата симпатіи и надежды всѣхъ угнетенныхъ и порабощенныхъ. Ей приходилось вскрывать истинный политическій и соціальный характеръ контръ-революціи и ея дѣйствительныя цѣли и неустанно бороться противъ гибельной и преступной тактики либерализма. Ей приходилось, наконецъ, разоблачать всѣ попытки соціальнаго лже-реформаторства, раскрывать ихъ полную недостаточность и стремленіе контръ-революціи ввести такимъ путемъ въ обманъ народныя массы.

Однако, уже къ концу дѣятельности III Думы положеніе начало значительно измѣняться. Нѣкоторое экономическое оживленіе, смѣнившее длительный застой, создало возможность возрожденія *экономическаго движенія* рабочихъ, вылившагося въ рядѣ стачекъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Одновременно къ рабочимъ возвращалась вѣра въ свои силы и росла потребность въ гражданскихъ свободахъ и, прежде всего, въ *свободѣ коалицій*, какъ необходимомъ условіи для рабочей борьбы.

Въ связи съ этимъ росло и общее политическое недовольство.

Разстрѣлъ на Ленѣ былъ послѣдней каплей, переполнившей чашу; онъ вызвалъ грандіозную политическую забастовку, за которой послѣдовало майское движеніе и которая вообще послужила гранью, отмѣтившею вполнѣ опредѣленное возрожденіе *политическаго движенія* пролетаріата.

Движеніе рабочаго класса не могло не воздѣйствовать сильнѣйшимъ образомъ на состояніе и всѣхъ другихъ общественныхъ классовъ. Оно не только придало нѣкоторую бодрость упавшимъ духомъ, но и непосредственно вбивало клинъ въ контръ-революціонный блокъ, воочію демонстрируя, какъ его политика, оффиціально ставящая себѣ цѣлью „успокоеніе“ и „порядокъ“, на дѣлѣ служитъ вѣчнымъ источникомъ безпокойства и безпорядка.

Въ широкихъ кругахъ буржуазіи оно вызвало разочарованіе въ способности правительства репрессіями добиться „умиротворенія“ рабочаго класса и,—какъ это было и до 1905 г.—будило у наиболѣе дальновидныхъ представителей буржуазіи нѣкоторую склонность, во имя такого „умиротворенія“, идти по пути *политическихъ* уступокъ пролетаріату, какъ по линіи наименьшаго сопротивленія.

Такое вліяніе возрождавшагося рабочаго движенія на общественное настроеніе падало на подготовленную почву: клинъ вбивался въ реакціонный блокъ и съ другой стороны, своею, не встрѣчавшей достаточнаго сопротивленія, политикой въ области не только гражданско-правовой, но и экономической (земельной, финансовой, таможенной, тарифной и т. д.), и, особенно „національной“, этотъ блокъ все болѣе и болѣе разоблачалъ себя, какъ *дворянско-бюрократическая диктатура*, эксплоатирующая бросившіеся въ его объятіи буржуазные классы въ своихъ хищническихъ интересахъ и тормозящая развитіе всѣхъ производительныхъ силъ страны.

Сравнительно слабо замѣтное въ эпоху застоя, давленіе этой диктатуры на всѣ сосуды капиталистическаго общества стало очень чувствительно, лишь только начавшееся оживленіе усилило обращеніе соковъ въ этихъ сосудахъ. Особенно чувствительно отражалось это на текстильной промышленности Московскаго района, наиболѣе зависимой отъ состоянія внутренняго рынка, наиболѣе связанной—не съ казенными поставками и подрядами, какъ, напримѣръ, металлургическая промышленность Петербурга, а со всѣмъ хозяйственнымъ оборотомъ страны, и въ то же время политически руководящей буржуазіи.

Московскіе промышленники въ свое время первые встали на путь октябризма—тѣснаго союза съ дворянско-бюрократическою реакціею;

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

теперь они первые стали отходить отъ этого союза: въ рядѣ заявленій они выразили свое недовольство школьной политикой реакціи, преслѣдованіемъ евреевъ и т. д. и положили основаніе партіи прогрессистовъ.

Какъ ни недостаточна оппозиціонность этого слоя промышленниковъ, какъ ни близорука ихъ, продиктованная классовымъ эгоизмомъ, политика по рабочему вопросу, переходъ руководящей части промышленнаго капитала подъ знамя прогрессизма означаетъ ростъ внутреннихъ противорѣчій контръ-революціоннаго блока, чреватый важными политическими послѣдствіями.

Но, чѣмъ болѣе обострялись внутреннія противорѣчія третьедумскаго режима, тѣмъ больше онъ стремился помѣшать ихъ вскрытію усиленною энергіею своей политики. Но, при создавшемся положеніи, самые эксцессы этой политики, разоблачавшіе сущность режима и срывавшіе съ него всѣ конституціонныя прикрытія, какъ, напримѣръ, роспускъ Думы на 3 дня для проведенія закона о Западномъ Земствѣ по 87 ст., еще болѣе разливали и обостряли чувство недовольства.

Партія октябристовъ, бывшая воплощеніемъ идеи безоговорочнаго участія буржуазіи въ контръ-революціонномъ блокѣ, стала распадаться, что и выразилось внѣшнимъ образомъ въ провалѣ ея кандидатовъ на дополнительныхъ выборахъ по I-ой куріи въ Москвѣ.

Контръ-революція все чаще и чаще должна была переходить отъ *наступленія къ оборонѣ*, свидѣтельствомъ чему служатъ, между прочимъ, и попытки III Думы внести оппозиціонную ноту въ послѣдніе дни своего существованія. А это обстоятельство, въ свою очередь, не могло не отразиться благотворно на приливѣ энергіи и бодрости въ рядахъ прогрессивныхъ элементовъ Россіи.

И если либеральной буржуазіи мѣшало полностью использовать сравнительно благопріятное положеніе ея собственная глубокая деморализація, воспитанная трусливой податливостью годовъ контръ-революціи, то въ рабочемъ классѣ,— особенно тамъ, гдѣ и за годъ контръ-революціи его передовые элементы упражняли свою самодѣятельность непрерывной борьбой за отстаиваніе старыхъ позицій и завоеваніе новыхъ, за право организаціи и открытаго проявленія своей политической воли, новое соотношеніе общественныхъ силъ отозвалось необычайнымъ подъемомъ настроенія, усиленной работой надъ созданіемъ, укрѣпленіемъ экономическихъ и политическихъ организацій, рабочей прессы и т. д.

Въ такой обстановкѣ состоялись выборы въ 4 Думу.

Ихъ ходъ и исходъ вполнѣ подтвердилъ разложеніе третье-думской реакціи. Типичная выразительница этой реакціи съ ея глубокой ненавистью ко всякимъ проявленіямъ движенія народныхъ массъ и въ то же время съ ея стремленіемъ до поры до времени

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

прикрывать свои неистовства „конституціоннымъ“ фиговымъ листкомъ,—партія октябристовъ,—потерпѣла на выборахъ настоящій разгромъ, несмотря на то, что приспособились къ измѣнившемся настроенію избирателей, старалась принять оппозиціонный видъ, и несмотря на то, что въ ея нѣдрахъ фактически усилилось „лѣвое“, умѣренно-конституціонное крыло.

Ея виднѣйшіе лидеры съ А. И. Гучковымъ во главѣ, скомпрометировавшіе себя открытымъ союзомъ съ дворянско-бюрократическою реакціею, были забаллотированы.

Но еще знаменательнѣе, что, вопреки неслыханному давленію на выборы и злоупотребленія, имущественному тасованію избирателей на куріи, созданію избирательной преторіанской гвардіи въ лицѣ духовенства, безцеремонными расправами съ неугодными избирателями, уполномоченными и выборщиками, подавленію предвыборной агитаціи и т. д. дворянско-бюрократической реакціи не удалось подобрать себѣ въ IV Думѣ прочнаго большинства.

Благодаря измѣнившемуся соотношенію общественныхъ силъ, положеніе 3 Іюня 1907 года, даже въ изобиліи дополненное мѣрами административнаго воздѣйствія, опирающимися на исключительныя положенія и голый произволъ, оказалось уже недостаточнымъ для обезпеченія интересовъ дворянско-бюрократической реакціи и превращенія Думы въ послушное орудіе ея дальнѣйшаго наступленія. При такихъ условіяхъ *топтаніе на мѣстѣ* стало закономъ существованія реакціи по-скольку у нея нѣтъ силъ для „новаго 3-го Іюня“, о чемъ шла рѣчь одно время, для открытаго возвращенія, къ до-октябрьскимъ порядкамъ, и поскольку напоръ живыхъ общественныхъ силъ еще недостаточенъ, чтобы принудить ее къ рѣшительнымъ уступкамъ.

Это положеніе нашло себѣ выраженіе и въ самомъ составѣ Думы, какъ то видно изъ нижеслѣдующаго сопоставленія численности отдѣльныхъ фракцій въ 3 и 4 Думахъ.

	Правые	Умѣренно-пр.	Націона-листы.	Независим. нац.	Партія центра.	Правые октябр.	Октябристы.	Польское коло.	П. лит. бѣлор.	Мусульм. группа.	Мирнообновленц.	Прогрессисты.	Ка—деты.	Трудовики.	Социаль-демокр.	Безпартійные.
3 Дума, 1 сессія	9	69	26	—	—	—	148	11	7	8	25	—	53	14	19	
3 „ 5 „	1	—	75	16	—	10	120	11	7	9	—	36	53	11	13	27
4 „ 1 „	4	88		—	33	—	99	9	6	6	—	47	58	10	14	5

Необычайнымъ напряженіемъ всего административнаго аппарата удалось усилить первое крыло Думы. Но это усиленіе произошло насчетъ партій центра, потерпѣвшихъ уронъ и на лѣвомъ флангѣ сво-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

емъ, гдѣ образовалось опирающаяся на крупную буржуазію опредѣленно-конституціонная „прогрессивная“ группа.

При такихъ условіяхъ соціалъ-демократической фракціи въ IV Думѣ приходилось исходить при опредѣленіи направленія своей дѣятельности изъ двухъ, одинаково непреложныхъ, фактовъ:

1) изъ наличности вполнѣ опредѣленнаго и подымающагося экономическаго и политическаго движенія пролетаріата и

2) изъ совершенно очевиднаго внутренняго разслабленія третьедумской реакціи, явившагося результатомъ обостренія противорѣчій внутри контръ-революціоннаго блока и начавшагося съ отдѣленія буржуазныхъ элементовъ его отъ дворянско-бюрократическихъ.

И тымъ и другимъ фактомъ повелительно диктуется фракціи *наступательная политика.* Она должна поставить себѣ задачею —служить выразительницею подымающагося рабочаго движенія и глашатаемъ его требованій на думской трибунѣ; она должна идейно объединять разрозненные ручейки этого движенія, и, исходя изъ каждаго конкретнаго акта борьбы рабочихъ, указывать тѣ обобщающія *очередныя задачи,* которыя выдвигаются самимъ ходомъ современнаго рабочаго движенія; она должна, однимъ словомъ, всѣми силами стремиться выйти изъ состоянія вынужденной изолированности и превратиться въ одинъ изъ важнѣйшихъ органовъ экономическаго и политическаго движенія рабочаго класса [1]) и въ то же время, опираясь на это движеніе и являясь законной представительницей его, она должна со всей энергіей использовать разложеніе реакціи, ударяя по слабымъ мѣстамъ ея, обостряя ея внутреннія противорѣчія, поддерживая всякій прогрессивно-буржуазный шагъ отдѣльныхъ думскихъ фракцій противъ всякаго феодально-реакціоннаго, толкая и этой поддержкой, и критикой всѣ прогрессивныя группы къ болѣе рѣшительной тактикѣ и пытаясь добиться реальныхъ соціально-экономическихъ и политическихъ *уступокъ* для рабочихъ, и для народныхъ массъ вообще,— уступокъ, возможность достиженія которыхъ создалась, именно благодаря внутренней разслабленности и неустойчивости контръ-революціи, понизившихъ силу ихъ сопротивленія организованному напору рабочихъ массъ.

Ф. Д.

---

[1]) Какъ чутко поняли сами рабочіе эту роль с.-д. фракціи, видно не только изъ постоянныхъ обращеній къ ней при всякомъ сколько-нибудь крупномъ актѣ борьбы и изъ неоднократныхъ попытокъ рабочихъ органически связать свое движеніе съ дѣятельностью фракціи, но и изъ того, что рабочіе сдѣлали фракцію центромъ всевозможныхъ дѣнежныхъ сборовъ, служащихъ задачамъ укрѣпленія и организаціи рабочей борьбы. Такихъ сборовъ на самыя разнообразныя цѣли, поступило въ соціалъ-демократическую фракцію за первую сессію Думы 18,000 рублей.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Библіографія.

Куновъ Г. *Происхожденіе религіи (H. Cunow, Ursprung der Religion und xes Gottenglaubens Berlin 1913, Verlag Vorwârts, Pris 1. 20 M.).*

Вышедшая недавно на нѣмецкомъ яз. небольшая книжка Г. Кунова, редактора „Vorwärts'a" о происхожденіи религіи представляетъ большой интересъ. Куновъ извѣстный этнологъ, пользующійся большимъ уваженіемъ и въ буржуазномъ ученомъ мірѣ.

Своими изслѣдованіями объ австрійскихъ неграхъ онъ значительно способствовалъ выясненію исторіи семьи. Въ недавно появившейся брошюрѣ, „Zur Urgeschichte der Ehe und Familie", — Къ происхожденію первобытнаго брака и семьи (№ 14 приложенія къ „Neue Zeit"), онъ дополнилъ свою прежнюю работу и суммировалъ результаты новѣйшихъ изслѣдованій по этому вопросу, въ значительной степени отличающіеся отъ выводовъ Моргана-Энгельса.

Въ названной книжкѣ о религіи Куновъ также подводитъ итоги новѣйшимъ изслѣдованіямъ по вопросу о происхожденіи религіи, указывая на связь между развитіемъ религіи и человѣческаго общества, а въ послѣднемъ счетѣ и развитіемъ производительныхъ силъ. Въ этой работѣ Кунова мы дѣйствительно имѣемъ *научную марксистскую исторію первыхъ фазъ религіи, человѣчества.* Прекрасный знатокъ этнографіи и спеціально исторіи религіи, Куновъ сумѣлъ дать въ популярной книжкѣ богатый и цѣнный матеріалъ по этому сложному вопросу. Конечно, нельзя сказать, чтобъ ему удалось выяснить происхожденіе всѣхъ различныхъ формъ религіозныхъ вѣрованій. Очень много сторонъ осталось невыясненными. Мнѣ кажется также, что Куновъ недостаточно подробно анализируетъ первобытное хозяйство дикарей. Онъ ограничивается указаніемъ на общія формы хозяйства, какъ охотничество, скотоводство и земледѣльческое хозяйство. А между тѣмъ эти формы хозяйства въ свою очередь распадаются на цѣлый рядъ подгруппъ. Такъ, между кочевымъ земледѣліемъ дикарей и интенсивной обработкой полей китайцевъ есть огромная разница. Промежуточнымъ ступенямъ земледѣлія соотвѣтствовали различныя соціальныя и религіозныя надстройки.

Впрочемъ, Куновъ задается главнымъ образомъ одной цѣлью: доказать, что первичная форма религіи не культъ *природы,* какъ это думалъ также и Энгельсъ, а культъ *духовъ предковъ.* Не потребность въ объясненіи природныхъ явленій является первопричиной религіозныхъ вѣрованій. Откуда у первобытнаго человѣка могла появиться эта потребность къ объясненію природы? Психологія дикаря примитивна; его мысль работаетъ непосредственно подъ вліяніемъ какихъ-нибудь побужденій, при чемъ дикарь естественно приводитъ два непосредственно другъ за другомъ слѣдующія явленія въ причинную связь. Такимъ явленіемъ, которое впервые остановило на себя вниманіе дикаря, была *смерть.*

Смерть отъ естественныхъ причинъ—неизвѣстное дикарю явленіе. Онъ знаетъ только смерть отъ убійства. Онъ убиваетъ животное или человѣка; его соплеменникъ умираетъ отъ пораненія. Многіе дикари никакъ не могутъ повѣрить, чтобъ человѣкъ могъ умереть безъ такой видимой причины. Когда же это происходитъ, они невольно думаютъ, что съ умершимъ случилось то же самое, что съ тѣмъ человѣкомъ, который умеръ на ихъ глазахъ отъ пораненія, т. е. что его оставила *душа.*

Дикари дуалисты. Среди нихъ чрезвычайно распространено представленіе, что душа нѣчто отличное отъ тѣла, что она живетъ внутри человѣка, можетъ его временно оставлять (чѣмъ объясняются сны, которыхъ дикари не отличаютъ отъ дѣйствительности) и возвращаться къ нему обратно. Изъ этихъ вѣрованій вытекали не только заклинанія (которыми стараются при-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

звать уходящій духъ обратно), но и различные обряды послѣ смерти, какъ напр. приготовленіе пищи для мертвыхъ въ гробахъ, сохраненіе мертвыхъ долгое время на деревьяхъ и т. д. Вѣра, что духъ можетъ вести отдѣльное отъ тѣла существованіе, легла въ основаніе почти всѣхъ религіозныхъ представленій первобытныхъ людей и повліяла также въ огромной степени на религію современныхъ народовъ. Духамъ приносили жертвы; имъ молились, прося ихъ помощи или отвращая ихъ злобу.

Изъ первоначальнаго культа духовъ развивается тотемизмъ и культъ предковъ вмѣстѣ съ разслоеніемъ первобытной орды на различныя по возрасту родственныя группы, между которыми браки запрещены. Первоначальная орда очень скоро распалась на три слоя: группу стариковъ, группу взрослыхъ и группу малолѣтнихъ, между которыми, а впослѣдствіи и внутри самихъ группъ, браки были запрещены. Каждая родственная группа называлась по имени какого-нибудь животнаго или растенія, тотема. Такъ какъ вся группа обыкновенно считаетъ себя чѣмъ-то единымъ, то и „духъ“ становится общимъ: постепенно, когда первоначальная причина этихъ наименованій была забыта, этотъ общій „духъ“ сливается въ понятіи дикаря съ тѣмъ животнымъ, имя котораго носитъ вся деревня. Такъ и возникаетъ тотемизмъ, почитаніе извѣстныхъ животныхъ или растеній. Въ лицѣ этихъ животныхъ почитается *духъ предковъ*.

Какъ дикари представляютъ себѣ происхожденіе этихъ духовъ, видно напримѣръ, изъ слѣдующаго: Вотъ что разсказываютъ жители острова *Мабуяга* о происхожденіи своихъ боговъ. До появленія человѣка на островѣ были только двѣ кучи раковинъ, изъ которыхъ впослѣдствіи вышли первые предки-боги изъ различныхъ родовъ.

Слѣдующую ступень въ развитіи религіи образуетъ появленіе родовыхъ боговъ вмѣстѣ съ появленіемъ родовыхъ организацій. У низшихъ африканскихъ племенъ такихъ родовыхъ организацій еще нѣтъ и нѣтъ поэтому еще и родовыхъ боговъ. Наоборотъ, на островахъ Фиджи уже образовались такія организаціи и тамъ уже и боги дѣлятся на различные классы, смотря по ихъ значенію и вліянію; во главѣ этихъ боговъ стоитъ одинъ, главный богъ, какъ во главѣ семьи стоитъ патріархъ. Соціальная группировка вліяетъ на развитіе религіозныхъ представленій. Окружающая дикаря природа даетъ ему матеріалъ, посредствомъ котораго онъ строитъ свои религіозныя представленія, которыя у жителя острова естественно иныя, нежели у жителя степи, далекой отъ моря.

Особенно ярко выражается вліяніе природы на первобытныя представленія о происхожденіи міра. Миѳы жителей острововъ говорятъ о происхожденіи міра изъ воды; степные, горные жители говорятъ, напротивъ, что въ первобытномъ состояніи міръ являлся въ формѣ безплодной пустыни. Чрезвычайно интересенъ при этомъ анализъ Кунова библійскаго сказанія о происхожденіи міра. Онъ устанавливаетъ, что оно состоитъ изъ двухъ миѳовъ, явно другъ другу противорѣчащихъ. Одинъ говоритъ, что міръ раньше состоялъ изъ „первобытнаго потока“, а другой принимаетъ землю уже за данное, но въ видѣ пустыни, которую Богъ сдѣлалъ плодородной и населенной.

У меня нѣтъ возможности останавливаться подробно на этомъ, хочу только еще отмѣтить, какъ Куновъ объясняетъ переходъ отъ культа предковъ къ культу природы. Онъ сводитъ это къ разложенію первоначальнаго родового союза и къ переходу къ осѣдлому земледѣльческому труду, когда человѣкъ становится въ сильную зависимость отъ природы. При такомъ положеніи земледѣлецъ сталъ приписывать почитаемымъ имъ духамъ вліяніе и на силы природы. Съ теченіемъ времени связь духа съ родовымъ происхожденіемъ теряется и духъ становится олицетвореніемъ опредѣленныхъ силъ природы. Это развитіе Куновъ иллюстрируетъ цѣлымъ рядомъ примѣровъ.

Вскрывъ такимъ образомъ первопричины религіозныхъ вѣрованій, Куновъ ставитъ „богоискательство“ на научную почву, показавъ что религіозныя представленія и настроенія людей являются отраженіемъ ихъ соціальнаго бытія.

М. Нахимсонъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Л. Купріянова. *Организація западно-европейскихъ рабочихъ*, скл. въ книгоизд. С. Дороватовскаго и А. Чарушникова. Москва. 1913. Ц. 1 р. 25 к. Съ портретами. 253 стр.

На русскомъ языкѣ нѣтъ книги, которая знакомила бы читателя съ состояніемъ западно-европейскаго рабочаго движенія. и съ формами его организацій. Книга Л. Купріяновой стремится заполнить этотъ важный пробѣлъ. Работа эта не представляетъ изъ себя самостоятельнаго изслѣдованія съ анализомъ рабочаго движенія и выводами изъ него, являясь скорѣе популярной компиляціей и изложеніемъ фактическихъ данныхъ о развитіи и современномъ состояніи различныхъ формъ рабочихъ организацій. Авторъ даетъ краткую, популярно и въ общемъ толково изложеную исторію профессіональнаго и попутно тѣсно связаннаго съ нимъ политическаго движенія рабочаго класса, а также картину современнаго состоянія профессіональныхъ рабочихъ организацій въ Англіи, Германіи, Франціи, Италіи, Скандинавскихъ странахъ, Бельгіи. Остальныя страны, къ сожалѣнію, отсутствуютъ совершенно въ книгѣ г-жи Купріяновой, что дѣлаетъ ее неполной. Отдѣлъ кооперація составленъ значительно менѣе подробно: онъ почти цѣликомъ состоитъ изъ сухого перечня цифръ и названій существующихъ въ вышеназванныхъ странахъ кооперативовъ. Отдѣлъ политическихъ организацій занимаетъ значительно больше мѣста, чѣмъ отдѣлъ кооперація, хотя и составленъ менѣе подробно и болѣе схематично, чѣмъ отдѣлъ профессіональнаго движенія. Кромѣ того, благодаря искусственному дѣленію авторомъ матеріала по отдѣламъ и отнесенію части „политическаго" матеріала въ отдѣлъ профессіопальнаго движенія, въ отдѣлѣ политическихъ партій встрѣчаются повторенія и, напротивъ того, тамъ отсутствуетъ многое, что тамъ должно было бы находиться. Въ заключеніи имѣется небольшая глава, посвященная международному объединенію рабочихъ.

Л. Купріянова излагаетъ исторію рабочаго движенія въ общемъ объективно, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опредѣленно проявляется ревизіонистская точка зрѣнія.

Такъ въ предисловіи къ своей книгѣ, выясняя причины образованія трехъ основныхъ формъ современнаго рабочаго движенія и ихъ цѣли, она говоритъ: „Участіе въ политической жизни страны необходимо рабочимъ массамъ для успѣха ихъ классовой борьбы, для завоеванія вліянія въ государственныхъ и мѣстныхъ органахъ управленія, чтобы проводить и отстаивать свои классовыя требованія. Эту задачу берутъ на себя организаціи политическія". На самомъ же дѣлѣ, всѣ рабочія партіи въ Европѣ, отстаивая повседневныя политическія нужды рабочаго класса, въ то же время ставятъ себѣ цѣлью не вліяніе въ государственныхъ и проч. учрежденіяхъ, но завоеваніе политической власти. Далѣе, говоря о дѣятельности рабочихъ партій, Л. Купріянова утверждаетъ, что они пользуются органами государства для укрѣпленія своей силы и вліянія „для внѣдренія въ современный строй новыхъ формъ хозяйства, новаго права, новыхъ общественныхъ отношеній, основанныхъ на взаимной солидарности представителей труда".

Это своими словами изложенной взглядъ Бернтщейна на постепенное „врастаніе въ соціалистическое общество", рѣшительно отвергаемый громаднымъ большинствомъ международной соціальдемократіи.

Ревизіонистскія симпатіи автора сказываются и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ книги, напр. въ преувеличеніи роли фабіанцевъ въ англійскомъ рабочемъ движеніи, въ упрекѣ итальянскимъ революціонерамъ за нежеланіе дѣлать одно общее дѣло со всей демократіей, въ неточномъ изложеніи взаимоотношеній можетъ соціалистами и либералами въ Бельгіи, въ утвержденіи, что 9/10 дѣятельности германской соціальдемократіи—есть реформистская работа.

Не свободна книга Л. Куприановой и отъ фактическихъ неточностей. Таково указаніе, что объединительная готская праграмма 1875 г. стояла ближе къ эйзенахской, чѣмъ къ лассальянской, точкѣ зрѣнія; на самомъ дѣлѣ главные пункты лассальянской програмы нашли въ ней рѣзкое выраженіе, что и вызвало протесты противъ нея Маркса и Энгельса Также не-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Книгоиздательство и книжный складъ

„НАУКА“

Москва, Б. Никитская, 10 (близь Университета).

«БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЕЖЕГОДНИКЪ»

подъ редакціей **И. В. Владиславлева.**

Вып I. 208+XXXII стр. 1912 г. 60 к. Вып. II. 312+XXXIV стр. 90 к.

СОДЕРЖАНІЕ: **И. Владиславлевъ.** Предисловіе. **I.** Указатель вышедшихъ за годъ книгъ. **II.** Указатель журнальной литературы. **III.** Указатель рецензій. **IV.** Библіографія иностранной литературы о Россіи. **V.** Библіографія по разл. областямъ знанія въ нѣмец. журналахъ. (Системат. указатель). **VI.** Отошедшіе (Некрологъ). **VII.** Конфискованныя за годъ изданія. **VIII.** Свѣдѣнія о періодич. изданіяхъ, выходящихъ въ Россіи на рус. языкѣ.

Въ первый выпускъ «Библіографическаго Ежегодника» вошло до **4000** книгъ свыше **1500** журнальныхъ статей (изъ 24 журналовъ), около **2000** рецензій (изъ 32 періодическихъ изданій). Во второй выпускъ вошло до **6000** книгъ, болѣе **2500** статей (изъ 47 журналовъ) и не менѣе **2500** рецензій (изъ 44 журналовъ и газетъ).

И. Владислав евъ. Русскіе писатели XIX—XX ст. Изд. 2-ое, перераб. и дополн. 244 стр. 1 р.

Содержаніе: I. Художественная литература. **II.** Критика и публицистика. **III.** Исторія литературы. **IV.** Указатель по эпохамъ, въ связи съ историч. и историко-литерат. матеріалами.

В. Брусянинъ. Указатель книгъ и статей о Госуд. Думѣ (поименный, предметный и по каждой изъ 4-хъ Думъ въ отдѣльности). 1913 г. 40 коп.

Н. Ульяновъ. Указатель журнальной литературы

Выпускъ I. Журналы за 1906—1910 г. г. ц. 90 к. **Выпускъ II.** Журналы за 1895—1905 г. г. ц. 1 р. 50 к.

Н. Рубакинъ. Среди книгъ. Справочное пособіе для самообраз. и для систематизаціи и комплект. библіотекъ. 2-ое, дополн. и перераб. изд. Т. I. XXIV+199+424 стр. 1911 г. 3 р. (т. II печатается).

В. Шеръ. Исторія профессіон. движенія рабочихъ печатнаго дѣла въ Москвѣ. Подъ ред. I. Гольдштейна 1911 г. 1 р. 25. к.

Вышелъ 7 номеръ (ІЮЛЬ) журнала

„СѢВЕРНЫЯ ЗАПИСКИ“

СОДЕРЖАНІЕ: I. ШЕСТЬ СТИХОТВОРЕНІЙ.—С. **Клычкова.** II. ПОБѢГИ ЖИЗНИ. Повѣсть. Часть вторая.—**Бориса Садовскаго.** III. ПѢСНИ ВЕЛИКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.—**А. Овсянникова.** IV. ПЕРЕДЪ ГРОЗОЙ. (Изъ воспоминаній въ Двинской крѣпости). Продолженіе.—**Николая Морозова.** V. НОВЕЛЛЫ ДЕТЛЕВА ФОНЪ-ЛИЛІЕНКРОНА. I. Съ развернутымъ знаменемъ. II. Сторожка. Переводъ **Наталіи Дегенъ.** VI. СЕМЬ СТИХОТВОРЕНІЙ.—**Николая Шапиръ.** VII. ОБОЙДЕННЫЙ СУДЬБОЮ. Разсказъ **Юхани Ахо.** Переводъ съ финскаго.—**Е. Благовѣщенской.** VIII. В. Г. КОРОЛЕНКО ВЪ ВОРЬБѢ. (Къ 60-лѣтію его рожденія).—**Н. Геннера.** IX. НОВЫЙ РОМАНЪ БОРИСА ЗАЙЦЕВА.—**А. Дермана.** X. ТРУДОВАЯ ГРУППА ПЕРВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ. (Продолженіе).—**А. Танина.** XI. СОВРЕМЕННОЕ ДВИЖЕНІЕ ЧАСТНО СЛУЖАЩИХЪ. (По поводу и о съѣздѣ торговыхъ служащихъ въ Москвѣ).—**И. Эфрена.** XII. ДУМА и СТРАНА. (Къ окончанію первой сессіи четвертой Думы)—**Я. С.** XIII. КНИГИ, ПОСТУПИВШІЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—**4** р., на 6 мѣс.—**2** р., на 3 мѣс.—1 р., 1 мѣс.—**40** к. За границу—**6** р.

Контора журнала—С.-Петербургъ, Загородный пр., 21. Телефонъ № 569-42.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru